

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Отдел культуры Брестского райисполкома

Историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования

«Брестский государственный технический университет»

Кафедра архитектурного проектирования и рисунка

I Международная научно-практическая конференция

ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА НА БЕЛАРУСИ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

15 декабря 2012 г.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

- **Власюк Н.Н.**, кандидат арх., доц., зам. директора БелНИИПградостроительства, Беларусь
- **Башков А.А.**, кандидат ист. наук, доц. кафедры истории славянских народов БрГУ им. А.С. Пушкина, Беларусь

Доклады международной конференции, посвящённой историческим событиям Первой мировой войны, фортификационным сооружениям, особенностям вооружения и обмундирования, подписанию мирного договора между Россией с одной стороны и Германией, Австро-Венгией, Турцией, Болгарией с другой стороны.

НАУЧНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:

- **Власюк Н.Н.**, кандидат арх., доц., зам. директора БелНИИПградостроительства, Беларусь

Сопредседатель комитета:

- **Власюк Н.Н.**, начальник отдела КНИ ф-л «Брестреставрацияпроект» ОАО «Брестреставрация», Беларусь

Ответственный секретарь:

- **Кароза А.И.**, ст. преп. каф. архитектурного проектирования и рисунка УО «БрГТУ», Беларусь

Члены комитета:

- **Гнатюк С.П.**, канд. хим. наук, доц. кафедры научной и прикладной фотографии УО «СПбГУКиТ», Россия
- **Мощук А.В.**, канд. ист. наук, доц., зав. каф. Социально-политических и исторических наук УО БрГТУ, Беларусь
- **Галушко К.Ю.**, канд. ист. наук, доц. НПУ им. Драгоманова, Украина
- **Адаменко Д.В.**, председатель Всеукраинской ОО «Научное гуманитарное общество», Украина

Великая европейская война на Беларуси. Сборник докладов. – Брест: Издательство БрГТУ, 2013.

ISBN 978-985-493-247-7

I Международная научно-практическая конференция
15 декабря 2012 г.

ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА НА БЕЛАРУСИ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

I РАЗДЕЛ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ НА БЕЛАРУСИ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Скоки...

Усадьба....

Мгновения истории...

Память веков....

Республика Беларусь – достаточно молодое государство. Тем не менее, история нашего народа уходит в глубь тысячелетий. Историческая память важна для белорусов как основа национальной самоидентификации и самосознания. Белорусское государство делает многое для возрождения утраченного историко-культурного наследия. Особенно ценны для нас памятники архитектуры, связанные со значительными событиями в истории нашего народа. Таким объектом, несомненно, является усадьба рода Немцевичей в д. Скоки Брестского района. Тут жил известный сын нашего народа Юлиан Урсын Немцевич, тут была остановлена Первая мировая война на территории Беларуси.

Первая мировая война – значительное событие в европейской и мировой истории. Впервые в истории войн в боевых действиях участвовали миллионные армии из десятков стран, линия фронта протянулась на тысячи километров на Западе и на Востоке.

Впервые применяемые массово средства поражения – пулемёты, авиация, отравляющие вещества, огнемёты, танки – явились причиной огромных людских потерь. Ещё миллионы людей вернулись с войны искалеченными телесно и духовно. Именно здесь нужно искать причину нравственного упадка, охватившего Европу в XX в., и усугубившегося после Второй мировой войны. И это не удивительно – Вторая мировая явилась продолжением Первой, «второй серией» массового апокалипсиса, сотворённого руками людей. Политическая карта Европы – результат окончания Первой мировой войны, слегка подкорректированный после Второй мировой войны. **Первая попытка восстановить белорусскую государственность** была предпринята именно после Первой мировой войны в результате распада Российской империи.

Несмотря на вышеизложенное, тема Первой мировой войны до сих пор является «белым пятном» нашей истории. Это обусловлено тем, что во времена СССР Первая мировая была объявлена войной «империалистической, грабительской», каковой, несомненно, являлась, и, как следствие, чуждой и непопулярной темой для исследования. Исследования как войны в целом (Зайончковский), так и отдельных операций (Оберюхтин) проводились, но предназначались для военных, профессиональных историков и носили закрытый характер. Причину такого подхода можно объяснить той ролью, которую различные социалистические партии, в том числе и партия большевиков, сыграли в разложении и подрыве боеспособности армии и в развале государства, что в любой стране является деянием уголовно наказуемым, особенно по законам военного времени.

Всё изменилось с образованием независимого белорусского государства. Появился интерес исследователей к теме Первой мировой войны, тем более, что её события имели непосредственное отношение к нашей территории.

Дворец Немцевичей в Скоках с 11 сентября 1916 г. по 10 мая 1918 г. являлся ставкой командующего германским Восточным фронтом, генерал-фельдмаршала, принца Баварского Леопольда. Благодаря дневниковым записям, которые принц Баварский регулярно вёл в Скоках и которые сохранились в Баварском королевском закрытом домашнем архиве, удалось установить, что военное перемирие, т.е. прекращение боевых действий Первой мировой войны на Восточном фронте между Германией и её союзниками и большевистской Россией было подписано **15 декабря 1917 г. в 11 часов** вечера по средневропейскому времени в Скоковском палаце в большой столовой. Как отметил сам принц в своём дневнике: «Это было мировое историческое событие, которое, видимо, ни один его участник не забудет!» (А. Гладышчук. Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі. Мінск, 2009. Гісторыя дзевятая. Прынц Баварскі. С. 171-188).

В ознаменование 95-летнего юбилея подписания перемирия на Восточном фронте группа энтузиастов-краеведов проводит первый Международный военно-исторический фестиваль на территории музея «Усадьба Немцевичей» в д. Скоки Брестского района.

Программа фестиваля состояла из военно-исторической реконструкции, культурно-массовых мероприятий, выставки униформы Первой мировой войны и международной научно-практической конференции.

Были прочитаны доклады на различные темы, касающиеся истории Первой мировой войны: отдельные события, тактика боевых действий, история униформы, вооружения, фортификация, с которыми выступили как отечественные, так и зарубежные специалисты.

Программа подготовлена рабочей группой в составе:

1. **Семенюк Сергей Александрович** – директор историко-мемориального музея «Усадьба Немцевичей».
2. **Гладышук Анатолий Антонович** – краевед, автор книги «Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі».
3. **Воробей Андрей Владимирович** – краевед, архитектор, коллекционер.
4. **Жарков Александр Владимирович** – краевед, архитектор, председатель Брестского отделения ОО «Общество охраны памятников».
5. **Воробей Елена Николаевна** – дизайнер.
6. **Кароза Анна Игоревна** – архитектор, преподаватель БрГТУ, историк-фортификатор.

Организаторы фестиваля благодарят участников научно-практической конференции и клубов военных реконструкторов:

ГВИР «Товарищи по оружию» (руководитель Григорий Сычёв) в составе: Сергей Захаров, Сергей Николаичук, Сергей Чеховский, Игорь Сливка, Валерий Тадра, Сергей Жупаненко, Павел Роцин, Иван Волков.

ГВИР «Эпоха» (руководитель Денис Тарас) в составе: Глеб Тарас, Сергей Стариков, Василий Матох, Артём Быков, Алла Гринкевич, Екатерина Иванова, Сергей Цвилик.

ВОО «Минский Пехотный Полк» (руководитель Юрий Скарулис) в составе: Александр Холодов, Александр Быченко, Борис Плотников.

ГВИР «Рубеж» (руководитель Андрей Воробей): Мизерия Александр, Желудко Александр.

Клуб «Честь Мундира», г. Гомель, руководитель Владимир Колот, участник Вячеслав Грибайлов;
а также **Клуб «45-й Пехотный Полк», руководитель Борис Бурба, г. Москва и**

ГВИР «Waffen-Bruderschaft Galizien» (руководитель Дмитрий Адаменко) в составе: Андрей Базыка, Сергей Габлин, Кирилл Галушко, Артём Папакин, Дмитрий Зазанский, Иван Саранченко, Ярослав Цурин, Андрей Чемеринский, Нил Белянин, Игорь Колотиев, Владимир Босак.

Подготовил Воробей А.В.

ВОЕННОЕ ПЕРЕМИРИЕ В СКОКАХ – ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА

На основании дневниковых записей командующего Восточным германским фронтом, фельдмаршала, принца Баварского Леопольда, которые он вёл с осени 1916 года по весну 1918 года, находясь в скоковском дворце Немцевичей, который в указанный период времени являлся его ставкой, и других архивных материалов, удалось установить, что военное перемирие, т.е. прекращение боевых действий de jure между Россией, с одной стороны, и Германией и её союзниками, с другой стороны, было подписано 15 декабря 1917 года в 11 часов вечера по средневропейскому времени в одном из салонов скоковского дворца Немцевичей.

Не затрагивая военных и политических аспектов рассматриваемого периода времени, которые достаточно полно и разнообразно изложены в нескольких сотнях научных и популярных изданий, рассмотрим очень узкий момент в тех, несомненно, масштабных событиях мировой истории, которые касались заключения военного перемирия между воюющими сторонами. Без этого нельзя было приступить к переговорам по достижению мира, оказавшегося, правда, скоротечным и спорным.

Сам момент заключения военного перемирия часто смешивают с переговорным процессом по подписанию широко известного Брестского мира, не акцентируя внимание на том, что это был совершенно отделенный военно-политический цикл переговоров, без успешного завершения которых невозможно было приступить к завершающей стадии – переговорам по миру. Учитывая заметно усиливающийся интерес как к самой Первой мировой войне, так и к её итогам, информационный след, оставленный дневниковыми записями главной действующей персоны всего этого переговорного процесса принца Баварского [1], даёт неоспоримую возможность не только пролить свет на многие малоизвестные детали переговоров, но и установить место подписания военного перемирия, т. е. прекращения боевых действий de jure на германском Восточном или российском Западном фронтах, которые простирались от Балтийского до Чёрного морей и проходили через всю Беларусь, разделив её фактически пополам.

В ночь с 12 на 13 августа 1915 г. огненный смерч перед наступающей немецкой армией практически накрыл весь город Брест и крепость, но дворцу в Скоках (фото 1) удалось уцелеть, благодаря мужественному поведению жены владельца Скоковского дворца Софьи Урсын Немцевич (фото 2), которая отказалась покидать здание, пока командир казацкой дивизии не даст ей слово офицера, что дворец не будет взорван. Немцы уже были в крепости, совсем рядом, а смелая женщина не уступала.

Пришлось дать слово чести офицера казацкому командиру, в результате чего дворец не был взорван, как это намечалось, что и предопределило его будущее назначение.

**Фото 1 – Скоковский дворец Немцевичей
(довоенный снимок)**

**Фото 2 – Софья Урсын Немцевич
(Скоки, довоенный снимок)**

До приезда потомков знаменитого рода Немцевичей на свой первый съезд в Скоках 19 мая 2002 г. о том, что происходило в имении в период Первой мировой войны с августа 1915 г. по 1918 г., более известный у нас, как «беженцы», т.е. массовый принудительный исход населения на Восток, было известно очень немного. Правда, во время «беженцев» всё же один местный житель в Скоках оставался – Косюк Михаил, и через него некие слухи ходили о том, что во дворце Немцевичей происходило в это время нечто важное, но не более того.

Во время упомянутого выше приезда в 2002 году Немцевичей в Скоки Мария Тереса Вериха, урождённая Урсын Немцевич, из Франции привезла с собой воспоминания своего отца Станислава, адресованные внукам [2]. По существу они и приоткрыли некоторую завесу таинственности этого периода, так как Станислав Урсын Немцевич однозначно указал [2]: *«Оставленные владельцами Скоки во время Первой мировой войны были резиденцией баварского регента Леопольда, который командовал фронтом»*. Колесо скоковской истории начало раскручиваться.

К сожалению, в упомянутом манускрипте сведения об интересующем периоде содержались весьма скудные, поэтому потребовались новые напряжённые поиски дополнительных источников информации. Идея о том, что принц Леопольд Баварский, находясь в Скоках, мог вести дневник, была весьма смелой, но трудно реализуемой, так как доступ к королевским европейским дворам является очень затруднённым и ограниченным. Тем не менее, удача и здесь сопутствовала поискам новых материалов о пребывании принца Баварского в Скоках.

Переписка с королевским Баварским домом дала совершенно неожиданный результат: действительно, принц Баварский в Скоках дневник вёл, эти записи сохранились в Баварском закрытом королевском архиве, и некоторые отрывки из них были опубликованы в Германии внуком принца в 1983 г. в книге «Leopold Prinz von Bayern» [3]. Это было настоящее везение.

Полученное разрешение от Его Королевского Высочества герцога Франка открывало доступ к закрытым архивным материалам интересующего периода [4]. Действительно, принц Баварский хозяйничал в скоковском дворце Немцевичей с 11 сентября 1916 года по 10 мая 1918 года. Как он отметил в своём дневнике [4]: *«Замочек Шкоки, надо признать, является совсем милым, обычным, без особенных претензий»*. Но в этом «замочке Шкоки», как следовало далее из дневниковых записей принца, в этот период времени происходили не совсем обычные события, по сути дела был запущен процесс послевоенного передела Европы, многие черты которого сохранили свои следы до сих пор. Именно здесь в Скоках во дворце Немцевичей, которого судьба уберегла от разрушения, происходили все неофициальные встречи участников переговорного очень сложного процесса, как по заключению военного перемирия, так и по заключению самого мира.

Переговоры по заключению военного перемирия начались 3 декабря 1917 года. Обратим внимание, что со времени вооружённого переворота в Петрограде не прошло ещё и месяца, как российская делегация, состоящая из 19 человек, которую возглавил Иоффе, уже оказалась в Брест-Литовске. Для официального переговорного процесса, как поясняет принц Баварский, было приспособлено помещение в офицерской казарме в самой крепости, которое хорошо известно по фотографии. Заметим также, что так называемый Белый дворец в крепости на тот момент к проведению в нём каких-либо мероприятий готов ещё не был.

Сдержанный обычно в своих записях принц Баварский 3 декабря дал волю эмоциям, с которыми небезынтересно будет познакомиться [1]:

– Вечером как всегда в течение всех переговоров они были гостями в моём казино, которое для этой цели было расширено.

Именно здесь была возможность присмотреться к этим господам и, по крайней мере, ближе познакомиться с ними. Они все сидели вперемешку между нами за обеденным столом. Компания была достаточно удивительная. Только девять из них обладали правом голоса; мерой чему служило следующее: дружба с Лениным, старые революционеры и нигилисты. Большинство из них прибыли прямо из ссылки в Сибири.

Естественно, евреи чистой воды, чаще всего газетные писаки и подстрекатели, правда, умные, и поэтому в целом интересные люди. Первым среди них был уже упоминаемый Иоффе, который учился в Вене и был изначально психиатром, затем следовал его шурин Каменев, потом госпожа Бищенко [Биценко], которая после революции 1905 года застрелила военного министра. Кроме того, были здесь еще некоторые, кто пришёл к власти – не очень симпатичные социал-демократические чиновники; дальше – один рядовой матрос, рабочий с низшего класса с соответствующими манерами, унтер-офицер и роскошный русский крестьянин с пышными седьми волосами и бородой. Исключая Иоффе, который носил черный костюм, и русского крестьянина, все остальные были одеты, вероятно, намеренно с подчеркнутым игнорированием. Эти властвующие ныне господа имели право голоса. К ним исключительно как советники были приставлены несколько офицеров генерального штаба, адмирал Альтфатер и еще несколько высших морских офицеров и других чиновников, которые соответствующими действиями подражали вышестоящим по положению, хотя сами в каждом касательстве им подчинялись.

Когда и сам я не мог постичь, как эти господа в их подчиненности могли ориентироваться!? Это выглядело все-таки очень необычно. При подборе делегации здесь не придерживались тщательности при выборе тех, кто имел право голоса, меркою служил круг их более высокого уровня персонализации.

Это были, скорее всего, демонстративно прозрачные персоналии из всех нижних слоев общества, которые должны были представлять весь русский народ. То, что все эти необразованные элементы, как крестьянин, унтер-офицер или уж очень рабочий, были соломенными чучелами в руках еврейских адвокатов и писак, было нетрудно усмотреть, но всё же они эти свои задачи не могли решать без помощи высших офицеров армии и флота.

Это исключительно меткая характеристика принца Баварского членов большевистской делегации в первый же день переговоров говорит о многом: он был не только хорошо обо всем информирован, но, видимо, заранее знал, кто прибудет на переговоры.

Первый этап переговоров по заключению перемирия закончился ничем 5 декабря 1917 года, после чего был всё же обоюдно согласован и подписан протокол о 10-дневном перерыве в военных действиях, после чего русская делегация отбыла в Петроград для консультаций.

Переговоры по заключению перемирия возобновились 12 декабря 1917 года, когда в Брест-Литовск прибыла вновь русская делегация из 11 мужчин и 1 женщины. Правда, не успев войти в свою комнату в крепостной казарме, застрелился генерал Скалон, который в качестве эксперта был прикомандирован к делегации, он, как заметил принц, «пришёл в отчаяние». Поэтому следующий день прошёл в процедуре торжественного прощания с русским генералом, достаточно помпезно устроенного немцами. Отпевание генерала состоялось в крепостной церкви православным священником, которого по этому случаю специально доставили из Варшавы. Отсюда торжественно под звуки оркестра гроб с телом генерала Скалона был отправлен на родину. «Мне показалось странным, что после общего богослужения русские большевики и социалисты несли гроб династического русского генерала на своих плечах и спустили его вниз по церковным ступеням на площадь к автомобильному катафалку» [1], – запишет в своём дневнике принц Баварский.

Переговоры завершились 15 декабря 1917 года, которым сопутствовала лёгкая оттепель при +1°C, принесённая западным ветром (принц вёл ежедневные метеонаблюдения), и вечером в торжественной обстановке были подписаны соответствующие документы [1]:

– Генерал Гоффман держал весь день жёсткую борьбу с русскими уполномоченными; вел переговоры очень элегантно и привел их к заключению.

Это произошло в 11 часов вечера, когда были подготовлены документы. Затем мы все собрались в нашей большой столовой, где эти документы были торжественно подписаны присутствующими здесь уполномоченными. После короткого обращения с речью я передал по одному экземпляру представителям Австро-Венгрии (графу Мерю), Турции (Зэки-Паша), Болгарии (мало одаренному министру юстиции), России (Иоффе).

Это было мировое историческое событие, которое, пожалуй, ни один участник не забудет.

Акт подписания фотографировался со вспышкой для будущих поколений. Передавать дословный текст договора о военном перемирии, мне кажется, бесполезным. Важнейшим был в нём срок военного перемирия с 17 декабря по 14 января, начиная с этого момента, действовало семидневное право на отказ от перемирия или его автоматическое продление.

Дальше принц Баварский откровенно сознается, что русские при подписании перемирия большое значение придавали запрету на время его действия перегруппировке войск, конечно, в первую очередь немецких, но «...генерал Гоффман сделал умышленный расчёт через дополнение, что начатая во время переговоров передислокация войск может продолжаться дальше» [1]. Почему это осталось незамеченным большевистской делегацией, понять сложно, но это позволило немцам самые боеспособные дивизии, как сообщает сам принц, перебросить на германский Западный фронт, т.е. на театр боевых действий в Западной Европе.

На обратной стороне фотографии момента подписания перемирия, принадлежащей самому принцу Баварскому, его рукой составлен список всех присутствующих во время этого важного исторического момента [1]:

– 1. Каменев; 2. Иоффе; 3. госпожа Бизенко; 4. контр-адмирал Альтфатер; 5. подполковник Фоке; 6. секретарь Карахан; 7. турецкий военный уполномоченный генерал кавалерии Зэки Паша; 8а. австрийский

посол барон фон Мерей; 8б. генерал-майор Гофман; 9. болгарский военный уполномоченный полковник Ганчев; 10. морской капитан Горн; 11. капитан Хэй; 12. австрийский секретарь посольства граф Ксаки; 13. австрийский подполковник Покорны; 14. Австрийский советник посольства барон фон Бергер; 15. капитан Пелеман; 16. майор Бринкман; 17. болгарский советник посольства Анастасов; 18. прусский посланник фон Розенберг; 19. турецкий советник посольства Эджем Бей; 20. капитан Дуверноу; 21. капитан фон Трота; 22. подполковник Вундерлих; 23. подполковник фон Квернхейм; 24. мастер верховой езды Боле; 25. лейтенант Адольф; 26. майор фон Камеке; 27. русский подполковник Цеплит; 28. генерал-ветеринар Грамлих; 29. майор Цильманс; 30. полковник Леман; 31. тайный советник Кесэль; 32. русский капитан Сикорский; 33. капитан Винтэр; 34. мастер верховой езды Штейнике; 35. князь фон Гохенлоэ.

Теперь самый момент обсудить, где могло произойти подписание военного перемирия 15 декабря 1917 года? Белый дворец в Брест-Литовской крепости исключается, так как сам принц Баварский в своём дневнике только 18 декабря 1917 года отметит [1]: *«Подготовку для проживания здесь каждой ожидаемой многочисленной делегации мои подчинённые выполнили с большим мастерством. При здешних строительных обстоятельствах было это сделать непросто. Всё же это должно было стать возможным, потому что, мне кажется, в наших интересах необходимо мирные переговоры вести тут, а не где-нибудь в нейтральной стране. Большой зал в театральном здании [Белый дворец] в центре крепости был оборудован как зал для заседаний пленарных совещаний, для чего он имел соответствующую площадь. В сравнительно многочисленных соседних помещениях имелись малые и большие комнаты, которые отдавались для совещаний миссий отдельных государств».*

Из этой фразы принца становится также понятным, почему переговоры по заключению мира были проведены именно в Брест-Литовской крепости. Через несколько дней после встречи австрийского графа Чернина 20 декабря 1917 г. он прямо в дневнике запишет [1]: *«Я имел с ним также обмен мнениями, во время которых должен был ему доверительно сослаться на постепенно возобновляемые методы социалистической пропаганды русскими уполномоченными, которые на этом основании всегда работали на то, чтобы перенести мирные переговоры в Стокгольм, потому что они всегда надеялись объединить с этим процессом самый большой интернациональный социалистический съезд.*

Чтобы была возможность как-то сдерживать такие влияния, было абсолютно необходимо переговоры проводить в Бресте».

Таким образом, приоткрывается ещё одна тайна, а именно: почему Брест-Литовск, а вместе с ним и скоковская резиденция принца Баварского, становятся в конце 1917 и начале 1918 гг. центром международных событий, за которыми пристально следил весь мир. Почему же в оперативных сводках того времени не фигурировали Скоки? Ответ очевиден – скоковский дворец, являясь ставкой командующего германским Восточным фронтом, одновременно являлся сверхсекретным объектом.

Проведя анализ текстов дневника принца Баварского не трудно убедиться, что он никогда не путал офицерское казино в крепости со Скоками и никогда не обозначал его в тексте как «наша столовая» или «наша большая столовая», т.е. казино – это всегда однозначно было казино. Поэтому слова *«in unseren grossen Speisezimmer»* (в нашей большой столовой), которые принц употребил в повествовании о подписание военного перемирия, может быть отнесён только к Скоковскому дворцу Немцевичей.

В пользу этого мнения свидетельствует также сравнительный анализ фотографических изображений помещения в офицерской казарме крепости (фото 4), где шли официальные переговоры по заключению военного перемирия, самого момента подписания перемирия и довоенных снимков салонов скоковского дворца. Помещение казармы из этого списка выпадает сразу из-за очевидного несоответствия интерьеров зала, где проходило подписание перемирия, и казарменного помещения, в котором велись переговоры. Наоборот, внешний вид большого салона на втором этаже (фото 5) находит ряд соответствий на снимке, зафиксировавшем момент подписания военного перемирия (фото 6). Следует также обратить внимание на присутствие на обоих названных снимках очень похожей люстры на потолке, которую Немцевичи в суете сборов и из-за неудобства её транспортировки могли просто оставить. Эту точку зрения поддерживает также директор Баварского королевского закрытого архива доктор Имплер Герхард.

Ещё одним доказательством того, что военное перемирие было подписано в Скоках, является сохранившийся в баварском архиве [4] план размещения участников организационного заседания по проведению переговоров по заключению мира (фото 7), вероятно, в том же салоне, где было подписано перемирие, на котором конкретно обозначено: *«Szkoki 17.12.17»*, что подтверждает и сам принц Баварский в своём дневнике [1]: *«К обеду в Скоки прибыли ко мне все присутствующие руководители*

депутаций союзников Рейха, а также все русские. Русские становятся постепенно доверчивее, и мне очень любопытно, каким образом будем приниматься за начинающиеся в скором времени мирные переговоры».

Фото 3 – Рабочий момент переговоров по заключению военного перемирия, которые велись в офицерской казарме Брест-Литовской крепости в декабре 1917 года

Фото 4 – Один из салонов скоковского дворца Немцевичей, где могло состояться подписание военного перемирия (довоенный снимок)

Фото 5 – Момент подписания военного перемирия 15 декабря 1917 года в 11 часов вечера в одном из салонов Скоковского дворца Немцевичей

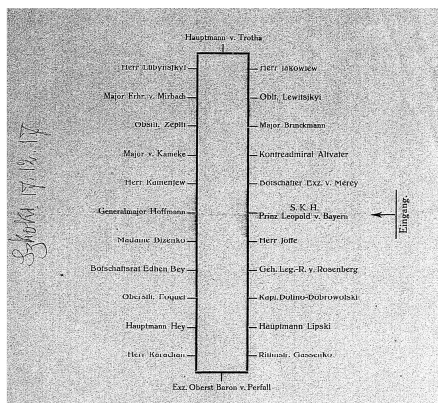

Фото 7 – План размещения участников организационного заседания по проведению переговоров о мире 17.12.17 г. в Скоках

Напомним, что подготовка Белого дворца к переговорам по миру была закончена только 18.12.17. Сам переговорный процесс по заключению мира был торжественно открыт в крепости 22 декабря 1917 года. Как отметил принц Баварский в своём дневнике [1]: «- 4°, было туманно и пасмурно».

Литература

1. Гладышчук, А.А. Сапраўдныя гісторыі / А.А. Гладышчук, А.А. Нямецвічы. – Мінск: ЛіМ, 2009. – С. 171-187.
2. Stanisław Ursyn Niemcewicz. Moim wnukom. Manuskrypt. 2002. 44 с.
3. Leopold Prinz von Bayern. 1846-1930. Aus den Lebenserinnerungen. – Regensburg, 1983. – 342 s.
4. Bayerisches Hauptstaatsarchiv. Geheimes Hausarchiv. Nachlass Prinz Leopold.

УДК 94 «1914/1918»

ЖАРКОВ А.В., ЖАРКОВ С.В., Брест

Листая французский журнал «L'illustration» от 1918 года, мы наткнулись на весьма интересную статью о России времен Первой мировой войны. Статья была опубликована во французском еженедельнике «L'illustration» от 13 июля 1918 г., под оригинальным названием «1 МАЯ БОЛЬШЕВИКОВ».

Но вначале несколько слов о самом журнале.

Итак, французский журнал «L'illustration», основателями которого были знаменитый журналист Эдуард Чартон (Édouard Charton) и географ Адольф Жоанне (Adolphe Joanne), издавался с 1843 по 1944 г. Это еженедельное многостраничное издание большого формата (30x40 см), в котором было всего

понемногу. Журналисты «L'illustration» писали о мировой политике, о географических открытиях, о различных происшествиях, о театре и музыке, рассматривали вопросы науки и техники.

В целом можно сказать, что благодаря французскому журналу «L'illustration» мы можем не только узнать много нового и интересного, но и увидеть редкие кадры, так как все статьи французского журнала сопровождались подробными фотоотчётами. Кстати еженедельник «L'illustration» – это первый журнал Франции, где регулярно стали публиковаться, начиная с 1891 г., черно-белые фотографии, а с 1907 г., – цветные. Причем фотографии, освещающие Первую мировую войну, имеют большую ценность, так как показывают не только военных разных стран, но их быт и вооружение. Так, например, в статье о самолетах Первой мировой войны есть не только фото самих летательных аппаратов, но и представлены подробные схемы самолетов и различные тактики воздушного боя.

Помимо фотографий, французский еженедельный журнал «L'illustration» славился своими иллюстрациями – высококачественными гравюрами. Во второй половине XIX века в журнале работали лучшие рисовальщики того времени: Генри Валентин (Henri Valentin), Эдуард Ренард (Edouard Renard), Джавани (Gavarni), Жанет-Ланже (Janet-Lange), Чам (Cham).

В XX в. журнал «L'illustration» настолько окреп финансово, что смог позволить себе новую типографию, открытие которой состоялось в 1933 г. Так, в северном пригороде Парижа появилось огромное здание размером 141х90 м из красного кирпича и бетона и башней 64 м высотой. На то время это была самая большая и самая современная типография в Европе. Но через 11 лет (в 1944 г.), еженедельник «L'illustration» настиг крах. Журнал был запрещен из-за профашистской политики его редакторского состава в годы Второй Мировой войны. Само здание типографии журнала «L'illustration» в 1971 г. переходит парижскому университету.

Да, необходимо отметить еще один момент. Дело в том, что время существования французского журнала «L'illustration» (с 1843 г. по 1944 г.) – это еще и время зарождения и развития рекламы. Так, уже в начале XX века журнал имеет две обложки: первая, на которой указана подробная информация о самом журнале, и несколько страниц с рекламой. Правда бумага для этой части журнала была не очень хорошего качества и желтела со временем. А вот вторая обложка, которая была внутри журнала и открывала основное содержание – статьи и иллюстрации, была мелованная, высшего качества и не менялась со временем. Когда текущий год заканчивался, все номера журнала «L'illustration» за этот год переплетались, жесткая обложка красиво оформлялась, и в таком виде журнал хранился у подписчиков, в библиотеках и продавался в книжных магазинах. Так журнал превращался в книгу. Но перед этим превращением журнал «L'illustration» избавлялся от первой обложки и соответственно всей рекламы, так как реклама-однодневка не была предназначена для постоянного хранения и потому безжалостно уничтожалась. Очень жаль, подумают некоторые исследователи старины, считающие, что реклама – это интересный исторический источник, который может дать исследователю массу ценной информации. Но, как говорится, что имеем, то имеем. Одна из таких книг начала XIX века, состоящая из подшивки журнала «L'illustration» за 1918 г., и хранится в коллекции жителя Бреста Александра Владимировича Жаркова. Именно об этой книге, вернее, о статье из нее и пойдет речь ниже (фото 1).

Итак, статья от 13 июля 1918 г., в рубрике «L'illustration в России» под оригинальным названием «1 МАЯ БОЛЬШЕВИКОВ». Автор статьи журналист Роберт Ваучер (Robert Vaucher), который в начале XIX века сделал несколько больших репортажей о большевистской России (кстати, французам Россия была интересна, правда, только воспринимали они ее чаще всего как экзотику, отличную от жизни в "нормальных" – европейских странах), еще он писал о Финляндии и Италии.

Почему нас в первую очередь заинтересовала именно эта статья, а не те, что посвящены непосредственно боевым действиям Первой мировой войны (мы их также планируем переводить и изучать). Дело в том, что к XXI веку появилась масса книг о Первой мировой войне, конечно не так много, как по второй, но в целом для изучения хватает. В этих изданиях есть практически все: и описание вооружения армий стран участниц Первой мировой войны, ход боевых действий и т.п. (правда, большинство книг с небольшими дополнениями дублируют друг друга). Но нам, родившимся в СССР, любопытно было узнать, а что на самом деле было у нас, то есть на территории бывшего СССР во время Первой мировой войны. Та информация, которую нам рассказывали на уроках истории, оказалась, мягко скажем, далека от истины. Как говорится, историю пишут победители. Так оно и было. И нет ничего удивительного в том, что большевики, придя к власти, со временем исказили правду о тех событиях. А кому понравится читать о себе, что он лишь с помощью оружия (так называемого «Красного террора») удержал власть в своих руках. Правильно – никому. Большевики следовали древнему правилу: «**ОРУЖИЕ и ДОБРОЕ СЛОВО** гораздо убедительней, чем просто **ДОБРОЕ СЛОВО**». Но после

того как дело сделано – народ в большинстве своем насильственно загнан в Страну Советов – необходимо красиво об этом написать. Вот так родились мифы и легенды СССР о том времени, когда народ, освобождённый от гнета «буржуинов», с флагами и громкими лозунгами под радостные марши шел семимильными шагами к «светлому будущему».

Конечно, необходимо признать, что всей правды мы не узнаем скорее всего никогда и восстановить ход событий того беспокойного, страшного времени мы со стопроцентной гарантией не сможем. Но в наших силах знакомить читателей с неизвестными ранее фактами, о которых рассказывают непосредственные участники тех событий, как, например, журналист французского еженедельника «L'illustration» Роберт Ваучер. Он в лаконичной форме достаточно информативно пишет о России 1918 г., и в частности о Петрограде (кто в то время владел Петроградом, тот владел Россией).

Итак: Россия, Петроград, 1918 г., большевики уже много месяцев находятся у власти. И что мы видим? Первая эйфория вседозволенности, анархии и беспредела прошла, и наступило горькое разочарование. Народ, став как бы хозяином своей жизни, ощутил всю трудность этого нового состояния. Он реально не был готов править. В стране голод, разруха, безработица. Большинство заводов и фабрик стоит, так как владельцев выгнали, а наладить производство самим не получилось. Крестьяне, занятые дележом отобранной у правящего класса земли окончательно забросили земледелие. В самом Петрограде беспокойно и голодно. Власть большевиков держится на винтовках и пулеметах. Вооружённые члены продовольственных комитетов рыщут в поисках провианта, причем изымая последние съестные припасы у людей, обрекают их тем самым на страшную голодную смерть. Дабы хоть как-то прокормить свои семьи, крестьяне вынуждены собираться в вооруженные отряды и с помощью оружия отстаивать свое право на жизнь.

В России хозяйничают немцы – союзники большевиков. Причем ведут себя как будущие хозяева этой страны, выкачивая ресурсы с позиции силы. Невольно задаешься вопросом: что было бы с новой, большевистской Россией, если бы немцы не проиграли Первую мировую войну? Скорее всего, уже к 1919-20 г. Германия просто поглотила бы Россию, мирно её оккупировав с позволения большевиков. Но это лишь предположение или, как сейчас модно говорить новая тема для альтернативной истории.... Вот вкратце о чем идет речь в статье 1918 г. Роберта Ваучера.

Дабы не навязывать свою точку зрения, мы специально решили представить дословный перевод статьи, чтобы читатель сам мог сделать собственные выводы на основе нижеизложенных фактов, которые в большинстве своем шокируют и заставляют несколько по-другому взглянуть на нашу с вами историю.

«L'illustration» в России 1 мая БОЛЬШЕВИКОВ

Петроград 30 апреля

Вчера в наш дом, как и во все другие дома Петрограда, зашёл дворник. Посетив каждого арендатора, он говорил следующее: "Завтра в день национального праздника 1 мая всем запрещается открывать окна до тех пор, пока процессия не пройдет. Все те, кто нарушит этот запрет, будут расстреляны большевиками. Двери дома также должны быть закрыты, никто не должен выходить на улицу".

День принуждения

Моя прачка пришла в слезах, потому, что её мужу, мелкому клерку в министерстве Юстиции было приказано принять участие в шествии, организованном большевиками, которое пройдет на улице и перейдет на Марсово поле [1], где будут выступления у могил героев революции.

Контролировать посещаемость будут согласно списку чиновников. Те, кто не присоединится к праздничной демонстрации, будут навсегда лишены средств к существованию, так как их выгонят на улицу независимо от выслуги лет. Поскольку Россия теперь свободна, все должны соблюдать Праздник Свободы и красные, будучи не в состоянии остановить штыками армии немцев, по крайней мере у них желания такого нет, будут учить принципам подчинения истинной дисциплины пролетариат. Эти бедные служащие, доведенные до ужаса гуляющими по городу слухами о готовящихся анархистами беспорядках, обратили внимание своего руководства на это, говоря, что кровавые бои, несомненно, будут на Марсовом поле, и что они рискуют своими жизнями, приняв участие в демонстрации под революционными красными флагами... "Не волнуйтесь, сказали им, если вас убьют, то ваши жены будут получать ваше жалование в течение целых трех месяцев, которые последуют за вашей смертью! »

Вчера вечером, в полночь, возвращаясь, я встретил многочисленные конные патрули, они, заполнив город, заняты тем, что очищают его от анархистов, чтобы те не смогли осуществить свои намерения

расстроить праздник. На пустынной, едва освещенной улице раздаётся шум галопом мчащихся лошадей по мостовой, звучат хлопки выстрелов, перестрелка начинается с той и с другой стороны. Анархисты сопротивляются недолго, впрочем, и убегают охотно.

Интересно, кто бежит быстрее: анархисты от большевиков или большевики от немцев?

Если правительство советов преследует анархистов, то оно немного нежнее с революционными социалистами правой партии и буржуазными партиями. Так, спустя некоторое время глава газеты меньшевиков был снят за критику правительства и призыва к Учредительному собранию [2]. Другие просто подверглись штрафам в 25000, 50000 и 100000 рублей.

Наконец, декретом была запрещена публикация новых листов Правды [3], официального органа большевиков, следовательно, наступил триумф, так как теперь никто не сможет оспорить истинность поданой информации.

Однако реакция уже ощущается. Многие рабочие серьезно настроены против большевиков, они делают их ответственным и за то ужасное положение, в котором находится промышленность России. Вчера в Подольске рабочие крупного национализированного завода, в том числе и комитет из рабочих, назначенных руководить предприятием, единогласно просили своего бывшего хозяина вернуться на завод и восстановить прежний предпринимательский режим.

С другой стороны, рабочие с фабрики «Московский Богатырь», фабрики взрывчатых веществ «Охта», русской литографии «Летопись», станций национального электричества, строительных мастерских вагонов, железнодорожники и рабочие Николаевской железной дороги, завода «Сименс» и «Гальске», Арсенала, с Национального завода автомобилей, завода водопроводных труб, 10.000 рабочих завода Путилова и т.д., собравшись вместе, голосовали против Гражданской войны, требовали свободу слова и прессы, просили уравнивать хлебные пайки рабочих и солдат Красной Армии и немедленного созыва Учредительного собрания. Разнообразие отраслей промышленности, которые я цитирую, действительно доказывают, в каком состоянии раздражения находятся массы благодаря политике Ленина и Троцкого.

Каждый день ситуация в Петрограде и Москве ухудшается, и это лишь в городах, которые я лично посетил. Один за другим закрываются заводы, сказывается отсутствие топлива и сырья. Кроме того, голод ощущается острее с каждым днем, и цены на продовольствие достигли невероятных чисел. Даже рабочие, которые получают огромные зарплаты, уже не могут больше содержать свою семью надлежащим образом. Магазины пусты. Спекулянты продают на улицах по завышенным ценам продукты питания, и это несмотря на реквизицию, которую регулярно устраивает продовольственный комитет. Сахарная пудра стоит 75 рублей за кило. И все нефтеперерабатывающие заводы закрываются один за другим, потому что крестьяне не обрабатывают свои поля свеклы, так как заняты тем, что делят между собой землю.

Председатель коммуны Петрограда Зиновьев в своих телеграммах к советским центрам в России сообщает, что в Петрограде имеется хлеба всего на три дня. А ежедневный рацион был от 19 апреля всего 50 граммов! В деревнях и пригороде ситуация еще хуже. Там, где нет новых поступлений, уже более месяца выдается хлеб из расчёта: фунт хлеба на душу населения (фунт – 400 русских грамм). В районе Пскова уже есть случаи голодной смерти.

Нарушения также увеличились. В Павловске толпа, требуя хлеба, сожгла здание местного Совета и перебила всех его членов. В Петергофе 23, 24 и 25 апреля беспорядки были очень серьезными. Были убитые и раненые. А недалеко от столицы жители деревни, у которых было 23 пулемета, штурмовали продовольственный обоз, движущийся к Петрограду. Они атаковали в сомкнутом строю, убив двух охранников сопровождения поезда красных, ранили трех и захватили большую часть припасов.

В Сванке (Svanka) крестьяне, объединившись в вооруженные группы от 40 до 50 человек, занимают себе места вместе со своими винтовками и пулеметами на поезд из Сибири. Прибыв по назначению, после десяти дней пути, они покупают несколько вагонов муки и возвращаются в Сванку, сопровождая ценный груз, готовые открыть огонь против Советского продовольственного комитета, который пытается реквизировать продукты.

Теперь понятно, почему на фоне трудной ситуации с продовольствием любая премия, которую большевики намерены сделать завтра, чтобы отпраздновать свободу, не воодушевляет толпу (фото 2).

Акции протеста

Революционные социалисты правой партии и меньшевики, с одной стороны, и анархисты, с другой, агитируют рабочих не принимать участие в официальном празднике партии власти.

Центральный комитет революционной социалистической партии ставил на голосование повестку дня, заявляющую, что участие вооружённых рабочих в демонстрации недопустимо. Он рекомендует всем

участникам приготовить флаги со следующими надписями: «Да здравствует Интернационал! Да здравствует славная, независимая Россия! Да здравствует право Народа!»

10.000 рабочих Путиловского завода ставили на голосование и единогласно проголосовали (против 10 голосов и 5 воздержались) за повестку дня, содержащую следующие заявления: «первое – политика правительства Советов привела Россию на край пропасти, доверившись немецкому империализму, разрушила индустрию, сократив классы предпринимателей, довела до голода и безработицы; второе – только объединение всех демократических сил в Учредительное собрание, избранных на демократической основе, может вывести Россию из тупика, в котором она оказалась благодаря правительству большевиков; третье – мы отказываемся принимать участие в официальных торжествах по случаю дня 1 мая, организованных правительством узурпаторов, мы протестуем против попыток скрывать тягостное положение шутовским дефиле».

Вчера новая и мощная рабочая организация – Чрезвычайная ассамблея делегатов фабрик и заводов призывала рабочих изготовить транспаранты со следующими надписями: «Откройте фабрики и заводы!», «Хлеба и работы!», «Долой гражданскую войну, перестрелки и линчевание!», «Ура Учредительному собранию!», «**Долой Брестский договор!**».

Поочередно на этом собрании делегаты нарисовали печальную картину положения трудящихся, и пришли к заключению, что большевики на улицах хотят призывать рабочих, чтобы они прошли перед графом, и таким образом, обманув Мирбаха [4], оставят немцев в дураках (фото 3).

Немцы в Петрограде

Полагать, что можно обмануть немцев о сложившейся ситуации в России, слишком наивно. Они теперь выступают в качестве хозяев. На улицах Петрограда бывшие немецкие военнопленные свободно гуляют в изготовленной за несколько дней новой форме довоенного времени голубого, зеленого, красного и белого цветов, особенно много различных нашивок и знаков на бренденбургцах. Они участвуют в параде вдоль Невского в своих ярких формах укротителей цирков и с видом триумфаторов смотрят свысока на своих австрийских союзников, которые одеты в свои старые залатанные формы, бесцветные и протертые до дыр.

Правительство Ленина многое сделало для нового немецкого посла, который прибыл только что в Москву. Ему предложили, для его личной безопасности, латышскую охрану (единственные солдаты Красной Армии, которые еще заслуживают доверия). Четыре автомобиля и две пары лошадей, принадлежащие конюшням императора, любезно были предоставлены Советами в распоряжение Его Превосходительства графа Мирбаха (уже известно, что граф Мирбах был убит 6 июля).

Тон ноты Чичерина, наркома иностранных дел, был скромно терпимый, когда он обращался к послу кайзера, прося объяснений по поводу продвижения немецких войск в Крыму [5].

Достаточно сравнить ноты с Германией и ультиматум, прибывший во Францию с требованием отзыва господина Нулан, чтобы сразу понять, каким является положение Германии в России.

Петроград уже заражен немецкими коммивояжерами. Хан, директор Немецкого Банка, прибыл в бывшую столицу для переговоров с представителями финансов, торговли и промышленности. Немецкие брокеры покупают все промышленные акции и акции банков, которые они находят на рынке по смехотворно низким ценам!

«Когда мы все купим, – цинично сказал немецкий банкир моему другу промышленнику, – мы уничтожим большевиков и восстановим порядок, который представит наш новый бизнес и влияние наших акций».

Уже продается на улицах Санкт-Петербурга газета «Nachrichten» [6], на этой неделе номер рассказывает о жизни немцев в Санкт-Петербурге. Четыре Германских Императорских полка сосредоточены в Пскове и два в Финляндии. Когда немцы захотят, они войдут в Петроград без сопротивления.

Нарядный праздник

Что будет завтра? Анархисты объявили, что они примут участие в демонстрации по-своему, но большинство их арестовано.

Сегодня утром в Смольном, куда я пошел в метель, пушки и пулеметы были на месте. Зиновьев, которого я должен был увидеть, чтобы он мне просто подписал разрешение фотографировать, попросил меня приехать к нему в гости после 1 мая. В сумерках я видел, как улицы Петрограда оживают, сотни женщин, оснащенные лестницами, ведрами с водой, скребками и щетками приводят в порядок улицы, где должен пройти официальный кортеж, очищают стены домов от разноцветной массы документов,

образованной сотнями плакатов, провозглашений и постановлений бесчисленных комитетов, что приклеиваются уже месяцы один на другой, не заботясь о том, что здание – церковь ли, дворец или простой жилой дом. Все дома, реквизированные комитетами, украшаются красными драпировками. Попутно перед кварталами советов замечаем лихорадочные приготовления.

Завтра газеты не появятся. По-прежнему элегантная женщина, под пеленой черной вуали траура, жена офицера, которая хранит в своем горе искренний дух, мне предлагает издание журнала «Максим Горький» от 1 мая, датированное задним числом [7].

Я это покупаю и заставляю себя переводить передовую статью. Никто не сможет назвать этот журнал буржуазным или контрреволюционным, однако отсутствие его энтузиазма отражает довольно точно общее мнение низших классов: «Еще раз – читаем мы в журнале старого революционера – русский рабочий класс чувствует себя хозяином, в день своего праздника 1 мая. Но, в действительности, нет настоящей радости в рабочих кварталах. Совсем нет необходимости прекращать работу на заводах и фабриках, чтобы отметить праздник, они и так стояли долгое время, что всякая жизнь из них исчезла, и этот бесконечный отдых не принесет радости тем, кто устал от голода и смерти. Сотни победных криков и лозунгов, написанных коммунистами на своих флагах, не покروют крики истощенных и голодных людей. В настоящее время у рабочих Петрограда из-за экономических рисков неопределенное будущее, нет свободы, и их довели до голода, это победа старого мира над новым. В обреченном городе, неизбежно идущем к смерти, старый мир сжимает его победителей за горло и мы полагаем, что эти тысячи морившихся голодом пролетариев поймут настоящий смысл этого праздника и смогут отклонить все то, что у него есть насмешливого и глупого».

«Мы полагаем, что они не допустят, чтобы было совершено насилие над их братьями, которые не верят в приход нового мира. Мы полагаем, что они поймут, что время радости без забот еще не пришло.

Красные флаги недавних победителей в Финляндии, Украине, Закавказье, в Литве и прибалтийских губерниях в настоящее время лежат в грязи.

Петроградский рабочий сам еще не знает: пощадит ли его костлявая рука голода, проснется ли он завтра хозяином своей жизни и жизни своих угнетателей или рабом иностранных хищников, которые исподтишка и злобно смотрят на русское красное знамя близкой и «освобожденной» Финляндии. Пока еще слишком рано праздновать полную победу рабочего класса. Новая борьба будет гораздо труднее: это будет борьба не только против врагов рабочего класса, но и против собственных прошлых ошибок».

Так что мы далеки от триумфальных статей с мая 1917 года!

Сегодняшним вечером под ледяным ветром в любой миг завязывается перестрелка, за короткими отрывистыми хлопками следует дробный грохот стреляющих пулеметов. Кажется, что большевики хотят напомнить, что они являются хозяевами, вооружены и всегда наготове.

Утро пролетарского праздника

Петроград 1 мая.

Природа – она также хотела быть на сегодняшнем празднике. После снега и дождя этих последних дней небо чистого голубого цвета, солнце весело сияет, но не может все-таки разогреть замороженный воздух.

В 10 часов утра я иду по проспекту Вознесенского к Морскому и Невскому проспекту. Все магазины закрыты. У большинства домов окна закрыты шторами и ставнями. Город кажется полностью вымершим.

На улицах никого, ни души на пустынных тротуарах. Несколько патрулей солдат Красной Армии, которые повязали вокруг своих фуражек широкие алые ленты, беззаботно гуляют и смотрят на вас с подозрением.

Несмотря на приказы, красные флаги редки. Большинство из тех, что украшают проспект Вознесенского, находятся в лохмотьях и неопределимого цвета. Еще бы, ведь они провисели уже четырнадцать месяцев! Только комиссариаты, казармы и помещения различных комитетов восстановили свои революционные эмблемы и кровавые флаги, хлопающие на северном ветру.

На улицах, где не проходит процессия никто не вывесил флаги. Только перед почтами, комиссариатами и казармами замечаем живое волнение. Солдаты Красной Армии имеют веские причины для праздника: их жалованье сегодня удешевлено в качестве вознаграждения. Советская республика не является не благодарной. В настоящее время она платит своим солдатам из расчета 300 рублей в месяц (солдаты и офицеры до звания капитана имеют одинаковое жалование) и, кроме того, берет на себя все расходы по их полному содержанию. У профессии военного есть свои преимущества. Так, рацион хлеба для буржуазии и народа составляет 50 грамм в день, а для солдат Красной Армии – 500 грамм.

На Исаакиевской площади вокруг статуи царя Николая II установили леса и прикрепили красные и желтые полосы ткани, скрыв под ними памятник (фото 4).

Большевики объявили, что они будут уничтожать в ночь на 1 мая все памятники императорам и генералам. Но из-за массовых протестов они ничего не разрушили, по крайней мере в Петрограде никакого акта святотатства не было. Они довольствовались тем, что закутали тканью императорские статуи. Почему Николай II был наделен этим карнавальным украшением, сделанным из желтых и красных полос ткани? Этот странный и нелепый наряд привлекает любопытных, которых становится все больше и больше.

Каждый по-своему объясняет происходящие события, и нескончаемые разглагольствования продолжают бесконечно. Россия является страной, избилующей ораторами и где аудитория никогда не испытывает нехватку в терпении.

Старая женщина, проходя, оскорбляет людей, собравшихся у подножия статуи: «Вместо того чтобы тратить наши деньги на покупку красной ткани, вы бы лучше нам дали поесть. Вы бы постыдились устраивать карнавал в пасхальную неделю!» Никто не оправдывается, и женщина идет дальше к Исаакиевскому собору, по пути продолжая сыпать проклятиями в адрес большевиков.

Футуризм, официальное искусство

Мариинский дворец украшен тремя огромными футуристическими полотнами. Напротив отеля Астория также есть одна. Футуризм [8] стал официальным искусством, я бы даже сказал – академическим искусством большевиков. На Невском, на штаб-квартире на Зимнем дворце, на Марсовом поле везде огромные полотна, иногда охватывающие весь фасад дома, которые должны свидетельствовать о радости художников, отмечающих 1 мая и приход Новой эры всеобщего счастья.

Мне было бы трудно вам их описать. Это – причудливая смесь ярких цветов, треугольников, прямоугольников, объединённых с самыми дикими фантазиями.

Есть правда менее продвинутые картины, где еще можно различить дома, резко падающие в каскаде, людей в разноцветных костюмах с крошечными головами, которые призывают русских вступить в Красную Армию.

Около Гостиного Двора на городской Думе картина более скромного размера и достаточно обычная – показывает смерть, носящую немецкую каску, скашивающую головы; выше скелета в углу изображен большой молоток, которым размахивает сильная рука; предполагаем, что он олицетворяет Красную Армию, которая собирается убить прусский империализм. Но, это, увы, чистая аллегория!

В стремлении понять смысл монументальных полотен украшающих площадь Зимнего дворца, я вспоминаю о вечере довоенного времени в римском ресторане, где Маринетти [9], основатель футуризма, мне рассказывал о своем триумфальном турне по России. Он сиял и на своей буйной латыни сообщил мне, что в России следуют еще более футуристическим идеям, чем он. Империя царей предназначена стать Эльдором нового искусства!

Бедный Маринетти, посети он Петроград сегодня, его ждало бы разочарование! В то время, как все итальянские футуристы без исключения в качестве добровольцев участвуют в войне с самого начала, будучи среди наиболее пылких интервентов во время итальянского нейтралитета, русские футуристы отмечают измену и Красную Армию, убегающую перед врагом. Ни у кого из них не было даже мужества продолжить кистью или карикатурой войну с немцами, когда их итальянские товарищи ведут бой в Адриатических Альпах, с тяжелыми потерями, много среди павших на полях сражений футуристических художников, скульпторов и музыкантов.

Воевать, убивать врагов! Но нет, русские футуристы предпочитают получать жалование из бюджета, очень даже богатого бюджета, потому что их мазня сегодня оплачивается денежными знаками стоимостью в тысячу рублей! Советы щедры (фото 5).

Военный парад

Когда я прибываю на Марсово поле к 11 часам, начинается дефиле официального кортежа. Могилы этих, так называемых героев революции украшены вечнозелеными растениями, венками и лаврами. Трибуна в центре завернута в красный цвет. Друг, работавший в начале революции в одной из больших больниц города, рассказывает мне, что когда революционеры пришли за телами товарищей, умерших во время первых дней революции, дабы устроить им внушительные похороны, с удивлением заметили, что недостает дюжины трупов. Семьи погибших, желая устроить религиозные похороны, тайно унесли тела. Что делать? 184 личных гроба были приготовлены для первых гражданских похорон Святой России.

Орудия Петропавловска должны были салютовать 184 выстрелами жертвам царского деспотизма. Нужны были трупы любой ценой. К счастью, в морге и в помещениях препарирования были неопознанные трупы, доставленные еще агентами полиции, которые в течение нескольких дней еще пытались исполнять свои профессиональные обязанности, соответствующие прежней системе правосудия. Революционеры поспешили разместить их в красных гробах, и сотни тысяч демонстрантов, которые в течение многих часов шли, низко склонив головы у края ямы, не подозревали, что они **отдали дань памяти каким-то неизвестным людям**.

Мало, очень мало людей сегодня, процессия идет с бесчисленными флагами с нескончаемыми лозунгами, выходит на площадь Суворова через Троицкий мост, пересекает по диагонали большое пространство и распадается на улице Садовой.

Но если флагов было много, то демонстрантов, наоборот, было мало. Рабочие последовали призыву революционных социалистов и воздержались от участия в демонстрации. Всего только пять, десять или двадцать человек идут за каждым флагом, и это по большей части лица – заложники своих должностей или административной работы, которую они выполняют, боясь потерять работу. Они вынуждены подчиниться требованиям и принять участие в демонстрации. К минусам, вся Красная Армия Петрограда проходит в поразительном беспорядке, со своей артиллерией, своими контейнерами боеприпасов и своими броневиками.

Время от времени проходит отряд в хорошем порядке, под командованием офицеров без эполет и нашивок на великолепных обьезженных лошадях. Но эти отряды редки. Обычно каждый шагает медленно, отставая, не беспокоясь о выравнивании рядов, под звуки революционных песен, грустных и немелодичных, часто звучит мрачная Марсельеза, которая не имеет ничего общего с живыми нотами Руже де Лиль.

В одном углу площади, стоя на броневику, выступает оратор, обращаясь с речью к нескольким сотням человек, которых он сумел собрать вокруг себя. «Эти большевики торжествуют, – охрипшим голосом кричит он. – Когда сила немцев в трех часах от Петрограда, эти огромные толпы собираются, чтобы отпраздновать Международный день и восхищаются воинственной и гордой военной походкой отрядов Красной Армии, проходящих перед ними». Среди сотни зевак, толпящихся вокруг него, никто не улыбнулся, и оратор продолжил свое выступление в таком тоне дальше.

Два самолета летают над Марсовым полем. Вдруг один из них пикирует и обрушивается на крышу дома. Оба красных летчика, которые в нем были, погибли. Это, впрочем, единственные жертвы праздника. Вопреки пессимистическим слухам, все спокойно. Вид пушек и пулеметов, размещенных на всех стратегических точках, достаточен, чтобы успокоить тех, у кого мог возникнуть соблазн потревожить праздник свободы (фото 6, 7).

Балтийский флот

Во второй половине дня, когда карнавальные кортежи украшенных танков представляющих свободу, труд и гидру в пяти головах контрреволюции, проходят по пустынным улицам с развевающимися официальными флагами, я собираюсь идти смотреть на Балтийский флот, прибывший уже несколько дней на Неву возле Николаевского моста. Бедный флот! Крейсера, эсминцы, эскадренные эсминцы, грязные и неухоженные, бежали от немцев; эти корабли, идя фарватером Невы, пытаются добраться до Ладожского озера, где они будут в большей безопасности. На всех кораблях подняты сигнальные флажки, и эти тысячи разноцветных флажков, весело плавающих в настоящем лесу мачт, вносят единственную радостную ноту в сегодняшний день (фото 8).

Темно-синяя Нева несет лед, который собирается вокруг военных кораблей, окружая их белой броней. Постепенно наступает вечер. Публика, которая опасалась беспорядков и не осмеливалась выходить из домов, окрепла духом и выходит в толпу гулять вдоль набережных. С наступлением ночи начинает освещаться флот. Сотни красных и зеленых ракет устремляются вверх ото всех кораблей, мчатся на небо без звезд светящимися полосами и взрываются в дожде искр. Со всех сторон гремят пушки.

Около тридцати мощных электрических прожекторов прочесывают реку, и их лучи света превращают в настоящие сказочные дворцы здания, окаймляющие набережную.

Толпа растет, восхищается, удивляется этим морским праздником, устроенным флотом, враг которого в 30 километрах. Следовательно, кто сегодняшним вечером вспоминает о европейской войне, траншеях Франции, где солдаты – вчерашние союзники – упорно борются против немецких дивизий, освобожденных изменой большевиков?

Праздник продолжается. Веселая музыка духовых оркестров заставляет забыть людей, что они голодные.

Внезапно мощный свет освещает реку, вспыхивает стрельба: она направлена против гидры контрреволюции, которая была сожжена только что матросами, которые стреляют из винтовок, чтобы быть совершенно уверенными, что «зверь убит» и что его дух не убежит из пожара.

Сейчас полночь, непрерывный праздник продолжается. Тошнит от вида бессознательных солдат, чья родина находится в лохмотьях, страдает от голода и анархии, они, похоже, не понимают, что их поведение является отвратительным, я иду в город, чтобы съесть 20 грамм оставшейся у меня черной вязкой субстанции с кусочками соломы, которую здесь называют хлебом.

Группа немецких военнопленных в новой форме смотрит на освещение и делает иронические замечания об этих артиллеристах, которые стреляют с таким усердием сегодня и кто вчера бежал от кораблей кайзера.

Праздник в Петрограде стоил в оформлении, специальных пособиях и фейерверках более чем 800.000 рублей.

Вчера сообщили о десяти случаях голодной смерти в рабочих кварталах.

Роберт Ваучер

Примечания и комментарии:

1 – **МАРСОВО ПОЛЕ** (до начала XIX в. – Променад, Потешное поле, Царицын луг, в 1918-40 гг., – площадь Жертв Революции), между улицей Халтурина, набережной Лебяжьего канала и набережной р. Мойки. Названо в честь древнеримского бога войны Марса. Возникло на осушенном болоте вблизи Летнего сада в первой половине XVIII в. как место прогулок, фейерверков («потешных огней»), военных парадов (отсюда название). Во второй половине XVIII в. в ансамбль М. п. вошли Мраморный дворец, Салтыкова дом, дом И.И. Бецкого, здание Главной аптеки на Большой Миллионной улице. В 1797-1800 гг. сооружён Инженерный замок. В 1799 г. на берегу Мойки установлен обелиск «Румянцева победам» (в 1818 г. перенесён на Васильевский остров), в 1801 г. – памятник А. В. Суворову (ныне на площади Суворова). В 1817-21 гг. бывшее здание Ломбарда (архитектор Ю.М. Фельтен) перестроено под Павловского полка казармы (архитектор В. П. Стасов), ныне управление Ленэнерго. В 1823-27 гг. построен Адамини дом.

23 марта (5 апреля) 1917 г. на Марсовом поле состоялись торжественные похороны 184 солдат и рабочих, погибших в дни Февральской революции. Каждому из погибших Петропавловская крепость салютовала пушечным выстрелом. В демонстрации на М. п. в этот день участвовало около 800 тыс. человек, на трибуне – члены Петросовета, ветераны революционного движения – В.Н. Фигнер, Г.А. Лопатин, В. И. Засулич и др. 18 апреля (1 мая) 1917 г. В.И. Ленин выступил на М. п. на митинге с речью о значении 1-го Мая и задачах русской революции. 18 июня (1 июля) на М. п. прошла массовая демонстрация (около 500 тыс. участников). В 1918 г. на М. п. похоронены В. Володарский и М.С. Урицкий, а также жертвы мятежа в Ярославле; в 1919 г. – участники обороны Петрограда от войск генерала Н.Н. Юденича и др., в 1920 г. – 7 финских коммунистов, погибших при нападении контрреволюционеров на финский коммунистический клуб в Петрограде.

В 1917–19 гг. на М. п. сооружён памятник «Борцам революции» (архитектор Л.В. Руднев, художник В.А. Конашевич, текст А.В. Луначарского, шрифт художник В.В. Лебедева), при строительстве которого использованы гранитные блоки разобранного ранее здания Сального буяна. 1 мая 1920 г., в ходе первого общегородского коммунистического субботника начаты работы по разбивке партерного сада (1920–23 гг., архитектор И.А. Фомин, садовод Р.Ф. Катцер). 19 июня 1920 г. Ленин и делегаты 2-го конгресса Коминтерна возложили венки на могилы павших борцов. В 1922–33 гг. на М. п. похоронены видные партийные и советские работники Петрограда (Ленинграда): Д.Н. Авров, Л.М. Михайлов-Политикус, И.Е. Котляков, К.С. Еремеев, Г.В. Цыперович, И.И. Газа, М.М. Лашевич и др. С началом Великой Отечественной войны на М. п. открыты убежища. В результате артобстрелов и бомбардировок сильно пострадали окружающие площадь дома. 27 января 1944 г. на М. п. вдоль фасада здания Ленэнерго установлены артиллерийские орудия, из которых был произведён артиллерийский салют в честь снятия блокады Ленинграда. В 1957 г. на М. п. зажжён первый в стране Вечный огонь (факел зажжён от мартена «Кировского завода»).

2 – **УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ** – в конституционном праве высший государственный представительный орган, избранный с целью выработки и принятия конституции. Наряду с учредительной властью учредительное собрание в период своей деятельности обычно осуществляет также функции законодательного органа. Институт учредительного собрания появился в XVIII-XIX веках. Си-

нонимами учредительного собрания являются термины «конституционная ассамблея» (от англ. *constituent assembly*) и «конституанта» (от фр. *assemblee constituante*).

Учредительное собрание в России было создано после свержения самодержавия на основе всеобщего избирательного права для установления формы правления и выработки конституции. Учредительное собрание должно было установить основы государственного устройства России, принципы землепользования, решить национальный вопрос и заключить справедливый мир, увенчать победившую революцию торжеством закона и порядка. Все политические партии России поддерживали идею созыва Учредительного собрания. 2 (15) марта 1917 г. Временное правительство провозгласило выборы в Учредительное собрание своей главной политической задачей.

Идея созыва Учредительного собрания имела исторические корни, восходящие к Земским соборам, ее поддерживало все население страны. «Права Учредительного собрания окончательно установить всенародную собственность на землю и условия пользования ею мы нисколько не отрицаем» – писал В.И. Ленин крестьянскому съезду в мае 1917 г.

Заседание состоялось 5(18) января 1918 г. в Таврическом дворце в Петрограде, явилось 410 депутатов. Преобладали эсеры-центристы; большевиков и левых эсеров – 155 человек (38,5%). Отказалось принять ультимативное требование большевиков о признании декретов съездов Советов и было разогнано в 5-м часу утра 6(19) января. В ночь с 6 на 7(20) января Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял декрет о роспуске Учредительного собрания, что способствовало обострению гражданского противостояния в стране.

Но Временное правительство не проявило настойчивости в вопросе созыва Учредительного собрания, сроки выборов неоднократно переносились из-за организационных трудностей. Выборы в Учредительное собрание проходили с 12 (25) ноября 1917 г., до начала 1918 г. За эсеров проголосовало около 59% избирателей, за большевиков – 25%, за кадетов – 5%, за меньшевиков – около 3%. Всего было избрано 715 депутатов: эсеров 412 (из них левых эсеров 30), большевиков 183, меньшевиков 17, от национальных групп 81, кадетов 16, народных социалистов 2, партийная принадлежность четырех депутатов неизвестна.

Поскольку процесс выборов затянулся, пришедшие к власти после Октябрьской революции большевики решили воспользоваться сложившейся ситуацией. Учредительное собрание должно было начать свою работу в Петрограде 28 ноября 1917 г. Накануне, 26 ноября, Совет народных комиссаров принял постановление, согласно которому кворум Учредительного собрания был установлен в четыреста депутатов, ссылаясь на то, что железнодорожный транспорт был парализован и многие депутаты не могли вовремя добраться до Петрограда. Тогда «Союз защиты Учредительного собрания» предложил первые заседания посвятить главным образом организационным вопросам, а уже после того как ситуация стабилизируется, заняться законотворческой деятельностью.

Однако большевики не намеревались упускать инициативу из своих рук. Непосредственно перед предполагаемым открытием Учредительного собрания были арестованы члены «Союза защиты Учредительного собрания» депутаты-кадеты П.Д. Долгоруков, Ф.Ф. Кокошкин, А.И. Шингарев (как члены контрреволюционной партии) и отправлены в Петропавловскую крепость. «Это наш ответ крестьянам, которые выбирали, не зная, кого выбирали» – объяснил аресты В.И. Ленин. После различного рода проволочек открытие Учредительного собрания было намечено на 5 января 1918 г.

Накануне этого дня, автомобиль В.И. Ленина был обстрелян неизвестными лицами, никто не пострадал, но реакция большевиков была жесткой, они лишили Учредительное собрание его законодательных прерогатив (постановление ВЦИК от 3 января 1918 г.), предрешив его разгон. Утром 5 января 1918 г. большевики расстреляли демонстрацию, выступившую под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию». На заседании Учредительного собрания Я.М. Свердлов от имени партии большевиков огласил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и ультимативно потребовал, чтобы Учредительное собрание присоединилось к этому документу, признало Советскую власть и утвердило все ее декреты.

Представитель большинства, эсер В.М. Чернов настаивал на статусе Учредительного собрания как верховной власти, представитель меньшевиков И.Г. Церетели призвал передать Учредительному собранию всю полноту власти. В ответ большевики во главе с В.И. Лениным покинули зал заседаний Таврического дворца. В.И. Ленин на заседании Учредительного собрания не выступал. В ночь с 5 на 6 января 1918 г. Учредительное собрание приняло постановление, в котором говорилось, что верховная власть в стране принадлежит правомочному, законно избранному Учредительному

собранию, которому должно подчиниться «Временное впредь до Учредительного собрания рабоче-крестьянское правительство» (так полностью официально назывался ленинский Совнарком). Затем члены Учредительного собрания перешли к обсуждению аграрного вопроса.

Тем временем обстановка в зале накалилась, вооруженные солдаты и матросы, многие из которых были нетрезвы, выражали откровенные намерения расправиться с «буржуями», прицеливались из винтовок в Чернова, демонстративно взводили затворы. Около пяти часов утра начальник караула, матрос-анархист А.Г. Железняков заявил председательствовавшему Чернову: «Караул устал». Заседание было закрыто. На следующий день депутатов в Таврический дворец не пустили.

В ночь с 6 на 7 января пьяные матросы закололи на больничных койках Кокошкина и Шингарева в лазарете Петропавловской крепости; в ту же ночь по докладу В.И. Ленина ВЦИК принял решение о роспуске Учредительного собрания. Впоследствии многие члены Учредительного собрания приняли активное участие в борьбе против большевиков. Среди них: Е.Ф. Роговский в Поволжье, на Урале, в Сибири; Н.В. Чайковский на севере России; С.Л. Петлюра на Украине. В эмиграции проходили Со-вещания членов Учредительного собрания, самое представительное состоялось в Париже в 1921 г., где присутствовали В.М. Чернов, П.Н. Милюков, А.Ф. Керенский.

3 – **ГАЗЕТА «ПРАВДА»** долгое время была основным ежедневным печатным средством массовой информации Коммунистической партии и наиболее влиятельным советским изданием, фактически – главной газетой страны. Ныне – орган КПРФ, выходит трижды в неделю.

На VI Всероссийской (Пражской) конференции РСДРП(б) было принято по инициативе В. И. Ленина решение о выпуске массовой рабочей большевистской ежедневной газеты, и 22 апреля (5 мая) 1912 г. вышел первый номер «Правды». Тогда «Правда» не была официальным органом ЦК РСДРП(б), таковым считалась нелегальная газета «Социал-демократ», печатавшаяся за границей и ввозившаяся в Россию нелегально. Ещё до этого, с 1908 до апреля 1912 г., сначала во Львове, а затем в Вене издавалась популярная социал-демократическая газета «Правда» под редакцией Троцкого, международный отдел которой вёл Иоффе (т. н. «Венская „Правда“»). Выход второй газеты с тем же названием вызвал резкую полемику, в том числе даже с обращением к немецким социалистам в качестве третейских судей, но это ни к чему не привело, и название «Правда» сохранилось за ленинской газетой. Тираж газеты был около 40 тыс. экземпляров, иногда достигал 60 тыс.

В 1912–1914 годах в «Правде» было опубликовано 285 ленинских работ. Газета неоднократно закрывалась, но продолжала выходить под другими названиями: в 1913 г. – «Рабочая правда», «Северная правда», «Правда труда», «За правду»; в 1914 г. – «Пролетарская правда», «Путь правды», «Рабочий», «Трудовая правда». 8 июля (21 июля) 1914 г., перед началом Первой мировой войны, газета была запрещена окончательно.

До революции часть тиража печаталась на типографиях Норвежского Финмарка и переправлялась в Архангельск в бочках с сельдью, а затем распространялась на территории России.

После Февральской революции «Правда» стала выходить с 5 марта (18 марта) 1917 г., как орган ЦК и Петроградского комитета РСДРП(б). Тираж «Правды» достигал 85-90 тыс. экз. По мнению некоторых учёных, в это время газета активно финансировалась Германией через посредство Парвуса. Статс-секретарь (министр иностранных дел) Германии Кюльман отмечал в письме кайзеру 3 декабря 1917 г.: «Лишь тогда, когда большевики стали получать от нас постоянный приток фондов через разные каналы и под разными ярлыками, они стали в состоянии поставить на ноги свой главный орган „Правду“, вести энергичную пропаганду и значительно расширить первоначально узкий базис своей партии». 3 июля статс-секретарь Циммерман с удовлетворением телеграфировал, что «мирная пропаганда Ленина становится все сильнее и его газета „Правда“ печатается уже в 300 000 экземпляров».

5 (18) июля 1917 г., после антиправительственных выступлений в Петрограде, газета была закрыта и до октября выходила под разными названиями («Листок „Правды“», «Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь»). После Октябрьской революции, 27 октября (9 ноября) 1917 г. газета вновь стала выходить под названием «Правда» как орган ЦК РСДРП (б).

С ликвидацией в 1918 г. некоммунистической прессы, «Правда» стала главной газетой в стране, оттеснив в этом качестве орган Советов – «Известия». День выпуска её первого номера – 5 мая был объявлен «Днём печати».

4 – **ГРАФ ВИЛЬГЕЛЬМ МИРБАХ** (нем. Wilhelm von Mirbach-Harff, 2 июля 1871 г. – 6 июля 1918 г.) – германский дипломат, владелец заповедного имения на Харфе, член Верхней палаты Пруссии, императорский германский посланник, ротмистр резерва кирасирского Дризенского полка Вестфалии № 4, почетный кавалер суверенного Мальтийского ордена.

С 1915 по 1917 гг. – германский посол в Афинах. С 1917 г. по февраль 1918 г., в период оккупации Румынии немецкими войсками, – представитель германского министерства иностранных дел в Бухаресте. Мирбах принимал участие в переговорах с Советской Россией в Брест-Литовске. После заключения Брест-Литовского мира он был аккредитован в качестве посла в Москве. 06. 07. 1918 г. Мирбах был убит эсерами, которые рассчитывали таким путём вызвать вооружённый конфликт между Германией и Советской Россией.

5-18 февраля 1918 г. германские войска перешли в наступление по всему Восточному фронту. 1 марта 1918 г., преодолев сопротивление немногочисленных красных частей, они заняли Киев. 7 марта в Киев вернулось правительство Центральной рады. Против немцев на Украине сражались войска Южного фронта под командованием М.А. Муравьева. Несмотря на то, что 3 марта 1918 г., подписывая Брестский мир, советская делегация признала независимость Украины и согласилась на ее передачу под контроль Германии, Советская Россия активно помогала украинским большевикам. Верховным главнокомандующим вооружёнными силами Советской Украины по рекомендации В.И. Ленина стал В.А. Антонов-Овсеенко. В его распоряжение были переданы войска, освобождённые после победы над Калединым на Дону. С 1 марта до 15 апреля на Украину было отправлено из Советской России 112 тыс. винтовок, около 400 пулеметов, боеприпасы, медикаменты, денежные средства. Однако численность советских войск была незначительна – 25 тыс. на всем фронте. В середине марта немецкие войска вступили в Одессу и Николаев, в начале апреля – в Екатеринослав и Харьков. В конце апреля 1918 г. они заняли Донбасс и Крым.

6 – **ГАЗЕТА «Nachrichten»** (нем. «Известия») начала издаваться с 6 июня 1918 г. как информационный орган Поволжского комиссариата по немецким делам на базе выходившей с декабря 1917 г. газеты "Vorwärts" ("Вперед"), печатного органа саратовского комитета Союза немецко-социалистов Поволжья. Печаталась в типографии товарищества "Г.Х. Шельгорн и К^о" в Саратове. Тираж – 2,5 тыс. экземпляров (октябрь 1918 г). После образования немецкой автономии на Волге и ликвидации Поволжского комиссариата 31 октября 1918 г. выходила как орган Областного исполкома Советов и Обкома коммунистической партии Трудовой коммуны немцев Поволжья. С лета 1919 г. печаталась в Маркштадте в государственном издательстве Области немцев Поволжья ("Staats-Verlag des Gebietes der Wolgadeutschen"). Тираж – 5000-5400 экземпляров. Формат – 35х53 см. Цена одного номера – 2 рубля.

7 – Имеется в виду журнал «Новая жизнь» 1918 г., в котором публиковался цикл статей «Несвоевременные мысли» Максима Горького.

Максим Горький (при рождении Алексей Максимович Пешков; родился 16 (28) марта 1868 г. в Нижнем Новгороде, Российской империи. Умер 18 июня 1936 г. в г. Горки Московской области, СССР) – русский писатель, прозаик, драматург. Один из самых значительных и известных в мире русских писателей и мыслителей. На рубеже XIX и XX вв. прославился как автор произведений с революционной тенденцией, лично близкий социал-демократам и находившийся в оппозиции царскому режиму.

Первоначально Горький скептически отнёсся к Октябрьской революции. Однако после нескольких лет культурной работы в Советской России (в Петрограде руководил издательством «Всемирная литература», ходатайствовал перед большевиками за арестованных) и жизни за рубежом в 1920-е годы (Берлин, Мариенбад, Сорренто), вернулся в СССР, где в последние годы жизни получил официальное признание как «буревестник революции» и «великий пролетарский писатель», основатель социалистического реализма.

Рисуя психологический портрет убеждённого революционера, М. Горький говорил: «Вечный революционер – это дрожжа, непрерывно раздражающая мозги и нервы человечества, это – или гений, который, разрушая истины, созданные до него, творит новые, или – скромный человек, спокойно уверенный в своей силе, сгорающей тихим, иногда почти невидимым огнем, освещающая пути к будущему. Революционер на время, для сего дня, – человек, с болезненной остротой чувствующий социальные обиды и оскорбления – страдания, наносимые людьми. Принимая в разум внушаемые временем революционные идеи, он, по всему строю чувствований своих, остается консерватором, являя собой печальное, часто трагикомическое зрелище существа, пришедшего в люди, как бы нарочно для того, чтобы исказить, опорочить, низвести до смешного, пошлого и нелепого культурное, гуманитарное, общечеловеческое содержание революционных идей. Он прежде всего обижен за себя, за то, что не талантлив, не силен, за то, что его оскорбляли, даже за то, что некогда он сидел в тюрьме, был в ссылке, влачил тягостное существование эмигранта. Он весь

насыщен, как губка, чувством мести и хочет заплатить сторицею обидевшим его. Идеи, принятые им только в разум, но не вросшие в душу его, находятся в прямом и непримиримом противоречии с его деяниями, его приемы борьбы с врагом те же самые, что применялись врагами к нему, иных приемов он не вмещает в себе».

8 – **ФУТУРИЗМ** (от лат. *futurum* – будущее) – общее название художественных авангардистских движений 1910-х – начала 1920-х гг. XX в., прежде всего в Италии и России.

Основные признаки футуризма:

- бунтарство, анархичность мировоззрения, выражение массовых настроений толпы;
- отрицание культурных традиций, попытка создать искусство, устремленное в будущее;
- бунт против привычных норм стихотворной речи, экспериментаторство в области ритмики, рифмы, ориентация на произносимый стих, лозунг, плакат;
- поиски раскрепощенного «самовитого» слова, эксперименты по созданию «заумного» языка;
- культ техники, индустриальных городов;
- пафос эпатажа.

Родоначальниками русского футуризма считаются «будетляне», члены Санкт-Петербургской группы «Гилея» (Велимир Хлебников, Алексей Кручёных, Владимир Маяковский, Давид Бурлюк, Василий Каменский, Бенедикт Лившиц), в декабре 1912 года выпустившие манифест «Пощёчина общественному вкусу». Манифест призывал «бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч., и проч., с парохода современности» и формулировал 4 права поэтов:

1. На увеличение словаря поэта в его объёме произвольными и производными словами (Слово – новшество).

2. Непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку.

3. С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный Венок грошовой славы.

4. Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования.

Санкт-Петербургская группа «Гилея» была самым влиятельным, но не единственным объединением футуристов: существовали также эго-футуристы во главе с Игорем Северянином (Санкт-Петербург), «Центрифуга» (Москва), группы в Киеве, Харькове, Одессе, Баку. Члены «Гилеи» придерживались доктрины кубофутуризма; в его рамках появилась заумная поэзия, изобретённая Хлебниковым и Кручёных.

С установлением в России советской власти футуризм постепенно стал исчезать. Бывшие футуристы составили ядро ЛЕФа (Левого фронта искусств), распавшегося к концу 1920-х.

Многие из авторов эмигрировали (Давид Бурлюк, Игорь Северянин, Илья Зданевич, Александра Экстер), умерли (Велимир Хлебников, Александр Богомазов), покончили с собой (1930 – Владимир Маяковский), некоторые отошли от идеалов футуризма и выработали собственный, индивидуальный стиль (Николай Асеев, Борис Пастернак). Кручёных с 1930-х годов, после гибели Маяковского и расстрела Игоря Терентьева, отходит от литературы и живёт продажей редких книг и рукописей, что тогда тоже далеко не приветствовалось.

В конце 1920-х годов попытка возродить футуризм была предпринята объединением ОБЭРИУ.

9 – **Филиппо Томмазо Маринетти** (итал. *Filippo Tommaso Marinetti*; 22 декабря 1876 г. – 2 декабря 1944 г.) – итальянский писатель, поэт, сын миллионера, основатель и главный идеолог итальянского и мирового футуризма. Основал ряд футуристических журналов («*Lacerba*», «*Poesia*») и издательство («*Poesia*»). Он был одним из основоположников аэроживописи и автором первого манифеста футуризма (Маринетти выступил 20 февраля 1909 г. на страницах субботнего номера парижской газеты «Фигаро» с первым «Манифестом футуризма», в котором была заявлена «антикультурная, антиэстетическая и антифилософская» его направленность).

В 1914 г. Маринетти посетил Россию.

Литература

1. Подшивка французского журнала «L'illustration» за 1918 г.
2. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник / Ред. коллегия: Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. [и др.]. – М.: Большая Российская Энциклопедия. – 1992.
3. Ильин, А.А. Геннадий Зюганов. «Правда» о вожде. – М., 2005.
4. Дипломатический словарь / А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. – М.: Государственное издательство политической литературы. – 1948.
5. Горький, М. Несвоевременные мысли // Новая жизнь. – 1917–1918 гг.
6. Горький, М. Несвоевременные мысли. – Москва: Издание Союза Журналистов СССР, Ассоциация "Ротация", 1990.

7. Шулятиков, В.М. О Максиме Горьком // Курьер. – 1901. – № 222, 236.
8. Футуризм. – СПб, 1914 г.
9. Тастевен, Г. Футуризм. – М., 1914.
10. Манифесты итальянского футуризма / перевод В. Шершеневича. – Москва, 1914.

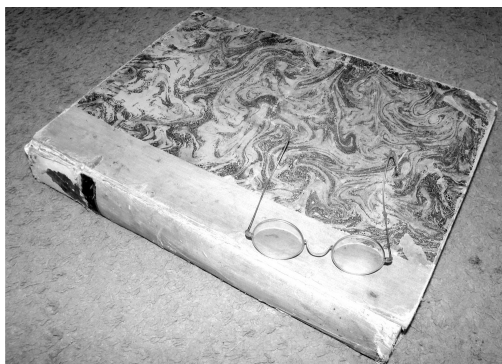

Фото 1 – Подшивка журнала «L'illustration» за 1918 г., из коллекции А.В.Жаркова

Фото 2 – Петроград, 1918 г. Ослепший на войне солдат

Фото 3 – Петроград, народный митинг

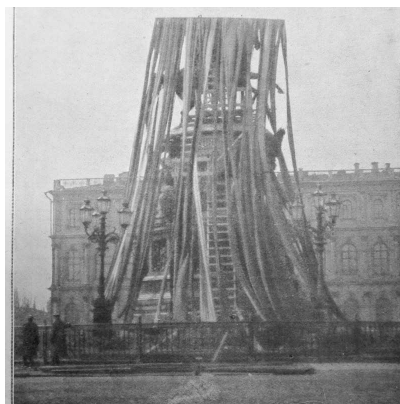

Фото 4 – Памятник царю Николаю II закрыт ко дню празднования 1 Мая 1918 г. от людского взора лесами, красными и желтыми полосками ткани

Фото 5 – Здания Петербурга украшенные футуристическими полотнами к празднованию 1 Мая 1918 г.

Фото 6 – 1 мая 1918 г. Шествие участников демонстрации с флагами

Фото 7 – Самолет, врезавшийся в крышу во время показательного полета. 1 Мая 1918 г. Фото В. Буллы УДК 94(476/477=162.1)

Фото 8 – Празднично украшенные корабли Балтийского флота на Неве 1 Мая 1918 г.

БРЕСТСКИЙ МИР И ПОЛЬСКИЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ (1917-1918)

В течение Первой мировой войны в составе российской императорской армии были созданы польские национальные формирования, принявшие активное участие как в сражениях против вооружённых сил Центральных держав, так и в революционных событиях на территории бывшей Российской империи. В 1914 г. началось формирование Польского легиона, который вскоре был развернут до Польской стрелковой бригады, которая в свою очередь стала базой для создания в январе 1917 г. Польской стрелковой дивизии. В результате активности военнослужащих поляков, стремящихся выделиться из армии в самостоятельные вооружённые силы, и осуществления политики национализации российской армии летом 1917 г. был создан 1-й Польский корпус, дислоцирующийся в Беларуси [См.: 2; 3; 6; 8; 9]. Все эти национальные формирования имели целью вооружённую борьбу против Германии и Австро-Венгрии за освобождение и объединение Польши. Брестский мир, закончивший войну России с Центральными державами, внёс в неё существенные коррективы.

На период начала мирных переговоров в Беларуси и Украине дислоцировались кадры трёх польских стрелковых корпусов. На белорусских и частично украинских землях были расположены части 1-го Польского корпуса: около 8 тыс. чел. в 1-й стрелковой дивизии, ок. 2 тыс. солдат во 2-й и 3-й дивизиях, 1-й уланский полк, четыре эскадрона 3-го уланского полка, кадры 2-го уланского полка и несколько орудий при 1-й артиллерийской бригаде. Большевистский переворот в Петрограде 25 октября 1917 г. существенно изменил условия формирования частей корпуса. Легитимность нового Верховного главнокомандующего прапорщика Николая Крыленко не признавалась поляками; некоторое время части корпуса охраняли Ставку Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта Николая Духонина, однако после его убийства польские военные формирования посчитали, что больше не подчинены российскому командованию. Когда революционное командование Западного фронта потребовало от 1-го Польского корпуса завести "демократизацию" и запретило солдатам фронта присоединяться к польским национальным частям, начался конфликт корпуса с большевиками. 15 ноября 1917 г. командир 1-го корпуса генерал-лейтенант Юзеф Довбор-Мусницкий предупредил, что на попытки большевиков помешать формированию соединения будет отвечать силой [4, оп. 3, д. 14, л. 4–5], а уже в декабре большевики стали разоружать небольшие разрозненные подразделения Польского корпуса. 20 января 1918 г. большевистский командующий Западного фронта А. Мясников издал приказ про расформирование корпуса, а Н. Крыленко – про арест Ю. Довбор-Мусницкого и расстрел без суда польских офицеров, сопротивляющихся аресту [5, с. 273; 7, с. 696]. Командир 1-го Польского корпуса выяснял возможность перевода своего корпуса в Украину [4, оп. 6, д. 3, л. 46; д. 11, л. 89], но из-за технических трудностей решил сосредоточить свои части в крепости Бобруйск. В течение января – февраля 1918 гг. рассредоточенные по всей Беларуси польские части с боями пробиваются в Бобруйск.

В декабре 1917 г. был создан Инспекторат польских вооружённых сил в Украине во главе с генерал-лейтенантом Евгением де Хеннинг-Михаэлисом, в задачи которого входило руководство процессом создания 2-го и 3-го Польских корпусов [14, с. 138]. 3 декабря 1917 г. Генеральный секретариат Украинской Народной Республики (УНР) провозгласил объединение Юго-Западного и Румынского фронтов в Украинский фронт, командовать которым назначили "помощника августейшего главнокомандующего армиями Румынского фронта" ген. Д. Щербачёва [4, оп. 5, д. 22, л. 189; оп. 3, д. 8, л. 3–3 об.]. Уже 5 декабря 1917 г. он приказал "энергично проводить переформирование войск по национально-территориальному принципу" на всём Украинском фронте [4, оп. 5, д. 20, л. 1].

Еще до этого объединения, на Румынском фронте, в районе г. Сороки началось формирование 2-го Польского корпуса, во главе которого стоял генерал-лейтенант Сильвестр Станкевич. В конце января 1918 г. в составе корпуса числились: 4-я стрелковая дивизия (4 стрелковых полка и артиллерийская бригада), кадры 5-й и 6-й стрелковых дивизий, 5-й и 6-й уланские полки, 2-й инженерный полк, 2-й тяжёлый артиллерийский дивизион, отдельная конная батарея и др. подразделения. На 14 февраля 1918 г. численность 2-го Польского корпуса составляла лишь 4339 чел. [10, sygn. I.122.71.1, b. p.]

В декабре 1917 г. руководство УНР уведомило Д. Щербачёва, что ищет сепаратного мира с Центральными державами, а 26 декабря был издан 4-й Универсал, которым провозглашалась полная независимость республики. Командующий Украинским фронтом категорически не принял этот акт и 13 января 1918 г. сложил с себя полномочия. На бывшем Румынском фронте происходило противостояние между прежним командованием, революционными солдатами, захватившими власть в VIII армии, и

национальными частями. В этих условиях 2-й Польский корпус остался самостоятельным соединением, подчиняющимся только Инспекторату польских вооружённых сил на Украине.

Формирование 3-го Польского корпуса шло с большими трудностями. Вначале солдат-поляков Юго-Западного фронта направляли для пополнения 1-го и 2-го корпусов. Когда же было принято решение о создании тут отдельного польского корпуса, его основой стали главным образом солдаты, самовольно покидающие позиции, которые собирались на польских этапно-концентрационных пунктах, открытых во многих городах Волынской и Подольской губерний. К февралю 1918 г. штабу 3-го Польского корпуса подчинялись лишь один недоукомплектованный уланский полк, одна пехотная рота и несколько других подразделений.

Брестский мирный договор, подписанный вначале УНР, а затем и советской Россией, предусматривал введение на территорию Украины и Беларуси вооружённых сил Австро-Венгрии и Германии. Созданные как раз с целью борьбы с ними польские воинские формирования оказались в безвыходной ситуации. Генерал Ю. Довбор-Мусницкий решил начать переговоры с немцами, занявшими белорусские земли. 1-й Польский корпус координировал свои действия по захвату района Минска с немецким командованием [12, s. 320–324]. После боёв с революционными отрядами части 1-го корпуса заняли Осиповичи, Рогачёв, Красный Берег. 20 февраля солдаты корпуса занимают Минск, устанавливают контакт с Белорусской радой, но на следующий день в городе появились немцы [1, с. 189; 8, s. 238–240]. После переговоров 26 февраля 1918 г. генерал Ю. Довбор-Мусницкий и уполномоченный немецкой армии майор фон Вульфен подписали договор про положение 1-го Польского корпуса. За поляками закрепили территорию между Могилёвом, Речицей и Слуцком; корпус признали нейтральным, но в случае нападения со стороны России должен был отойти в подчинение немецкой армии. После подписания соглашения поляки должны были срочно покинуть Минск [8, s. 274–277].

Командование польских частей в Украине знало о возможности оккупации Украины армиями Центральных держав довольно давно, и эта возможность ставила его в тупик. 7 февраля 1918 г. на эту тему произошёл разговор между представителями Союза объединённых поляков Румынского фронта и его командующим ген. Д. Щербачёвым, который заверил поляков, что оккупация территории Бессарабии и Одесского военного округа абсолютно невозможна, иначе "целая румынская армия будет у них в тылу", и следует спокойно формироваться далее [4, оп. 6, д.3, л. 81–81об.] Приказы командования польских войск в Украине были двойственны: в одних в случае прихода австрийской армии приказано оставаться на месте [4, оп. 2, д. 2, л. 192, 193; оп. 2, д. 8, л. 34 об., 39], в других – не оставаться на оккупированной территории: указывались даже возможные пути отхода для формирований Юго-Западного фронта – на Таращу, Звенигородку и Умань [4, оп. 2, д. 8, л. 35 об., 38]. Попытка договориться об организованном отходе вместе с Чехословацким корпусом была неудачной, и уже 22 февраля 1918 г. Главный совет польских вооружённых сил выдал распоряжение генеральному инспектору польских войск в Украине ген. Е. Михаэлису не оставаться на оккупированной территории, отступая вместе с Красной Армией в район Чернигова, где планировалось соединиться с 1-м Польским корпусом [10, sygn. I.122. 99. 88, s. 18; I. 122. 99. 27, s. 55]. Однако такой марш слишком разрозненных территориально частей, состоящих из солдат, жаждущих вернуться в Польшу, был невозможен.

Одним из условий заключённого 27 января (9 февраля) 1918 г. мира между Центральными державами и УНР было присоединение к последней спорных территорий Холмщины и Подляшья. Известия об этом пункте соглашений вызвало волну протеста в Польше. В знак протеста в ночь на 16 февраля 1918 г. фронт перешла часть подчинённого австрийскому командованию Польского вспомогательного корпуса (остатки Легионов Польских), дислоцировавшегося недалеко от Черновцов. Прибыв в Хотин, бывшие легионеры связались с начальником польского этапно-концентрационного пункта в Виннице полк. Соколовским, который посоветовал следовать в Сороки для соединения с частями 2-го Польского корпуса. Но те, не желая отдаляться от Польши (где, как они надеялись, на волне протеста против Брестского мира должна была начаться революция), решили идти на Каменец-Подольский [4, оп. 8, д. 19, л. 11]. Хотя войти в город полякам не дал местный военно-революционный совет, легионеры остановились на окраине Каменца, в с. Островчаны [4, оп. 2, д. 5, л. 110], войдя в контакт с начальником польского района VII армии, в результате чего остатки Польского вспомогательного корпуса соединились с каменецким отрядом [4, оп. 1, д. 6, л. 15, 16, 21; оп. 2, д. 5, л. 114, 115]. Другие польские подразделения VII и XI армий, шедшие на соединение с легионерами, были разоружены большевиками в с. Дунаевцы.

27 февраля 1918 г. вооружённые силы Австро-Венгрии начали наступление на Украину и уже 28 февраля заняли Каменец-Подольский. Остатки Польского вспомогательного корпуса отступают вначале в

направлении Могилёва-Подольского, а затем на Сороки. 5 марта легионеры вступили в контакт с представителями 2-го Польского корпуса, а уже на следующий день остатки корпуса полностью влились в состав соединения.

Поскольку в случае попадания легионеров в зону австро-венгерской оккупации их ждал трибунал за предательство, они не могли оставаться на занятой войсками Центральных держав территории и были вынуждены убедить командование 2-го корпуса уходить на восток. Но вскоре оказалось, что ген. С. Станкевич не планирует покинуть Сорок, даже когда стало известно об оккупации Бессарабии Румынией и её обязательстве распустить все дислоцировавшиеся там национальные формирования. Во 2-м Польском корпусе произошёл переворот, возглавляемый бывшими легионерами: прежний командир корпуса был отстранён от должности, назначив на нее бывшего австрийского офицера – полковника Юзефа Галлера. Пытаясь избежать попадания в австрийскую зону оккупации, корпус начал длительный переход на восток, к Днепру, где планировалась переправа на левый берег и дальнейшее передвижение в сторону Беларуси, на соединение с 1-м Польским корпусом. Части 3-го Польского корпуса в это время сосредотачиваются в Староконстантинове.

С целью определения статуса 2-го и 3-го Польских корпусов в условиях австро-немецкого военного присутствия инспектор польских войск ген. Е. Михаэлис выехал в Киев. В результате переговоров с немецким командованием и украинской властью 4 апреля 1918 г. был подписан договор, оформивший нейтральный статус "польских войск на Украине", которые должны были снабжаться всем необходимым правительством УНР и быть перевезены в район Гомель – Новозыбков – Городня [4, оп. 9, д. 1, л. 24–25 зв.; 10, sygn. I.122.99.30, s. 4–7, 24–26; I.122. 71.1, b. p.].

Тем не менее, такие договорённости с немецким командованием не имели желаемого поляками длительного эффекта. В разговоре с гетманом П. Скоропадским фельдмаршал Г. фон Эйхгорн сообщил, что немцы, продвигаясь на восток, не могут допустить существование у себя в тылу враждебно настроенных польских частей и должны ликвидировать польские корпуса [11. sygn. I.400.2048.10, s. 20]. 19 апреля 1918 г. под давлением австрийцев прекратил существование польский вооружённый отряд в Одессе. Командование 1-го Польского корпуса и польских корпусов в Украине попыталось было подчиниться управляемому немцами Регентскому совету в Варшаве, присягнув ему на верность [13, s. 347; 15, s. 525–543], но поскольку совет не имел права ни на международную деятельность, ни распоряжаться армией, германское командование не считалось с этой присягой и проводило собственную политику. 11 мая 1918 г. немцы силой разоружили 2-й Польский корпус под Каневом; 20 мая 1918 г. был выдвинут ультиматум о разоружении командиру 1-го Польского корпуса, который был вынужден его принять; подобным образом под давлением немцев австро-венгерское командование 10 июня принудило разоружиться части 3-го Польского корпуса [8, s. 319–320, 372–375, 399–400; 6, с. 40–41].

Таким образом, условиями Брестского мира была заранее продиктована судьба польских воинских формирований на территории бывшей Российской империи, прекративших свое существование в мае – июне 1918 г. Не имея ни сил противостоять австро-немецким частям, занявшим в феврале – марте 1918 г. территорию дислокации польских корпусов, ни возможности выработать условия мирного существования в условиях военного присутствия армий Центральных держав, ориентированные на Антанту польские войска были ликвидированы. Сами польские военнослужащие не прекратили вооружённую борьбу за независимость Польши, в т. ч. от Центральных держав, влившись в польские воинские формирования при российской Добровольческой армии, армиях союзников, Польскую армию во Франции и вооружённые силы Великопольского восстания.

Литература

1. Агапеев, В.П. Корпус генерала Довбор-Мусницкого // Белое дело. Летопись белой борьбы. – Кн. IV. – Берлин: Медный всадник, 1928. – С. 180–194.
2. Бем де Косбан, В. Польские уланы в рядах Российской Императорской армии // Военная быль. – 1967. – № 84. – С. 37–40.
3. Белякевич, І.І. З історії створення польських військових формувань у Росії напередодні І Всеросійського з'їзду військових поляків (березень – травень 1917 р.) // Вісник Львівського державного університету ім. Ів. Франка. Серія історична. – 1965. – Вип. 3. – С. 32–45.
4. Державний архів Київської області, ф. 1787 "Польські легіони в Україні".
5. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Т. 1: Февраль 1917 г. – ноябрь 1918. – 547 с.
6. Папакін, А.Г. Створення польських військових формувань у складі російської армії під час Першої світової війни // Наука. Релігія. Суспільство. – 2004. – № 4. – С. 32–43.

7. Френкин, М. Русская армия и революция 1917–1918. – Мюнхен: LOGOS, 1978. – 750 с.
8. Bagiński, H. Wojsko Polskie na Wschodzie, 1914–1920. – Warszawa, 1921. – 598 + IX s.
9. Bednarski, W. Legion Puławski // Wojskowy Przegląd Historyczny. – 1988. – № 3. – S. 100–124.
10. Centralne Archiwum Wojskowe, Warszawa, dział "Formacje Wschodnie" (I.122).
11. Centralne Archiwum Wojskowe, Warszawa, dział "Rękopisy" (I.400).
12. Dokumenty i materiały do historii stosunków polsko-radzieckich. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1962. – T. 1. Marzec 1917 – listopad 1918. – 611 s.
13. Dowbór-Muśnicki, J. Wspomnienia. – Warszawa: Bellona, 2003. – 510 s.
14. Wrzosek, M. Polskie korpusy wojskowe w Rosji w latach 1917–1918. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1969. – 366 s.
15. Wrzosek, M. Wojskowa misja pełnomocnika Rady Regencyjnej Władysława Raczkiewicza w 1918 roku // Polska i Polacy. Studia z dziejów polskiej myśli i kultury politycznej XIX i XX wieku. – Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2001. – S. 525–543.

УДК 94 «1914/1918»

БОСАК В.Н., БАСОВ С.В. Брест

БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С 1886 г. Беловежская пуца находилась в составе удельных имений российских императоров. Периодически в лесах пуцы проводилось лесоустройство, осуществлялся учет диких зверей. Царские охоты, отдельные из которых подробно и красочно описал Г. Карцов [1], в начале XX века проводились регулярно с периодичностью раз в 3 года. Лишь в 1909 г., по причине массовой гибели диких животных в суровую многоснежную зиму 1908 г., царскую охоту отменили. Браконьерство в Пуще хотя и случалось, но носило эпизодический характер, поскольку осуществлялся строгий контроль со стороны администрации. А штрафы за убийство зубра по размерам были сопоставимы со стоимостью крестьянского подворья со всеми постройками и имуществом.

Спокойный ход событий начала XX в. нарушила Первая мировая война. До ее начала все хозяйство Беловежской пуцы функционировало в обычном режиме, но с приближением фронта российскими властями было принято решение о закрытии музея и эвакуации имущества императорского охотничьего дворца в глубь России. 7 августа 1915 г. все имущество, в т.ч. бронзовый бюст Александра II, каменный обелиск, воздвигнутый в честь польского короля и великого князя литовского Августа III и чугунная статуя зубра (в честь охоты российского императора Александра II), было упаковано и отправлено со станции Беловеж в Москву.

По решению стремительно отступающих российских военных властей было эвакуировано и большинство жителей Беловежской пуцы. Покинутые деревни сжигались русскими казаками. Самым известным местом кровопролитных боев в окрестностях Пуцы считается район д. Чернаки. Именно здесь находился мост через р. Лесная Правая, и за эту переправу неоднократно происходили стычки между воюющими сторонами. Впрочем, в той или иной степени понесли потери и другие населенные пункты. Но особенно пострадал лес.

Беловежская пуца оказалась в зоне немецкой оккупации. 15 августа 1915 г. штаб оккупантов под командованием Г. Эшериха разместился непосредственно в Беловеже.

На протяжении почти 2-х месяцев основной целью передвигавшихся через Пуцу немецких войск была заготовка как можно большего количества мяса для армии. В результате, солдаты вели массовый отстрел зверей, в т.ч. и зубров. Даже газеты того времени печатали заметки о встречах зубров с немецкими армейскими колоннами. Позже, правда, в армии были распространены приказы, запрещающие отстрел зубров.

Несмотря на развал экономики и обнищание населения, немцы взяли курс на максимальную хозяйственную эксплуатацию края. Причем самым лакомым объектом эксплуатации для Германии – традиционного экспортера белорусской древесины – стали леса, среди которых особенно притягивала их Беловежская пуца. Ее стоимость оценивалась немцами в колоссальную по тем временам сумму – 700-800 млн. марок [2]. Сразу же после захвата Пуцы немцы приступили к эксплуатации ее богатств.

Оккупационные власти почти сразу начали массовое выселение жителей пуцанских хуторов и сел. Та же участь постигла и жителей Беловежи: большинство из них было согнано с обжитых земель, а центральная часть поселка Сточек – сожжена. На этой территории немцы построили в срочном порядке

бараки и организовали концентрационные лагеря для содержания пленных русских и французских солдат.

Затем, развивая лесозэксплуатацию, для удобства вывоза древесины из лесу по всей пушке оккупанты проложили около 300 км узкоколеек (их следы местами сохранились до наших дней), построили 6 лесопильных заводов: в Гайновке – самый мощный (на 10 пилорамах), Чарленце (3 пилорамы), Грудках (4 пилорамы), Новом Месте (2 пилорамы), Сточке (4 пилорамы), Малой Наревке (1 пилорама), а также деревообрабатывающую фабрику и ряд других мелких производств. Фирмой «Шеринг» в Гайновке была построена также крупнейшая в Европе фабрика сухой дистилляции древесины. В 128 ее ретортах перерабатывалось до 300 тыс. складометров древесины лиственных пород в год, еще около 150 тыс. складометров шло на отопление самой фабрики. Параллельно для химической переработки древесины работало 7 смолокурных печей [2].

Все это было построено в рекордные сроки (20 мес.) и в основном руками пленных русских и французских солдат. Возникновение промышленности в Гайновке сразу же подняло небольшую деревеньку до уровня промышленного населенного пункта. Многие из вышеуказанных производств модернизированы и продолжают работать по сей день.

Однако порядок в лесу отсутствовал. Места вырубок захламлялись, большое количество заготовленной древесины оставалось невывезенным, что привело к критической фитопатогенной ситуации, особенно массовому размножению короедов-вредителей. Всего вырубленной, но невывезенной древесины после немцев осталось около 300 тыс. м³ [2]. В результате, оккупантами было уничтожено около 5 760 га леса, главным образом вблизи железнодорожной станции Гайновка, а также вдоль узкоколейки, построенной ими непосредственно в лесу. Вырубкой было охвачено около 6% территории Беловежской пушки. Было вырублено почти 1 млн м³ древесины. После таких вырубок на лесосеках оставалось около 5-10% деревьев, непригодных для промышленного использования. Вырубался и вывозился из Пушки самый ценный, великовозрастной лес. За 2,5 года в Германию вывезли более 4,5 млн. м³ ценной древесины, почти столько же, сколько за все XIX столетие (5 млн. м³) [2]. Это позволило компенсировать не только 12 млн. марок, потраченных на строительство, но и получить прибыль в размере 5 млн. марок.

Но, справедливости ради, следует отметить, что немецкие оккупанты не оставались равнодушными к уникальной природной красоте реликтового леса. После полугодового хозяйствования они изменили свое отношение к Пушке. Проводя активную рубку леса, а также отстрел диких животных, немцы одновременно взяли Пушку под тщательную охрану и дважды командировали туда известного во всем мире природозащитника Г. Конвенца. Цель посещения Пушки у него была одна: организовать здесь «Парк дикой природы», который не имел бы аналогов в Европе. Ученый выбрал место для строительства парка неподалеку от бывшего царского охотничьего дворца в Беловеже [3].

В период оккупации Беловежскую пушку посетили известные немецкие ученые (Е. Вайт, Х. Грубер, К. Эшерих и др.), которые провели в ней ряд фундаментальных исследований. Их результаты были опубликованы в Берлине в 1918-1919 гг. в 5 небольших изданиях под общим названием «Беловежа под немецким управлением», а также в отдельных статьях. Кроме того, в разных уголках Пушки немцами была собрана большая коллекция пернатых. Все они были описаны и выставлены на стендах организованного в царском дворце музея природы [3].

Постепенно у оккупационных властей изменились отношения и к уцелевшим от хаотичных охот зубрам. Немцы даже привезли из Баварии группу специальных охранников, которые ранее специализировались на борьбе с браконьерством в Германии. Это позволило сократить браконьерство в Пушке, но было уже поздно. Если на начало Первой мировой войны в Пушке насчитывалось 727 зубров, то, по данным немецкого советника лесного хозяйства Г. Эшериха, в 1916 г. в пушанских лесах осталось не более 200 зубров, а в марте 1917 г., согласно сообщению профессора Г. Рорига, 121 зубр [3].

Интенсивно эксплуатировалась немцами и территория дворцового парка в Беловеже. В здании бывшего гаража был устроен кинозал, в павильоне – сначала полевой госпиталь, а несколько позже – казино для офицеров. В Беловежской женской гимназии разместили почту, в маршалковском доме – солдатский клуб. Для обеспечения солдат продовольствием на полях в окрестностях местечка Подольяны выращивались зерновые и картофель.

Но 11 ноября 1918 г. Первая мировая война закончилась поражением Германии и ее союзников. В результате, 22 декабря 1918 г. немцы оставили территорию Пушки, где еще оставалось около 180 зубров, которые были позже истреблены браконьерами и прятавшимися в лесах дезертирами.

Первая мировая война покинула глубокий след в природной экосистеме Беловежской пушчи. В дополнение к оккупационному режиму, во время которого максимально активизировалась хозяйственная эксплуатация Пушчи, местное население, пользуясь ситуацией, рубило лес, занималось браконьерством, нанося этим самым огромный вред заповедному лесу. Истреблялось зверье: убивались или вывозились в Германию зубры, были истреблены лани, резко сократилась численность лосей и косуль. Сохранилось всего несколько десятков оленей и кабанов. В лесах Пушчи появилось множество волков и рысей. Не меньший вред был нанесен и хозяйству жителей региона Пушчи.

Литература

1. Карцов, Г. Беловежская пуца. 1382-1902. – С.-Пб., 1903. – 295 с.
2. Семаков, В.В. Беловежская пуца. 1902-2002. – Мн., 2002. – 232 с.
3. *Гісторыя Беларусі*: у 5 т. – Мн., 2005. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі.

УДК 623.459

БАСОВ С.В., Брест, ГНАТЮК С.П., Санкт-Петербург

ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ГАЗОБАЛЛОННЫЕ АТАКИ 1916 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ – КРЕВО, СМОРГОНЬ, БАРАНОВИЧИ

Применение отравляющих веществ в качестве химического оружия в Первой мировой войне, ужасы ипритных и фосгенных поражений вызвали протест мировой общественности. После окончания войны по Версальскому мирному договору Германии и ее военным союзникам были запрещены исследования, разработка и принятие на вооружение боевых отравляющих веществ. Несмотря на это, лицемерно осуждая химические средства ведения войны, в Германии и других государствах тайно продолжались исследования и испытания новых видов отравляющих веществ и методов их военного применения [1,3].

Общие потери от химического оружия в Первую мировую войну оцениваются в 1,3 миллиона человек, в том числе до 100 тысяч человек со смертельным исходом [1].

Согласно данным, представленным в [1], в годы Первой мировой войны было произведено 180 тыс. т разнообразных отравляющих химических веществ, из которых применено около 125 тыс. т. Боевую проверку прошли не менее 45 различных отдельных веществ и смесей, среди них 4 кожно-нарывного, 14 удушающего и по крайней мере 27 раздражающего действия.

История военного применения химического оружия начала свой отсчет с 17 часов 22 апреля 1915 г. на Западном фронте в Бельгии: вдоль реки Ипр между населенными пунктами Биксшуте и Лангермарк немецкие войска на фронте 6 км выпустили из 5730 баллонов за 5-8 мин 180 т хлора. В результате газовой атаки было отравлено 15 тысяч человек, из которых свыше 5 тысяч умерли на поле боя, а половина оставшихся в живых стали инвалидами.

В последующих газобаллонных атаках применялись как хлор, так и смеси хлора с удушающим веществом фосгеном (обычно 25% фосгена, но иногда в летнее время доля фосгена достигала 75%).

Всего с апреля 1915 г. по ноябрь 1918 г. состоялось более 50 немецких газобаллонных атак. В этот же период против немецких войск было произведено около 150 английских и 20 французских газопусков [1].

Уникальной попыткой исторического исследования оперативного и тактического применения химического оружия на фронтах Первой мировой войны 1914-1918 гг. является книга Александра Николаевича Де-Лазари [2]. Автор использовал малодоступные исторические материалы русской армии, находящиеся в Военно-историческом архиве, а также многочисленные иностранные источники, не появлявшиеся в печати на русском языке. Эта книга впервые была издана ограниченным тиражом в 1935 году, однако после гибели ее автора в 1942 г. была изъята из открытых фондов библиотек, и поэтому современному читателю до недавнего времени была практически недоступна. Автор книги – А.Н. Де-Лазари (12.09.1880–23.02.1942), потомственный военный, прошедший путь от кадета до генерал-майора (1940), окончил Тифлисский кадетский корпус, Сибирский кадетский корпус, Константиновское артил-

перийское училище, Академию Генерального Штаба (1909), подполковник Генштаба российской армии. Род Де-Лазари уходит корнями в древнюю итальянскую аристократию. Прапрадед Александра Николаевича еще в XVIII в. переехал из Италии в Россию, а прадед уже воевал в русской армии в Отечественную войну 1812 г. По сложившейся семейной традиции, Де-Лазари никаких источников доходов в России, кроме военной службы, не имели. С первого же дня Первой мировой войны А.Н. Де-Лазари на фронте. В Красную Армию А.Н. Де-Лазари вступил 23 февраля 1918 г. С 1932 по 1941 г. – преподавал в Военной академии химической защиты. Был арестован 25 июня 1941 г. и вскоре, 13 февраля 1942 г., решением ОСО НКВД СССР осужден «как участник антисоветского военного заговора». Расстрелян. В 1956 г. реабилитирован.

Часть книги Де-Лазари сегодня доступна в Inrtnet [3] и содержит, в том числе, подробную информацию о газобаллонных атаках 1916 года на территории современной Беларуси.

Лето и осень 1916 г. прошли в частых газобаллонных атаках с обеих сторон на русском театре военных действий. Так, 17 июня немцы произвели газобаллонное нападение у Крево к западу от Молодечно против участка русских позиций, занимавшегося 48-й пехотной дивизией. Газобаллонная атака была произведена при весьма благоприятных топографических и метеорологических условиях: местность открытая, слегка понижающаяся к стороне русских, без глубоких ложин и водных пространств, при удалении германских окопов от русских всего на 0,5 км, при ветре 2-4 м в секунду. Благодаря бдительности комсостава и войск, принявших соответственные меры предосторожности (противогазы, маски и зажигание костров), атака не удалась. Выдвинутые к проволочным заграждениям секреты разведчиков из состава полковых газовых команд были соединены телефоном через передовые роты со штабами батальонов и полков и снабжены пустыми стаканами шрапнели для подачи звуковых сигналов (рис. 1). Газовые волны, выпущенные немцами в 2 ч ночи, были замечены одним из разведчиков 189-го пехотного полка, рядовым Кононовым, подползшим вплотную к германским проволочным заграждениям, которому удалось своевременно известить передовую роту о грозящей опасности.

2 июля 1916 г. немцы произвели газобаллонное нападение на укрепленную позицию русских, у местечка Сморгонь, к северу от местечка Молодечно, которую занимал XXVI армейский корпус: 64-я пехотная дивизия – правый боевой участок от р. Вилии до железной дороги и 84-я дивизия – левый, от железной дороги до деревни Цари; 65-я дивизия составляла корпусный резерв.

Местность в районе местечка Сморгонь пологая в сторону русских окопов, ровная и открытая, благоприятствовала производству газовой атаки немцами, тем более что расстояние между германскими и русскими окопами не превышало 1000 м, а местами окопы сближались до 200 м.

В начале июня наблюдатели русской воздухоплавательной роты заметили, что к германским окопам были подвезены предметы, похожие на баллоны, а вскоре затем один из русских артиллерийских снарядов, попавший в окоп противника, произвел взрыв, в районе которого тотчас после падения снаряда появилось бурое облако, низко стелившееся по земле. Одновременно со взрывом наблюдалось, что немцы в панике разбежались от места взрыва в тыл, причем несколько человек по дороге упало. Эти оба обстоятельства указывали, что германцы готовятся к производству газовой атаки, почему штабом корпуса был принят ряд мер: дивизии были предупреждены о вероятности газовой атаки, войсковые части снабжены масками (противогазами), в окопах и перед ними заготовлены материалы для костров, поставлены кадки с водой, выданы распылители и установлена звуковая и световая сигнализация. Кроме того, начальниками дивизий были произведены учебные газовые тревоги.

Второго июля слабый ветер (1-2 м в секунду) тянул в сторону русских. В 3 ч 15 мин. немцы неожиданно открыли ураганный огонь по русским окопам, ходам сообщения и тылу, а вслед за ним через несколько минут из германских окопов на фронте дороги из деревни Нароты в Сморогонь, через станцию Сморгонь, деревню Лычники до дороги из Сморгони в деревню Ходаки показались облака газа.

Как только было замечено облако, по условному сигналу на рожках, все бросились надевать маски и зажигать костры, которые в то время считались одним из средств противохимической обороны, но костры отсырели от шедших накануне дождей и не загорелись. Вслед за газовым облаком показались редкие германские цепи, которым удалось дойти до русских проволочных заграждений, но встреченные ружейным и пулеметным огнем цепи эти отхлынули назад. На случай, если бы удалось занять русские окопы, многие из наступавших немецких солдат несли за спиной мешки со стружками для очищения окопов от остатков газа. После отражения этой первой атаки защитники поторопились снять маски, однако немцы с тех же пунктов вновь выпустили облака газов, но более интенсивные. За газовым облаком и на флангах были устроены дымовые завесы, за которыми двинулись в атаку четыре линии

цепей в направлении главным образом в стык 253-го и 254-го полков. И эта атака сосредоточенным огнем русской артиллерии, ружейным и пулеметным, была отбита, и на этом газовые атаки германцев прекратились. В общем обе атаки продолжались около 1,5 ч. Газ проник в глубину русской позиции, сохраняя свои вредные свойства почти на 12 км, и нанес огромные потери, несмотря на все принятые заблаговременно меры. Особенно велики потери были в 254-м полку (1606 человек из общего числа потерь корпуса в 2550 человек). При расследовании причин большого числа потерь выяснилось, что основной из них надо признать недоверие солдат к противогазам, вследствие чего некоторые солдаты свои противогазы держали не при себе и в суматохе боя достать их не успели, а некоторые их растеряли. Все пытавшиеся спастись бегством погибли, ибо были настигнуты газовым облаком. Зато после этой газовой атаки все уцелевшие прониклись уважением к противогазам и более с ними не расставались.

Ровно через месяц, т.е. в ночь с 1 на 2 августа (с 19 на 20 июля старого стиля), немцы вновь произвели газобаллонную атаку против русских войск в районе Сморгони, где на этот раз позицию занимали части кавказской гренадерской дивизии. В результате атаки дивизия потеряла 3846 человек отравленными (из них 46 офицеров), из которых умерло 286 человек, что составляет 7,4%.

Интересные подробности этой атаки и ее подробное описание в виде выдержки из копии донесения командира корпуса приводятся в [2].

Первая газобаллонная атака со стороны русских войск в районе Сморгони была произведена 5-6 сентября 1916 г. Для газовой атаки с фронта 2-й пехотной дивизии был выбран участок неприятельской позиции от р. Вилии у деревни Перевозы до деревни Боровая мельница, протяжением 2 км. Газ был выпущен на протяжении 1100 м с таким расчетом, чтобы центр газовой волны залил наиболее выступающую часть германских окопов. По сторонам газовой волны до границ намеченного участка были устроены дымовые завесы. Количество газа было рассчитано на 40 минут пуска, для чего было подвезено 1700 малых баллонов и 500 больших, или 2025 пудов сжиженного газа.

В 3 ч 30 минут был выпущен газ одновременно по всему фронту выбранного участка, а на флангах последнего зажжены шашки дымовой завесы. Газ, вырываясь из баллонов, поднимался сначала высоко и, постепенно оседая, сплошной стеной от 2 до 3 м высотой пополз на окопы противника. Во все время подготовительных работ противник ничем себя не проявлял, и до начала газовой атаки с его стороны не было произведено ни одного выстрела. Минут через 7-8 после начала выпуска газа противник открыл сильнейший бомбометный, минометный и артиллерийский огонь по русским передовым линиям. Артиллерия русских тотчас же открыла энергичный огонь по неприятельским батареям, и вскоре все восемь батарей противника были приведены к молчанию.

Чуть позднее в окопы одного из участков русской армии попали две мины противника и осколки близко разорвавшегося снаряда, которыми были разбиты два блиндажа и одна ниша с баллонами – 3 баллона были совершенно разбиты, а 3 сильно повреждены. Вырвавшийся из баллонов газ, не успевая распыляться, обжигал находившихся вблизи газовой батареи людей. Концентрация газа в окопе была очень велика; марлевые же маски совершенно высыхали, а в респираторах Зелинского – Кумманта лопалась резина. Необходимость принять экстренные меры по очистке окопов 3-го участка заставила в 3 ч 46 мин. прекратить выпуск газа по всему фронту, несмотря на продолжавшиеся благоприятные метеорологические условия. Таким образом, вся атака продолжалась лишь 15 мин.

В общем, газовую атаку следует признать удавшейся: она была для противника неожиданна, так как только через 3 мин. началось зажигание костров и то лишь против дымовой завесы, а на фронте атаки они были зажжены еще позднее. Крики и стоны в окопах, слабый ружейный огонь с фронта газовой атаки, усиленные работы противника по очистке окопов на другой день, молчание батарей до вечера 7 сентября – все это указывало на то, что атака нанесла тот урон, который и следовало ожидать от выпущенного количества газа. Эта атака указывает на то внимание, которое должно быть уделено делу борьбы с артиллерией противника, а также с его минометами и бомбометами.

В дальнейшем газобаллонные атаки на Восточном фронте продолжались с обеих сторон до зимы, причем некоторые из них были весьма показательными с точки зрения того влияния, какое оказывают на боевое использование отравляющих веществ рельеф и метеорологические условия.

Так, 24 сентября последовала немецкая газобаллонная атака в районе к югу от станции Барановичи. К северу от Барановичей в районе Скрובה 25 октября произведена была газобаллонная атака со стороны русских, характерная тем, что в ней пострадало значительное количество (115 человек, из них один смертельно) самих же русских войск. Причинами столь неудачной атаки были: а) повреждение

баллонов и шлангов; б) вентили были заржавлены, и для выпуска газов баллоны выбрасывались за бруствер, и их расстреливали, причем часть газа устремилась в русские окопы. Все отравленные были без масок. 28 ноября немцы произвели газобаллонную атаку на фронте гренадерского корпуса в районе Барановичи. Были выпущены три волны газов: две почти одновременно в 20 ч 20 мин., а третья около 22 ч. Вследствие сильного ветра газовые волны проходили в течение 10-20 мин. и застаивались лишь в лощинах, где газ оставался даже на следующий день. Вследствие сильной концентрации газа распространение его в глубину было весьма значительно: сильный запах и даже действие на дыхательные органы ощущались в Несвиже, т.е. в 30-45 км от фронта, в районе расположения штаба армии. Благодаря своевременно принятым мерам противохимической обороны потери сравнительно с предшествующими атаками были незначительны: 495 человек отравленных (из них 253 легко и умерло 33 человека), что составляло 2,5% общего количества людей, находившихся в районе действия газа.

Таким образом, за 1916 г. газобаллонные атаки на Восточном фронте были преобладающим видом химического нападения. Во всех случаях этих газобаллонных атак нападающие задавались узкими тактическими целями, главным образом нанесения потерь противнику, а с германской стороны, кроме того, по-видимому, желанием частыми нападениями деморализовать русские войска, учитывая, что химическое оружие является особенно грозным и жестоким там, где политико-моральное состояние и боевая подготовка войск стоят не на должной высоте.

Таким образом, опыт применения газобаллонных атак 1915-1916 гг., в том числе на территории современной Беларуси, показал, что, несмотря на эффективность и успехи первых газопусков, этот метод химической войны характеризовался и рядом очевидных недостатков. Круг пригодных для использования отравляющих веществ ограничивался газообразными продуктами. Перевозка и установка газовых баллонов трудно поддавались маскировке и осуществлялись под огнем противника, поэтому подготовка пуска газа проводилась в основном в ночное время. В случае обнаружения разведкой противника готовящегося химического нападения артиллерия брала под постоянный обстрел позиции газовых баллонов, что было связано с опасностью поражения собственных войск.

Указанные недостатки привели к созданию более совершенных методов ведения химической войны – принятия на вооружение газометов с дальностью стрельбы от 1 до 3 км минами, содержащими от 9 до 28 кг отравляющего вещества. С середины 1916 года воюющие стороны начали широко применять отравляющие вещества артиллерийскими средствами. Это резко сократило сроки подготовки химического нападения, сделало его менее зависимым от метеорологических условий и дало возможность применять отравляющие вещества в любых агрегатных состояниях: в виде газов, жидкостей и твердых веществ, а также появилась возможность поражать тылы противника.

Литература

1. *Александров, В.Н.* Отравляющие вещества: учебное пособие / В.Н. Александров, В.И. Емельянов. – М.: Воениздат, 1990. – 271 с.
2. *Де-Лазари, А.Н.* Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. Краткий исторический очерк. Научная редакция и коммент. М.В. Супотницкого. – М., 2008. – 268 с.
3. *Де-Лазари, А.Н.* Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914-1918 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supotnitskiy.ru/book/book5.htm>. – Дата доступа: 14.12.2012 г.
4. *Херш, С.* Химическое и биологическое оружие: тайный арсенал Америки: пер.с англ. – М.: Воениздат, 1970. – 1741 с.

УДК 94 «1914/1918»

СКОРИНА Ю.В., Беларусь

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА – ТРАГЕДИЯ В ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА И ДРУГИХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Война – это трагедия всего народа, на территории проживания которого она развязана, независимо от того, кто ты: солдат или мирный житель. На войне не бывает победителей. Проигрывают все. Война – это погибшие родные, друзья, сожженные дома, разрушенные города и деревни. Все войны, которые были развязаны в Центральной и Восточной Европе, не могли не затронуть жизнь населения Беларуси, исключить разрушение ее экономики и сельского хозяйства.

Первая мировая война имела чрезвычайно разрушительный характер и стала большой трагедией для многих народов мира.

Эта война нанесла большой материальный ущерб, поставила экономику воюющих государств на грань опустошения.

Испокон веков людям приходилось в поисках безопасности покидать свои дома и устремляться в другие места, чтобы избежать преследования, вооруженных конфликтов или политического насилия. Проблема вынужденного перемещения людей относится к самым острым из тех, с которыми на протяжении всей своей истории сталкивается человечество. В истории нашей страны тоже были периоды, когда белорусам приходилось покидать родные места и искать спасения на чужбине.

1. Первая мировая война – трагедия для белорусов, эвакуация и переселение местных жителей из районов ведения боевых действий и прифронтовой полосы

На Восточно-Европейском театре военных действий Первая мировая война глобально изменила судьбу сотен тысяч белорусов, отбросила развитие экономики и сельского хозяйства Беларуси на десятки лет назад.

Российская империя вступила в Первую мировую войну, не подготовив необходимое количество военных запасов. Конфликт принял затяжной характер, и Россия постепенно теряла свою военную мощь. В первой половине 1915 г. немецкой армии удалось перейти в успешное наступление на Восточном фронте. Под угрозой захвата оказались западные губернии России. Для того чтобы помешать немцам получить местные стратегические ресурсы, российские власти приняли решение эвакуировать промышленные предприятия, уничтожить сельскохозяйственные хранилища и посева. Был также издан указ о принудительном выселении в глубь империи населения западных губерний. При отступлении русское командование стремилось применить практику 1812 г. – тактику выжженной земли. Войскам был отдан приказ не только разрушать пути сообщения, но и сжигать города и села, перемещая людей и скот на восток.

Горе, жертвы и разрушения принесла война мирным жителям, особенно тех районов, которые стали ареной боевых действий.

С самого начала исход беженцев из западных губерний России на восток был стихийным (первые беженцы появились в Беларуси еще осенью 1914 г.), никакого плана эвакуации населения не было.

Неудачный для российской армии ход войны летом 1915 года вызвал еще большую волну переселенцев. При отступлении под натиском немецких войск верховное командование русской армии принудительно эвакуировало все население.

С собой разрешалось брать лишь самое необходимое из имущества. Остальное нажитое – дома, хозяйственные и другие постройки, имущество – уничтожалось, чтобы не оставлять врагу. Сотни тысяч мирных жителей, в основном стариков, женщин и детей, были сняты с насиженных мест и стали беженцами.

В июне-июле 1915 г. движение беженцев по Беларуси было крайне неорганизованным. Местная администрация заботилась об эвакуации лишь учреждений и служащих, оставляя на произвол судьбы мирное население.

Власти не были готовы к появлению большого количества беженцев. Не существовало каких-либо правовых документов и программ деятельности по оказанию помощи беженцам, не были определены лица, ответственные за облегчение участи пострадавшим от войны, отсутствовала координация действий в этом деле со стороны государственных органов власти.

Первыми серьезность проблемы осознали военные круги, так как вынуждены были выделить на нужды беженцев около 2 млн рублей. В приказе Верховного главнокомандующего от 21 июня 1915 г. было указано: «Составлять акты соответствующей компенсации за разрушенные строения и павший скот в ходе военных действий».

Полиции предписывалось не допускать вспышек волнений среди беженцев, организовывать потоки беженцев так, чтобы не создавать задержки на стратегических направлениях, уменьшать опасность эпидемий.

Территория Беларуси в силу своего геополитического и военного положения с самого начала послужила первым пристанищем для многих сотен тысяч беженцев, двигавшихся из Волыни, Польши, Литвы, а затем и Западной Беларуси. Беларусь превратилась в лагерь беженцев, огромное число которых скопилось на юго-западе Беларуси. Беженцы шли по шоссе Брест-Москва. По этому маршруту направлялись не только жители близлежащих белорусских уездов, но и польские крестьяне из Хелмской и Люблинской губерний, выселенные в принудительном порядке военными властями. В июле 1915 года на участке пути Кобрин – Пружаны – Слоним – Барановичи находилось около 400 тыс. беженцев.

Сводки и донесения в штаб Северо-Западного фронта в первой половине июля свидетельствуют о громадном скоплении беженцев и ежедневном прибытии все новых и новых партий в Кобрин, Слоним, Барановичи и другие населенные пункты Минской губернии.

Военные власти делали попытки эвакуировать беженцев на восток в Смоленскую и Могилевскую губернии и о передвижении избытка их из Кобринского и Пружанского уездов по железной дороге во вновь назначенные районы. Однако из-за разрухи на транспорте и отсутствия необходимых средств это не всегда удавалось.

С 31 июля по 15 августа 1915 г. из-под Кобрина в глубь страны было отправлено около 100 тыс. человек. Судьба же тысяч оставшихся сложилась трагически. 8 августа один из лагерей беженцев бомбила немецкая авиация, что привело к массовой гибели людей. Многие попали в немецкий плен. Количество переселенцев, скопившихся в Барановичах, достигло в августе 100 тыс. человек.

По указанию штаба фронта были определены основные направления передвижения беженцев из западных районов Беларуси в восточные, установлены этапы переселения. Так, приказом командующего 3-й армией генерала Л.В. Леша для всех желающих покинуть прифронтовую полосу устанавливалась линия по р. Щара от Слонима до Огинского канала и вдоль озера Выгонощанское до н.п. Горынь. С линии фронта Мосты-Волковыск-Дрогичин беженцы направлялись на Смоленск и Рославль, а с участка фронта Вильно – Лида беженцев направляли на Витебск. Когда осенью основная масса беженцев скопилась в центральных уездах Минской губернии, штаб фронта распорядился о дальнейшем продвижении беженцев по четырем гужевым путям:

первый: Минск – Борисов – Орша – Красный – Ельня,

второй: Минск – Игумен – Березино – Белыничи – Красный – Ельня,

третий: Слуцк – Рославль – Калужская губерния,

четвертый: Лохва – Гомель.

К началу октября 1915 года по этим трактам следовало около 500 тыс. человек.

Естественно, армии заниматься проблемами беженцев было некогда и по требованию военных властей Всероссийский союз городов и земств развернул на путях следования беженцев сеть пунктов по оказанию продовольственной и медицинской помощи.

Вскоре и российское правительство осознало, какая опасность может исходить от огромного количества бездомных и голодных людей. Движение беженцев приняло массовый характер и стало угрожать работе тыла армии, возникла опасность эпидемии холеры в войсках, беженцы становились причиной социальной напряженности в местах движения и остановок. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, 24 июля 1915 года Совет министров издал постановление о создании института Главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах. Было объявлено также об организации особого отдела по устройству беженцев при Министерстве внутренних дел и создании местных комитетов по устройству беженцев в губерниях.

Главноуполномоченные определяли порядок выселения с территории фронтов, направления и способы транспортировки беженцев на новое место жительства в глубь империи. Главноуполномоченные на фронтах обязаны были обеспечивать беженцев продовольствием, медицинской и ветеринарной помощью. Для исполнения этих целей Главноуполномоченные получали денежные средства из казны.

Первоначально беженцы направлялись за линию Днепра, однако приближение фронта привело к последующей их отправке по ближайшему гужевому или железнодорожному пути в глубь России и распределении по губерниям. Первый миллион беженцев с Северо-Западного фронта был распределен по 15 губерниям России – от 30 до 100 тыс. человек в каждую.

Большая часть беженцев из Беларуси осела в центральных губерниях России, в Поволжье. Нужно отметить, что до осени 1915 года систематическая регистрация беженцев фактически не проводилась, хотя отделения Всероссийского союза городов и земств частично вели учет людей при посадке их на железнодорожных станциях. Согласно их сведениям, на 1 июня 1916 года количество беженцев насчитывало 2 757 735 человек. Из них 38% составляли выходцы из Гродненской губернии, 9% – из Виленской, по 4% – из Минской и Витебской губерний. Около 47% от общего количества беженцев составляли жители Беларуси.

Но люди, бежавшие из оккупированной территории и прифронтовой полосы, в основном оседали в Восточной Беларуси, переполняя ее города и местечки. К осени 1915 года только на территории Минской губернии сконцентрировалось более 120 тыс. беженцев, в Гомеле и окрестностях – около 300 тыс., в Витебске – более 90 тыс. Всего было зарегистрировано свыше 1 млн. 300 тыс. беженцев из Польши, Литвы, Западной Беларуси и Волыни.

Не имевшие средств к существованию, они являлись тяжелым бременем для местных жителей.

Население неоккупированной части Беларуси, само испытывая все тяготы войны, делилось с беженцами последним из съестных припасов, фуражом, одеждой, обувью, предоставляло кров.

Несмотря на масштаб мероприятий, проводимых правительством для оказания помощи беженцам, положение огромной массы людей было ужасающим. Массовое передвижение беженцев опустошило Беларусь. Губернские власти не были готовы принять огромный поток людей.

В условиях голода, холода, антисанитарии, отсутствия медицинской помощи беженцы ежедневно умирали десятками.

Только на станции Минск в октябре 1915 г. под открытым небом находилось 13 тыс. человек. За несколько дней здесь умерло 1516 человек. Существовали серьезные проблемы с жильем и расселением беженцев, которыми были переполнены многие белорусские города и деревни. Даже в таких отдаленных от фронта губерниях, как Вятская и Костромская, население за счет беженцев увеличилось почти в два раза.

Таким образом, отсутствие плана эвакуации жителей, недостаток транспорта, разобщенность в деятельности организаций, ведавших оказанием помощи беженцам, их ограниченные финансовые возможности привели к нищенскому положению и массовой гибели людей.

2. Деструктивные изменения в экономике и сельском хозяйстве на территории Беларуси в 1914-1918 гг.

Отступление русских войск и перенесение военных действий на территорию Беларуси нанесли огромный ущерб экономике и сельскому хозяйству. В 1915 году в связи с наступлением германских войск были эвакуированы в глубь империи 432 фабрично-заводских предприятия. До конца же года на неоккупированной части Беларуси осталось только 139 предприятий, большинство из которых работало с перебоями и выполняло в основном военные заказы для фронта. Производство товаров народного потребления сильно сократилось.

Тяжелым бременем на сельских жителей прифронтовых губерний легли военнооборонительные работы: строительство мостов, дорог, рытье окопов и другие, часто требовавшие многодневного участия в них сотен и тысяч трудоспособных мужчин и женщин вместе с гужевым транспортом. Например, летом 1915 года, в самый разгар полевых работ, только в Гродненском уезде из 17 тыс. 490 трудоспособных мужчин на военно-инженерных работах в Гродненской крепости, на охране железнодорожных линий и других казенных работах одновременно было занято свыше 10 тыс. крестьян и около тысячи подвод.

Разорение несли крестьянам многочисленные реквизиции на нужды армии: лошадей, крупного рогатого скота, зерна, фуража, продовольствия. Официальные власти предписывали забирать у беженцев перед выездом всех домашних животных, а при посадке в поезд – и лошадей. Тем, кто оставался на месте, позволялось иметь одного коня и одну корову, месячный запас муки, зерна и фуража.

Причем реквизиции проводились бессистемно – как военными, так и гражданскими. Случалось, в одну волость приезжало сразу несколько реквизиционных комиссий и каждая требовала выполнить соответствующую разрядку.

Еще более горестным было положение белорусского населения на занятой противником территории. Немцы также проводили реквизиции, силой забирая у крестьян последнее. Заставляли их работать на строительстве оборонительных сооружений. Оккупанты насиловали женщин, убивали стариков и детей.

Российские войска за весь период военных действий терпели неудачи по причине военно-технической и экономической отсталости страны, из-за бездарности командования и его зависимости в планировании и проведении военных операций от союзников по Антанте – Франции и Англии. Общие потери российской армии с начала войны составили 2 млн. 910 тыс. человек. Продолжение войны требовало новых мобилизаций, и в 1916 г. в армию было призвано около 5 млн. человек, а для подготовки к военным операциям в 1917 г. потребовалось дополнительно призвать еще 1 млн. 900 тыс. человек. Из белорусских губерний было мобилизовано 50% трудоспособного мужского населения – 900 тыс. человек, а из Минской, Могилевской и Витебской губерний к осени 1917 года мобилизовали 634 тыс. 400 человек.

Все новые и новые массовые мобилизации обескровили тыл, приводили в упадок производительные силы страны, особенно сельское хозяйство. Посевные площади в Витебской, Минской и Могилевской губерниях за 1914–1916 годы сократились на 16%.

В прифронтовых белорусских губерниях, переполненных войсками и беженцами, почти повсеместно не хватало продовольствия. Истощались запасы, до минимума сократился подвоз из глубинных районов России. Достаточно сказать, что для нормального снабжения населения Витебской губернии в октябрь-ноябре 1916 г. требовалось завезти 1188 вагонов продовольствия, фактически же было завезено только 211. Из запланированных к поставке в Полоцк и Дриссу 506 вагонов муки и крупы доставили только 84.

С каждым днем положение в армии со снабжением все ухудшалось, приближаясь к кризисному. В начале 1917 года на Западном фронте катастрофически не хватало продовольствия.

Командование пыталось восполнить недостающее продовольствие путем реквизиций у местного населения. Но и оно (особенно в городах) голодало не меньше, чем солдаты на фронте. Например, в январе 1917 года выдача продуктов по карточкам жителям Минска и других городов неоккупированной части белорусских губерний сократилась до минимума и составила в Минске 4 кг ржаной, до 2 кг пшеничной муки и по 400 г крупы, а в феврале – всего только 1 кг ржаной муки. Надвигался голод.

Наряду с продовольствием и вооружением не хватало обмундирования, особенно в зимнее время – теплой одежды и сапог.

С продолжением войны процесс недопоставок на фронт развивался с нарастающей силой. Солдаты переживали горечь поражений, огромные людские потери в сражениях, испытывали голод и тяготы лишений, достигшие к 1917 году критической черты. Все это способствовало тому, что российская армия – бывший оплот самодержавия стала ему мощной оппозицией и в феврале 1917 года перешла на сторону восставшего народа.

Сложившаяся обстановка создала предпосылки для революции 1917 года, которая переросла в Гражданскую войну, не менее разрушительную для экономики, сельского хозяйства Российской империи и трагическую для народов, ее населявших.

Извлекая опыт из итогов Первой и Второй мировых войн, других войн и военных конфликтов, усилия нынешнего руководства Республики Беларусь направлены на предотвращение войн и военных конфликтов, которые всегда отбрасывали развитие общества на многие десятилетия назад. Это четко подтверждено в Военной доктрине Республики Беларусь.

Литература

1. Республика Беларусь. Энциклопедия. – Мн., 2008. – Т. 6.
2. Зайончковский, А. Мировая война 1914–1918 гг. / А. Зайончковский. – 3-е изд. – М., 1938. – Т. 1.
3. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 2020. – Оп. 1. – Д. 131.
4. Смольянинов, М.М. Трагедия народа / Белорусская думка. – 2008. – № 11. – С. 28-31.
5. Смольянинов, М.М. Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 г. – Мн., 2007.
6. Победа Советской власти в Белоруссии. – Мн., 1967.
7. Китанина, Т.М. Война, хлеб и революция (Продовольствен. вопрос в России 1914 – октябрь 1917 г.) – Л., 1985.
8. Экономическая история Беларуси. – Мн., 1993.
9. Полоцк. Исторический очерк. – 2-е изд. – Мн., 1987.
10. Новая экономика. – 2007. – № 11–12.
11. Бобков, А.М. Беженцы в Белоруссии в годы Первой мировой войны (1915–1916) / Усебеларуская канферэнцыя гісторыкаў: тэзісы дакладаў і паведамленняў. – Мн., 1993. – Ч. 1. – С. 132.
12. Мікалаевіч, А. Бежанцы першай сусветнай вайны / Спадчына. – 1994. – № 3. – С. 18.
13. Бобков, А.М. Указ. соч. – С. 133.
14. Лапановіч, С.Ф. Асноўныя напрамкі дзейнасці Галоўнаўпаўнаважаных па ўладкаванні бежанцаў на франтах, у глыбіні імперыі ў Перыяд першай сусветнай вайны // Весці Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2001. – № 3. – С. 159.
15. Скалабан, В.В. ...В это суровое и важное время // Неман. – 1981. – № 12. – С. 142.
16. Скалабан, В.У. Бежанцы / Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Мн., 1993. – С. 339. – Т. 1.
17. Саматья В.Р. Проблема беженцев в Беларуси в годы Первой мировой войны // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 2.

УДК 504.001.5(063)(100)

ГАЛУШКО К.Ю., Украина

ИТОГИ «ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ» НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ 1918-1923 гг.

Завершающий этап Первой мировой войны и послевоенное урегулирование 1919-1923 гг. привели к изменению системы международных отношений в Европе, распаду многонациональных империй, образованию новых государств и изменению границ существующих. Принципы послевоенного урегулирования закладывались рядом предвоенных и военных договоренностей государств-участников конфликта, которые содержали в себе существенные противоречия, которые выразительно проявились по окончании войны. Если до 1917 г. послевоенный мир представлялся лишь как новая конфигурация сфер влияния великих держав-победительниц, то участие в конфликте США породило «Пункты В.Вильсона»,

которые предлагали переустройство политической карты континента на основе относительно общих принципов, учитывающих этнические границы и волеизъявление населения спорных регионов.

Парижская мирная конференция, на которой формулировались условия мирных договоров с потерпевшими поражение государствами Четверного союза и новыми субъектами, столкнулась с разными оценками и критериями участников конференции при проведении новых границ, необходимостью учета взаимно противоречивых интересов разных национальных делегаций и фактором реал-политик, определявшим успех признания территориальных притязаний сторон их близостью к интересам ведущих держав Антанты – Франции и Великобритании, потенциальной ролью в ограничении будущей экспансии Германии и большевистской России.

Особую сложность представляли реалии региона Центрально-Восточной Европы, где распад Австро-Венгрии и Российской империи оставил после себя сложную мозаику этнической чересполосицы и конкурирующих национальных проектов – польского, чехословацкого, венгерского, румынского, литовского, украинского, белорусского, югославянского. Отражением противоречивого процесса территориального оформления новых государств стали политические карты Европы 1918-1923 гг., опубликованные в разнообразных картографических изданиях – отдельных картах и комплексных атласах, составители которых старались предоставить читателю актуальное видение «Новой Европы».

Этот процесс начался еще до завершения войны – в частности после Брестского мира 1918 г. Центральных держав с советской Россией и Украинской Народной Республикой. Естественно, что свое отражение условия мира нашли в картографии Германии, Австро-Венгрии и их союзников. Главной инновацией стало появление суверенной Украины, которая ранее фигурировала на картах лишь как «украинские земли», отдельно фиксируя этнический ареал украинцев [1], либо просто показывая этот ареал на более общих тематических картах [2].

Перед тем, как охарактеризовать изменения на карте Европы 1918-1923 гг., необходимо проследить изменение в пределах и способе отображения топонима «Украина». Содержание, которое вкладывалось европейскими картографами в термин «Украина» и его географическая привязка существенно изменились с сер. XVII ст. Впервые «Украина – страна козаков со многими ее провинциями» появилась на картах французского военного инженера и картографа Гийома Левассера де Боплана (начиная с 1648 г.) [3]. В первом издании она еще отождествлялась с «Дикими Полями» (пограничьем Речи Посполитой и османских владений), но в результате восстания Б.Хмельницкого (1648-1657) начинает отождествляться с владениями Войска Запорожского – Средним Поднепровьем (Киевское, Черниговское и Брацлавское воеводства). Публикации Боплана пользовались популярностью на протяжении более полувека и сделали Украину одним из привычных топонимов европейской географии. Пока политический проект Войска Запорожского сохранял свою актуальность (до поражения выступления И.Мазепы в 1708-1709 гг. и его продолжателя Ф.Орлика в 1710-1712 гг.), на изображении Украины мало отражалось ее разделение по Днепру после 1667 г. Она представляла собой единое пространство, выделенное единым контуром и/или цветом. В период Северной войны 1700-1721 гг. публикуются карты Украины аугсбургского картографа Иоганна Гоманна [4]. На них «Украина» шире, чем Надднепрянщина, и охватывает по сути весь этнический ареал украинцев от Карпат до границ Московии.

Однако с рубежа XVII-XVIII вв. в отображение Украины вмешивается новый существенный политический фактор: пропаганда смены на западных картах названия Московского государства, осуществляемая Петром I. Если ранее на картах с XV в. существовала «Московия», то теперь предлагалось ее переименование в «Россию» (торжественный эллинизм, до того принятый лишь в ученых кругах Киево-Могилянской академии и украинского православия), что в ведущих европейских языках (английском, французском, немецком) было идентично древнему термину «Русь». Соответственно, бывшая Московия становилась «Великой Россией», а Гетманщина с историческим центром Киевом – «Малой Россией». Общее название подкрепляло единство политического пространства Санкт-Петербургской империи. Для пропаганды изменений использовался перевод карт российского производства и их переиздание на Западе: например «карты Европы» Якова Брюса ок. 1700 г. [5], на которой впервые используется на карте название «Малая Россия» [6]. С другой стороны, название «Россия» внедрялось в картографических изданиях внешних союзников Петра I, например в Англии [7].

В дальнейшем на отображение Украины на картах влияли следующие факторы: упразднение автономии Гетманщины в Российской империи (1760-1780-е гг.); исчезновение Украины как фактора европейской политики; разделы Речи Посполитой (1772, 1793 и 1795), которые в качестве главного проблемного фактора в географии Восточной Европы поставили отображение (или неотображение)

Польши; отсутствие «Украины» как политико-административного названия и в России, и в Речи Посполитой. В силу этих причин с к. XVIII в. Украина превращается в локальное региональное название с несколько различной трактовкой ее пределов. Российская трактовка делала ее вторым (обиходно-бытовым) названием для официальной Малороссии. Последняя отождествлялась с Малороссийским генерал-губернаторством в пределах Черниговской, Полтавской и Харьковской губерний. После упразднения генерал-губернаторства в 1855 г. привязка названия сохранилась. В польской картографии сохранялось понятие «Польская Украина», которое расплывчато охватывало Правобережье Днепра. Поэтому после раздела 1795 г. в западноевропейских картах название и контур Украины охватывали еще и Киевскую губернию. Влияние польской картографии существенно, поскольку «польское видение» политической картографии Восточной Европы продвигалось кругами влиятельной польской политической эмиграции во Франции, близкой к местным интеллектуальным, политическим и военным кругам.

В XIX в. возникают два новых фактора: появление украинского модерного национального проекта и составление современных этнографических карт Европы. Впоследствии территориально украинское национальное движение будет опираться именно на этнографические карты. Начиная с карты «Славянских земель» П.Шафарика (1842) [8] и заканчивая исследованиями российского Императорского географического общества, российского Генерального Штаба 1840-1870 гг., этнический ареал малороссов-украинцев получил четкие и обоснованные очертания. Именно это пространство и станет объектом политических претензий украинских правительств 1917-1920 гг. Однако легитимность территориальных претензий, опирающихся на этнографическую карту до 1917 г., будет представляться сомнительной государствам-участникам Великой войны. Изменяя ситуацию 14 «Пунктов В.Вильсона» и революция в России, которая поставила ребром разрешение национального вопроса. Однако именно этнические границы представлялись как «украинское пространство» и соответственно как «Украина». В частности именно такое видение карты представлено в публикациях Украинского комитета в нейтральной Швейцарии, который пропагандировал «украинский вопрос» среди всех участников конфликта [9]. Малороссия останется как региональное название трех губерний и фактически исчезнет из употребления в 1917 г.

В результате непризнания большевистского правительства украинская Центральная рада (УЦР) принимает 7(20) ноября 1917 г. Третий Универсал, одним из пунктов которого стало очерчивание пределов провозглашенной им Украинской Народной Республики (УНР) в пределах 9 губерний России с преобладающим украинским населением. Это еще не было претензией на независимость и международную правосубъектность, но реалии начала всероссийской гражданской войны делали последнее лишь вопросом времени. Агрессия большевиков и необходимость найти внешнюю поддержку на брестских переговорах о мире сделали провозглашение независимости УНР неизбежным. Это и произошло 9(22) января 1918 г. (Четвертый Универсал УЦР).

Очевидная выгода странам Центрального блока от де-юре союзнических отношений с УНР (насколько это было де-факто «союзом» или «оккупацией» остается дискуссионным вопросом) обусловила результатом брестских переговоров признание суверенитета УНР и появление государства Украина на информационно-пропагандистских, политических и специальных картах Германии и Австрии. Наибольшую роль здесь сыграла Австрия, поскольку в отличие от Российской империи, у венского респектабельного картографического издательства «Фрайтаг унд Берндт» был значительный опыт публикации карт Украины, украинских земель и даже учебных карт на украинском языке [10] – благодаря заказам галицких украинских организаций и школ с конца XIX в.

Теперь, например, на специальной карте «Народы и языки Австро-Венгрии» [11], предназначенной для армейских офицеров, по ту сторону бывшей российской границы появилась надпись «Украина» без четкого обозначения ее границ с новой Польшей (последние еще было предметом переговоров). На территорию австрийской Восточной Галиции, населенную русинами-украинцами, надпись «Украина», естественно, не могла распространяться.

Оформление украинской государственности обусловило появление настенной «Карты Украины» (рис. 1) [12], заказанной украинским правительством в Вене. Карта отражает реалии 1918 г. периода правления гетмана П.Скоропадского с неясным статусом таких территорий как Холмщина или Бессарабия. Произведена она была скорее всего уже после падения Австро-Венгрии, но новые государственные образования, в частности Западноукраинскую Народную Республику, еще не показывает. Выбор места печати был обусловлен тем, что в Австро-Венгрии и ранее печатались качественные карты на украинском языке, в отличие от Российской империи, где подобные картографические издания подвергались жесткой цензуре. Карты Украины при П. Скоропадском печатались и в Киеве, но были на русском языке.

Рисунок 1 – Карта України. Wien: Freytag und Berndt, 1919

После поражения Центральных держав картографическая продукция Антанты (разнообразные «Атласы победы», «Атласы Нового мира» и т.д.) стала отражать быстрые территориальные изменения на континенте. И если на западе Европы новые границы оформились достаточно быстро и стабилизировались, на востоке еще продолжались военные действия в Венгрии, Польше, западных регионах бывшей России, на Кавказе и в Турции. Поэтому карты периода 1919-1921 гг. отражали попытку издателей успеть за событиями, когда на картах сосуществовали как границы юридические (оформленные международными договорами), фактические (по факту удержания территории определенным участником конфликта) и «возможные» [13] (рис. 2). Последние представляют для нас особый интерес, т.к. отражают противоречия принципов территориального размежевания. В частности, основная опора в «возможных» границах восточноевропейских государств (Польши, Литвы, Чехословакии, Украины) осуществляется на этнографические карты региона предвоенного периода. Этот подход отрицает традицию «исторических границ» (например, Польши в границах 1772 г.) в пользу этнического принципа. С учетом частичного несоответствия британских и французских этнографических карт Восточной Европы фактическим реалиям, пределы «новых» или «потенциальных государств» могут нам показаться весьма экзотичными.

Рисунок 2 – Europe Showing Peace Conference Boundaries. For Nelson's Perpetual Loose-Leaf Encyclopedia. 1919. (фрагмент)

Интересно, что несмотря на нежелание признать легитимной для участия в Парижской конференции украинскую делегацию от УНР, как мы видим, сама Украина на подобных картах существует (наряду с уже более «очевидными» Польшей, Финляндией и странами Балтии) – как некая «возможная реальность». Такая ситуация на картах отражает реалии апогея российской гражданской войны. Несмотря на официальную поддержку Антантой Белого движения с его лозунгом «единой и неделимой России», в

случае закрепления суверенитета Украины де-факто, карта нам показывает, что она бы имела шанс на определенное признание.

На протяжении 1920-1922 гг. контуры межвоенной Европы стабилизируются и закрепляются на карте. Последним реликтом «территориальной неопределенности» является показанная на карте 1920 г. «ничья» Восточная Галиция (ее принадлежность Польше будет закреплена в 1923 г.) и территории в Восточной Пруссии и Силезии, принадлежность которых должна была определиться в ходе плебисцитов [14] (рис. 3).

Рисунок 3 – The Daily Telegraph Victory Atlas of the World. Prep. of Alexander Gross. London, NY, Toronto, 1920 (фрагмент карты Европы)

В 1923-1924 гг. закрепляются на европейских картах границы советских национальных республик (в частности Украины и Белоруссии), однако составители карт испытывали заметные трудности в определении статуса национальных республик разного уровня (субъекты СССР и национальные автономии в составе РСФСР) и точности отображения их границ (в случае Украины и Белоруссии). Сама Белоруссия как территориально-административное образование в 1919-1922 гг. на западноевропейских картах то появляется, то исчезает. Это было вызвано как неясностью относительно ее суверенного статуса (например, мирный договор с Польшей, в отличие от УССР, «за нее» подписывала делегация РСФСР), так и чрезмерно частым изменением ее границ. До 1923 г. на картах также показываются независимые закавказские государства. Однако по мере признания де-факто большевистского режима к 1924 г. политическая карта Европы окончательно приобретает привычные нам для данного периода очертания [15] (рис. 4).

Рисунок 4 – Newnes' Citizen's Atlas of the World. London: The Home Library Book, 1923 (фрагм. карты России)
(*Исследование осуществлялось при поддержке Канадского института украинских исследований)

Литература

1. *Карта українських земель*. – Wien: Freytag & Berndt, 1900.
2. *Этнографическая карта Российской империи* // Учебный атлас А. Ильина. – СПб., 1877-1913; Народы Европы // Большой настольный атлас Маркса. СПб, 1905; The Times Atlas. – London-Edinburgh, 1890.
3. *Beauplan G. Delineacio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina*. 1648. Reproduced with the permission of the Bibliotheque nationale, Paris; *Beauplan G. Carte d'Ukraine*. 1660. Reproduced with the permission of the Bibliotheque nationale, Paris; *Beauplan G. Typus Generalis Ukrainae*. 1690s. Reproduced with the permission of the Bibliotheque nationale, Paris; Вавричин М. Гійом Левассер де Боплан – картограф України // Спеціальний і докладний план України з належними до неї воєводствами, округами і провінціями. – К-Льв., 2000. – С. 5-13.
4. *Ioh. Baptista Homanno. Ukania quae et Terra Cosaccorum*. – Nurnberg, 1714.
5. *Электронное издание: DVD «Карты галантного века. Шедевры картографического искусства из собрания Государственного Исторического Музея»*. – М., 2011.
6. *Сосса Р. Історія картографування території України*. – К., 2005. – С.158.
7. *Moll Herman. A catalogue of a new and complete atlas*. – London, 1719.
8. *Slovenski zemovid*. – Praha, 1842.
9. *Carte d'Europe*. – Genève: Kommerli, 1916.
10. *Карта українських земель*. Wien: Freytag und Berndt, 1900(?) и др.
11. *G.Freytags Volker und Sprachenkarte von Osterreich-Ungarn*. – Wien: G.Freytag & Berndt, 1918.
12. *Карта України*. – Wien: Freytag und Berndt, 1919.
13. *Europe Showing Peace Conference Boundaries*. For Nelson's Perpetual Loose-Leaf Encyclopedia. 1919 и др.
14. *The Daily Telegraph Victory Atlas of the World*. Prep. of Alexander Gross. – London, NY, Toronto, 1920.
15. *Newnes' Citizen's Atlas of the World*. – London: The Home Library Book, 1923 и др.

УДК 94 «1914/1918»

МИСИЮК В.С., Брест

БЕРЕСТЕЙСКИЙ МИР И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Мирный договор, заключенный между представителями Центральных держав и Украинской народной республикой, т.н. Берестейский мир [1; 4; 6; 13] или Украинский Брестский мир [10], был в центре внимания украинской историографии. Это вполне объяснимо, поскольку он напрямую связан с созданием украинского государства. В то же время, ему уделяется мало внимания с точки зрения мировых процессов, под влиянием которых он был заключен и которые в полной мере отражал. Значение Берестейского мира выходит за рамки украинской национальной истории, т.к. он оказал непосредственное влияние на ряд важнейших региональных процессов первой половины XX века. В советской историографии Берестейскому миру уделяли мало внимания. В монографии Н. Никольникова мало предметной информации, она сводится в большей степени к тиражированию идеологических штампов о «врагах революции», «политическом банкротстве», «ревизионистах», «аннексионистах» и пр. В последнее время в российской историографии наметились изменения в оценке данного события. Свидетельством чего является монография Ирины Михутиной «Украинский Брестский мир» [10]. К сожалению, в работе совсем не учитываются национальные процессы, происходившие в Финляндии, Польше, Литве, Закавказье и иных регионах бывшей Российской империи. Без внимания осталась также дискуссия по национальному вопросу в социалистической среде. Это, а также использование главным образом российских источников, повлияло на то, что автор стоит на позиции российского централизма. Тем не менее, работа одной из первых исследует российский контекст Берестейского мира. Узкие рамки статьи не позволяют детально рассмотреть проблему, ее целью, прежде всего, является привлечение к данной проблеме более широкого круга исследователей.

20 ноября 1917 года Совнарком Российской республики инициировал начало переговоров о заключении мирного договора и выходе из Первой мировой войны. Большевики старались придать процессу как можно большую огласку, стремились привлечь к переговорам представителей социалистических партий разных стран. Именно поэтому в качестве места проведения переговоров они предлагали Стокгольм, хотя и не настаивали. Л.Троцкий сформулировал мысль В.Ульянова так: «Яснее и резче закрепить на бумаге аннексионистские притязания немецких империалистов и оборвать на этом переговоры на недельный срок и возобновить их либо на русской почве в Пскове, либо в бараке на нейтральной полосе между окопами. Я присоединяюсь к этому мнению. Незачем ездить в нейтральную страну» [10, 6].

Однако немецкие дипломаты были прагматиками и понимали, что ситуация позволяет им диктовать свои условия. Местом переговоров они определили штаб командования Восточным фронтом – г. Брест.

Немецкая сторона была немало удивлена, когда в штаб Восточного фронта пришла нота от УНР. Украинское правительство родилось в ходе революции, не входило в число инициаторов Первой мировой войны и не несло ответственности за ее результаты. Тем не менее, боевые действия велись на его территории, поэтому предоставлять решение их судьбы сторонним государствам было, с точки зрения Киева, не разумно. Актуальность участия украинской делегации на переговорах связана с тем, что с 6 декабря 1917 года Центральная Рада подчинила себе Румынский и Юго-Западный фронты, объединив их в самостоятельный Украинский фронт. «Производится это во имя спасения хоть одной части фронта, и от этой задачи Генеральный секретариат не отступит ни перед какими препятствиями» [11, 18]. Командование этого фронта осуществлялось в полном согласии с союзническими миссиями.

Некоторые участники мирных переговоров в Бресте, инициированных большевиками, воспринимали участие украинской делегации как частный вопрос, не замечая связи «украинского вопроса» с целым рядом проблем. В частности, когда 3 февраля 1918 года во время обсуждения кавказских проблем Л.Троцкий коснулся вопроса об Украине, представитель Османской империи И. Хакки-паша ответил, что «не понимает, почему господин председатель русской делегации придает такое большое значение вопросу об украинской делегации» [11, 47]. Турция не имела самостоятельной позиции по Украине. Когда же ее дипломаты спохватились и незадолго до заключения договора выставили определенные требования к украинской стороне, то их проигнорировали остальные представители Четвертного союза, т.к., по их мнению, об этом необходимо было думать сразу.

Гоффман говаривал, что он «выдумал Украину» [11, 15], чтобы спасти Германию. Между тем представители Германии и Австро-Венгрии изначально не отличались проукраинской позицией. Делегатам УНР представители Четвертного союза заявили, что признают украинцев субъектом переговоров только после того, как это сделает российское правительство. Даже на двукратное заявление Льва Троцкого о том, что российская делегация «не видит преград для участия украинской делегации на переговорах» [6, 298], Кюльман ответил, что вопрос о самостоятельном статусе украинской делегации будет передан на обсуждение делегатов Центральных держав. Генеральный секретариат также был далек от принятия любых предложений. «Украина может иметь много точек соприкосновения с Австро-Венгрией, с Турцией, Болгарией и особенно с Германией... но мы прекрасно понимаем, что у нас есть и некоторая противоположность интересов» [11, 30]. Во время войны Швеция сохранила нейтралитет, что позволило ей принимать у себя представителей враждующих сторон. Это использовали представители социалистических партий. Тем более, что столица Швеции неоднократно становилась местом проведения различных съездов. 2 июня 1917 года в Стокгольме начал работу Международный социалистический конгресс. В связи с подготовкой к нему весны 1917 года в Стокгольме обосновался эсер Николай Зализняк. Вместе со своим коллегой, социал-демократом В.Степанкивским, он основал здесь Украинское информационное бюро. Хотя их партийные взгляды отличались, у основателей бюро было много общего. Их знали как последовательных сторонников австрофильской позиции в решении украинского вопроса, приверженцев независимости Украины. Оба были основателями Союза освобождения Украины.

Николай Зализняк выступал против позиции В.Ульянова по национальному вопросу и участию социалистов в войне. Во введении к брошюре Х.Житловского «Социализм и национальный вопрос» [10, 110] он продемонстрировал, как социалистическая идеология ушла от космополитической позиции на государственнические позиции. Практика показала, что социалистическое движение динамично развивается среди «неисторических» народов, т.е. не имеющих собственной государственности. Именно поэтому национальным вопросом занялись ведущие теоретики социалистического движения. Большевики воспринимали участие социалистов в национально-освободительной борьбе как ревизионизм. Но именно таким было большинство представителей Второго Интернационала, поддержавших ту или иную сторону в войне. Зализняк, известный как автор публицистической работы «Самостійна Україна – несоціалістичне гасло?» (1915), считал, что война будет содействовать разгрому империй: «Без поражения и разгрома России нечего думать про европейский прогресс. А разгром России невозможен без освобождения Украины из-под ее господства» [10, 109].

Своей целью Союз освобождения Украины видел установление в Украине конституционной монархии. В 1914 году это был революционный проект. Поскольку на тот момент в России господствовала реакция. Тем более не рассматривалась возможность появления отдельного украинского государства.

Тем не менее, к концу 1917 года политическая ситуация в Украине изменилась настолько, что идея монархии не принималась в расчет. Даже, несмотря на то, что Австро-Венгрия была готова предложить на украинский престол архикнязя Вильгельма Габсбурга. Он «постоянно переписывался с главой австрийской делегации графом О.Черниным, влияя на него в полезном для Украины направлении. Время от времени они встречались в одной из деревень в окрестности Бреста» [13, 29]. К сожалению, этот эпизод относится к одной из наименее изученных страниц в истории Берестейского мира. Князь не упоминает о нем в своих мемуарах. Можно лишь предполагать, что отсутствие пристального внимания к поездкам архикнязя в ставку Восточного фронта связано с обсуждением не отвечающей конъюнктуре того времени идеи занятия Габсбургами украинского престола. Вильгельм знал, как реагировали его подчиненные на происходящее. Их взгляды были устремлены на происходящее в Киеве. В связи с чем померкла идея объединения украинских земель под скипетром австрийского монарха. На тайном совещании офицеров корпуса Украинских сечевых стрельцов в декабре 1917 года в Гуштыне подхорунжий Д.Палийив высказался за безотлагательный полный разрыв с Австрией и переход на службу УНР. Когда Четверной союз признал УНР суверенным государством, сотня уланов, находящаяся в подчинении Вильгельму Габсбургу, устроила настоящий пир.

Отношения с австро-венгерской делегацией оказались самыми напряженными. Представители Вены неоднократно отмечали, что вынуждены идти на колоссальные уступки украинской стороне. Имперские власти дважды во время проезда киевской делегации через Львов стерегли ее так, чтобы предотвратить контакты с местной украинской политической элитой. Когда из Стокгольма в Брест прибыл Н. Зализняк, киевская делегация приняла помощь, но сохранила в отношении него дистанцию. Личность этого политика (его проавстрийские симпатии, деятельность на эмиграции, связь с финансовыми махинациями и внутрипартийными конфликтами) не могла и не должна была ассоциироваться с позицией правительства УНР. В еще большей мере это касалось буковинского лоялиста и монархиста барона Николая Василько. Его взамен главы Украинского парламентского клуба имперское правительство делегировало в Брест. Жесткие требования украинской делегации к представителям Австро-Венгрии вызывали уважение к ней Гоффмана, который «с удивлением наблюдал за молодыми украинцами. Они прекрасно знали, что ничего не имеют за собой, кроме возможной немецкой помощи, что их правительство представляет собой фиктивное понятие. И все же в ... переговорах с Черниным они твердо держались своих ранее выставленных условий и не уступали ему ни на йоту» [6, 301]. Сам Чернин констатировал: «Влияние беспорядков в Вене катастрофично. Украинцы уже не ведут переговоры, а диктуют» [6, 301]. Ему вторил Кюльман: «В момент официального разрыва с русскими претензии со стороны украинцев возросли бы настолько, что и здесь перспективы на заключение мира почти полностью исчезли бы, ибо украинцы хитры, скрытны и абсолютно не знают меры в своих требованиях... когда они видят, что могут... позволить себе это...» [11, 38]. Гоффман вынужден был вступить за своих коллег и дать понять, что идея о включении украинских провинций Австро-Венгрии в состав УНР для союзников неприемлема. В результате киевская делегация согласилась с созданием в рамках Австро-Венгерской империи украинской автономии. Провозглашение ее должно было произойти через полгода после подписания мирного договора. Обязательства австро-венгерской стороны были оформлены в тайном протоколе. Взамен украинцы обещали ускорить поставки продовольствия. Сохранение довоенных границ было одним из трех условий графа Чернина признания независимости Украины. Вторым условием было проведение переговоров в Бресте. С чем украинцы охотно согласились. Третье условие: «невмешательство одного государства в дела другого» [6, 297]. Австро-Венгрия требовала гарантий невмешательства украинского правительства во внутренние дела империи. В обмен на них ей пришлось добровольно отказаться от собственных экспансионистских планов. В начале войны империя планировала расширить свои владения за счет украинских губерний России. С появлением украинской делегации и признанием ее прав она вынуждена была признать, «центральные державы сферами экспансии могут считаться только Курляндия, Литва и Польша» [6, 435]. Именно поэтому на переговоры не были допущены представители Литвы и Польши. Но из числа Привисленских губерний, которые Австро-Венгрия планировала включить в орбиту своего влияния исключалась Холмская губерния. Австрийский посол в Стамбуле маркиз Палавичини заявлял, что «две славянские сельские республики Болгарии и Украины» представляют угрозу империи. Угрозу своим интересам увидели также и турецкие дипломаты. [8, 237]. Симптоматично, что среди представителей Четверного союза наиболее болезненной реакцией была именно у представителей мозаичных Ав-

стро-Венгерской и Османской империй. Признание ими УНР могло активизировать национально-освободительное движение населяющих их народов (арабов, армян, чехов, словаков, хорватов и иных).

Берестейский мир стал первым сепаратным миром между воюющими участниками Первой мировой войны. Среди членов Генерального Секретариата были явные сторонники Антанты (А. Шульгин, Н. Порш, С. Петлюра, М. Ткаченко). Тем не менее, союзники отказались задействовать имеющиеся в их подчинении возможности (польский и чехословацкий корпус) для того, чтобы удержать украинское правительство от сепаратного мира. Во время заседаний Л.Троцкий обвинял украинское правительство в получении денег от Антанты [3, 67]. В своей ноте «Генеральный Секретариат уважил Союзников (Антанту) о мирных переговорах и о том, что представители Украины будут своевременно высланы в Брест на переговоры о перемирии» [3, 131]. С одной стороны союзники не доверяли большевистскому правительству, с другой не выступили против его интервенции против УНР. Вторым фактором, способствовавшим сепаратному характеру Берестейского мира стала позиция большинства одной из старейших и влиятельных партий в социалистическом движении – немецкой социал-демократической партии. В том, что она выступает против продолжения войны, затягивания мирных переговоров и мировой революции имел возможность убедиться член киевской делегации Н. Любинский, а затем и петроградский делегат А. Иоффе. На мирной конференции делегация УНР не преследовала узконациональных интересов, сепаратный мир не был для нее самоцелью. Это подтверждает нота В.Голубовича: «Вся демократия Украинского государства борется за окончание войны во всем мире, к миру меж всеми воюющими ныне государствами, т.е. за всеобщий мир» [3, 48].

Выражение рейхсканцлера Г. Гертлинга «после заключения мира с Украиной мы должны будем прервать переговоры с Северной Россией» [11, 50] отражает бытовавшее у современников представление о петроградском и киевском правительствах как о разных Россиях. В ряде документов большевистская и украинская делегации фигурируют как представители двух «российских республик» [8, 234]. Одна во главе с «российскими максималистами» [6, 435] «воплощающими в себе самую дикую форму социализма» [8, 236], другая во главе с умеренными украинскими социалистами. Подобное мнение разделяли даже первоначальные сторонники большевиков, сокрушаясь, что те «вели переговоры так, как, вероятно, в истории никакие переговоры не велись». Кюльман «Украинская государственная идея останется постоянным и действующим фактором в России» [3, 128]. Представление об Украине как об «альтернативной России» (с большими гарантиями частной собственности, большими экономическими и политическими свободами, более высоким уровнем жизни и пр.) повлияло на роль этого региона в истории XX века. Она стала ядром «Юга России», куда устремились беженцы из охваченных революционной борьбой центральных губерний бывшей Российской империи. Дихотомия «двух российских народностей» была выражена в трудах Н. Костомарова. Разница еще состояла в политических моделях. В национальной историографии доминирует мысль о том, что Берестейский мир позволил продлить национальную революцию на несколько лет. В то же время успех на переговорах повлиял на приверженность украинских элит многопартийной модели. В последующие годы она несколько раз становилась основой правительственных кризисов и попыток государственного переворота. Многопартийному правительству не хватило политической воли своевременно урегулировать вопрос передачи полноты власти на оккупированных территориях и вывода войск со своей территории. Милитаризм не был основой политики УНР. Напротив, большевики воспринимавшие мир как поражение направили все силы на концентрацию власти и упрочение своих позиций в стране. Окреп репрессивный аппарат (создание трудовых лагерей), сформирована боеспособная армия (возобновлен принудительный набор в армию, создание заградотрядов и пр.). Слабость либерализма перед лицом тоталитаризма, которая неоднократно даст о себе знать в XX веке, была одной из важнейших причин и важным следствием Берестейского мира.

Мирные переговоры подтолкнули Центральную Раду к провозглашению государственного суверенитета в Четвертом Универсале. Сделано это было постольку, поскольку в условиях войны созыв Учредительного Собрания Украины становился все более недостижимой задачей. Чтобы участвовать в мирных переговорах в качестве равноправного представителя, УНР должна была иметь статус суверенного государства. Де-факто такой ее признали Центральные государства.

Подписание Брестского мирного договора с УНР имело целый ряд последствий:

1. Мир стал одним из важнейших этапов деколонизации бывшей Российской империи. Способствовал «параду суверенитетов» на территории бывшей Российской империи. Кристаллизовалась идея полного государственного суверенитета национальных автономных образований. Украинскому

примеру последовала белорусская политическая элита (обращение к императору, рост влияния правоцентристов).

2. Корнилов получил возможность сконцентрировать силы на Дону и Кубани.

3. Власть киевского социалистического правительства была свергнута гетманом Павлом Скоропадским. Негативным последствием было прерывание процесса естественного созревания гражданского общества. Положительное последствие – продолжился процесс институционализации национальной культуры в условиях экономической стабильности.

4. На территорию Украины стали стекаться беженцы из Советской России. Здесь они создавали различные общественные организации, получили должности в армии и администрации. Укрепление позиции антибольшевистской российской элиты способствовало концентрации сторонников белого движения на юге Украины.

5. Национальная программа украинского и кубанского краевого правительства повлияла на либерализацию программы антибольшевистского движения барона Врангеля (отказ от безусловной поддержки монархического, унитарного государства, признание права меньшинств на развитие национальной культуры и пр.).

6. Большевики сохранили свою власть в России. Передышка была использована для концентрации власти и упрочения позиций в стране. Горький военный опыт заставил партию обратить внимание на формирование боеспособной армии (возобновлен призыв в армии и пр.)

Литература

1. *Берестейський мир*. 1918-1928. Спогади й матеріали / Упорядник І. Кедрин. – Львів: Червона Калина, 1928. – 320 с.
2. *Вировий, О.І.* Центральна рада за підписання Брестського миру / О.І. Вировий, П.П. Притуляк // Політологічні читання. – 1995. – № 2. – С. 163-187.
3. *Воляник, С.* Берестейський договір 9.02.1918. – Клівленд: Ukraprint 1989. – 209 с.
4. *Дацків, І.* Брест 1918: європейський прорив України – Тернопіль: Астон, 2008. – 253 с.
5. *Держалюк, М.* Берестейський мир і Україна // Пам'ять століть. – 1998. – №1. – С. 40-57.
6. *Дорошенко, Д.* Історія України 1917–1923. – Ужгород, 1932. – Т 1. Доба Центральної Ради. – 437 с.
7. *Кедрин, І.* Четвертий Універсал і Берестейський мир // Альманах Українського народного союзу на ювілейний рік 1968 – Нью-Йорк: Свобода. – С. 85-97.
8. *Манасієва, І.* Болгарія та Українська народна республіка на Брест-Литовській мирній конференції: відстоювання національних інтересів // „VI Дриновские чтения”. – Харьков: ХНУ ім. Н.В. Каразина, 2010. – С. 230-238.
9. *Мирчук, П.* Українська державність 1917-1920. – Філадельфія, 1967. – 393 с.
10. *Михальський, І.С.* Публіцистичні твори українських есерів початку ХХ ст., як складова частина джерельної бази історії українських політичних партій (на прикладі творів М.Залізняка) // Рукописна та книжкова спадщина України: Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. – 2003. – Вип. 8. – С. 104–112.
11. *Михутина, І.* Украинский Брестский мир. – М.: Европа, 2007. – 288 с.
12. *Никольников, Н.Л.* Брестский мир и Украина. – К.: Наукова думка, 1981. – 173 с.
13. *Терещенко, Ю.* Український патріот із династії Габсбургів / Ю. Терещенко, Т. Осташко. – К.: Темпора, 2008. – 381 с.
14. *Терлецький, О.* Велика подія: Берестейський мир – 9. ІІ. 1918 // Народний ілюстрований ювілейний календар «Просвіти» на звичайний рік 1938. – Львів, 1938. – С. 105-108.

I Международная научно-практическая конференция
15 декабря 2012 г.

ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА НА БЕЛАРУСИ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

II РАЗДЕЛ

УНИФОРМА СТРАН-УЧАСТНИЦ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

ЭВОЛЮЦИЯ ОБМУНДИРОВАНИЯ НИЖНИХ ЧИНОВ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ПЕХОТЫ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 гг.

Исследования в области униформологии периода Первой мировой войны еще находятся в зачаточном состоянии. А ведь они важны не только для правильной идентификации и датирования фотоматериалов, но и в военной археологии, позволяя определить, армии каких именно государств и какие именно подразделения находились на определенном участке фронта. Наибольшие успехи на постсоветском пространстве достигнуты историками-униформологами, которые исследуют Российскую императорскую армию. Это не удивительно, так как для историков России, Беларуси и Украины русский язык остается одним из наиболее употребимых, что позволяет обрабатывать как архивные источники, так и мемуаристику. К сожалению, это никак не относится к исследованиям в области обмундирования, экипировки и вооружения германских армий и австро-венгерского вермахта – до сих пор остаются малоизученными многочисленные приказы, мемуары, исследования на иностранных языках (в первую очередь немецком). Можно смело утверждать, что ни на русском, ни на белорусском или украинском языках до сих пор не появилось ни одного исследования по германским армиям. А по австро-венгерской – только два: Юрия Веремея [1] и Дмитрия Адаменко [2]. Однако следует признать, что работа Веремея содержит столько ошибок, что скорее наносит вред, чем приносит пользу. Исследование же Адаменко ограничено довоенным периодом и начальным этапом войны (фактически до 1915 г.) и поэтому не может полноценно осветить все вопросы, стоящие перед историками Первой мировой войны. В преддверии столетия начала Первой мировой войны спрос на исследования в области ее истории неуклонно растет, поэтому пришло время для серьезных изысканий в том числе и в области униформологии вооруженных сил стран-участниц войны. Для нас первостепенной задачей является освещение событий на Восточном фронте, который пролегал между Российской империей с одной стороны и Германской империей и Австро-Венгрией с другой.

Австро-венгерские вооруженные силы претерпели коренные изменения, как и все государство Габсбургов, после неудачной Австро-прусской войны 1866 г. Так как Австрийская империя стала союзом двух формально независимых государств – Австрийской империи и Венгерского королевства, то оба получили собственные вооруженные силы, призванные в первую очередь защищать свои народы. Для ведения же глобальных боевых действий, в том числе и на территории противника, оставалась «общая армия» (этот признак был таким же формальным, как и независимость империи и королевства). Еще до создания Австро-Венгрии вооруженные силы Австрийской империи вообще и составлявшие их подразделения именовались «императорско-королевскими» (*kaiserlich-königliche*), что отражало службу императору и королю из рода Габсбургов. Однако с 1888 г. [3], оставив деление согласно военному закону 1868 г., «триединство» армии Австро-Венгрии состояло в следующем:

- общая армия (*Gemeinsame Armee*), которая формировалась из жителей обеих частей государства Габсбургов, именовалась «императорские и королевские Вооруженные силы» (*kaiserlich und königlich Wehrmacht* или *Bewaffnete Macht*), которые делились на «императорские и королевские Сухопутные силы» (*kaiserlich und königlich Heer* или *Landstreitkräfte*) и «императорский и королевский Военно-морской флот» (*kaiserlich und königlich Kriegsmarine*). Вместо длинного «*kaiserlich und königlich*» использовалось сокращение «*k. u. k.*»;

- вооруженные силы Австрийской империи – «императорско-королевский Ландвер» (*kaiserlich-königliche Landwehr*) и «императорско-королевское Ополчение» (ландштурм) (*kaiserlich-königliche Landsturm*). Использовалось сокращение «*k. k.*»;

- вооруженные силы Венгерского королевства – «королевский венгерский Гонвед» (*königlich ungarische Landwehr* или по-венгерски *magyar királyi honvéd*) и «королевское венгерское Ополчение» (*magyar királyi népfelkelés*). В немецком языке использовалось сокращение «*k. u.*», а в венгерском – «*m. k.*».

Последней крупной предвоенной реформой в обмундировании всех трех составляющих армии Габсбургов (кроме ВМФ общей армии) стало введение полевого обмундирования защитного цвета в 1908 г. [4] При этом военнослужащие окончательно получили тот неповторимый внешний вид, к которому мы привыкли по фильмам и иллюстрациям в книгах. Эта реформа коснулась пеших частей – кавалерия и артиллерия практически не поменяли свой внешний вид. Только еще артиллерия успела до войны перейти на новое обмундирование. А кавалерии пришлось вступить в войну в своем ярком

обмундировании и мучительно долго переходить на то, которое удовлетворяло условиям ведения современной войны – сначала начали изготавливать из материалов защитного цвета характерные для драгун, гусар и уланов предметы униформы, потом, наконец-то, были приняты образцы пеших частей, пусть и с некоторыми незначительными изменениями [5]. Так как пеших частей в австро-венгерской армии было значительно больше, чем кавалерии, и перед нами стоит задача обозначить в первую очередь общие тенденции в изменениях внешнего вида военнослужащих габсбургской армии, мы остановимся на вопросах обмундирования и экипировки именно пехоты, и именно нижних чинов. Тем более, что условия окопной войны фактически заставили все рода войск сделать пехотой и направить в окопы.

Внешний вид австро-венгерского пехотинца на начальном этапе Первой мировой войны легко реконструировать по регламенту обмундирования 1910–1911 гг., который был недавно переиздан одним из венских издательств [6]. Нас в первую очередь интересует полевое обмундирование, для которого еще в 1908 г. был принят защитный оттенок цвета, уже столетия использовавшегося австрийскими егерями, а потом и австрийским ландвером. Он носил название «щучий серый» [7] (*hechtgrau*) и представлял собой серый цвет с выраженной примесью синего оттенка. Из сукна этого цвета изготавливали следующие предметы обмундирования:

- головной убор кепи (*Feldkappe*) покроя согласно регламенту 1871 г. [8] – по форме пилотки, с небольшим кожаным козырьком спереди и опускающимся на затылок, уши и подбородок отворотом. Кепи имело две пары пуговиц для застегивания отворота в поднятом и опущенном виде, две нитяные петли на околыше слева для крепления «полевого знака» (*Feldzeichen*) [9] – дубовой веточки летом и еловой зимой. Кепи спереди украшали латунной кокардой с прорезной монограммой правящего императора «FJ» (*Franz Joseph I*);

- полевой китель (*Feldbluse*) основывался на крое согласно регламенту 1868 г. и имел небольшой стоячий воротник, скрытую застежку на груди и прорезные верхние и боковые карманы, прикрытые клапанами характерной формы с тремя мысками. По регламенту 1908 г. китель получил большие нагрудные накладные карманы. Воротник был украшен суконной петлицей полкового цвета или цвета рода войск, на которую крепили знаки различия воинского ранга [10];

- шинель (*Mantel*) длиной до середины икры, двубортную, с отложным воротником, на который пришивали пятиугольную петлицу из сукна полкового цвета или цвета рода войск. У шинели были большие прорезные боковые карманы, прикрытые клапанами. Ширина шинели регулировалась хлястиком, пришитым сзади [11];

- в холодное время года вместе с шинелью выдавали вязаные пятипалые перчатки – верх был связан из толстой грубой шерстяной нити черно-коричневого цвета, а рабочая поверхность состояла из куса серого брезента [12];

- в «немецких» пехотных полках общей армии (то есть тех, которые формировались на территории Австрийской империи), австрийском ландвере и инженерных войсках носили брюки прямого покроя (*Pantalone*) с кантом полкового цвета или цвета рода войск во внешних швах. В «венгерских» пехотных полках общей армии и венгерском гонведе – сильно зауженные к низу брюки (*ungarische Hose*), которые заправляли в ботинки. В «венгерской пехоте» их украшали вдоль внешних швов и на бедрах узором «венгерский узел» (*Vitez-Kötez*) из шнура желтого цвета с продернутой черной нитью [13]. В гонведе этот шнур был серого цвета [14];

- все нижние чины, которым были положены «панталоны», носили с ними невысокие суконные гамашы (*Stoffgamaschen*) на шесть пуговиц. В 1908 г. к летнему полевому обмундированию добавили более дешевые манжеты (*Hosenspangen*) [15] всего на две пуговицы.

Кожаные части экипировки изготавливались из кожи, подкрашенной в коричневый цвет:

- поясной ремень (*Infanterieleibriemen*) [16] застегивался на латунную пряжку, на которой в общей армии и ландвере выштамповывали изображение малого государственного герба Австрийской империи – двуглавого орла с гербом Габсбургов Лотарингских на груди, а в гонведе – малого государственного герба Венгерского королевства – гербового щита под короной Св. Стефана [17];

- двухсекционные подсумки (*Patronentaschen*) [18] по паре на каждого бойца;

- ранец для личных вещей (*Kalbfelltonnister*) изготавливался с крышкой, покрытой мехом коричневой коровы;

- патронный ранец (*Patronentonnister*) также изготавливался с крышкой, покрытой мехом коричневой коровы. На походе он подстегивался под ранец для личных вещей, а в бою второй отстегивался от системы разгрузочных чересплечных ремней (*Traggerüst für Infanterie*) и патронный ранец носили на спине [19];

• всем нижним чинам пеших частей были положены ботинки (*Lederschuhe*) [20], на ладонь выше косточки голеностопного сустава. Их шили из кожи коричневого цвета, которую было положено натирать черным гуталином.

Разразившаяся Первая мировая война разрушила планы австро-венгерской правящей верхушки ограничить боевые действия победоносной короткой кампанией на Балканах. 1915 год показал всю неготовность военной и гражданской промышленности двуединой монархии к затяжной войне. Поэтому наряду с другими преобразованиями в вооруженных силах реформы коснулись и предметов обмундирования и экипировки военнослужащих. 17 апреля 1915 г. было принято окончательное решение отказаться от «щучье-серого» цвета, как защитного, в пользу цвета «полевой серый» (*Feldgrau*) – зеленый с сильным серым оттенком. Было признано, что он и лучше маскирует бойца, и является менее марким, и, самое главное, краситель намного дешевле. В «венгерской» пехоте и гонведе отменили шнуры на брюках [21] и начали постепенно переодевать всю армию в «артиллерийские штаны» (*Artilleriehose*), предназначенные для ношения с сапогами (вместо последних предполагалось ношение обмоток). Одновременно предписывалось заменить все латунные и мельхиоровые пуговицы на тусклые цинковые темно-серого цвета, в такой же цвет выкрасить латунные кокарды [22]. Вместо двух ранцев ввели полотняный егерский рюкзак (*Rucksack*) [23]. Кожаные поясные ремни начали заменять на тканые и сшитые из полотна [24]. Вместо кожаных подсумков начали производство односекционных из штампованного железа [25].

17 мая 1915 г. было принято решение где возможно постепенно заменить пехотные поясные ремни на кавалерийские (*Kavalerieleibriemen*) на железной одношпильковой рамочной пряжке [26]. Но несмотря на такое разнообразие приказов, касавшихся поясных ремней, 7 ноября была принята новая модель пряжки для пехотного ремня с накладным новым средним гербом Австро-Венгрии [27].

Судя по имеющимся датированным фотоматериалам в 1915 г., в австро-венгерской армии распространилась мода на стояче-отложные воротники на полевых кителях [28].

27 ноября 1916 г. вышел новый большой регламент, посвященный полевому обмундированию воюющей армии. Он повторил некоторые положения предыдущего, как замена цвета «*hechtgrau*» на «*feldgrau*» и введение «артиллерийских штанов». Но были и существенные нововведения: поменялся крой полевого кителя (воротник стал отложным, а все карманы – накладными), с целью экономии цветные петлицы на воротнике были заменены на узкие цветные полоски. Еще одно предписание этого регламента так и не было выполнено: для облегчения идентификации подразделений вводили буквенно-цифровой цветной код, который следовало нанести на кепи и погоны. Кепи стали изготавливать из цельнотянутого куска фетра (отворот остался, но его уже нельзя было полноценно использовать) с фетровым же козырьком [29].

Также в 1916 г. был упрощен егерский рюкзак и новую модель вновь предписали для всех пеших частей австро-венгерской армии [30]. В конце 1916 г. начались поставки германского стального шлема (*Stahlhelm*) в австро-венгерскую армию, а в следующем году было развернуто собственное производство как германской модели, так и своей модели (*Berndorf*). В таких частях, как штурмовые, стальной шлем вообще заменил все иные виды головных уборов [31].

3 декабря 1916 г. в связи с кончиной старого императора и восшествием на престол нового была введена новая модель кокарды с прорезным инициалом «*K*» (*Karl*) [32].

6 мая 1917 г. вышел приказ, в очередной раз запрещающий ношение пехотных поясных ремней с пряжками – вместо них было положено носить с одношпильковыми рамочными [33].

В 1917 г. в австро-венгерской армии (в первую очередь в офицерском корпусе) получил распространение покрой кителя, скопированный с кителя офицеров горных частей баварской армии. Он получил название «*Karlbluse*» [34] и отличался высоким стояче-отложным воротником и накладными карманами с бантовой складкой, прикрытыми характерными для австро-венгерской армии трехмысковыми клапанами.

Таким образом, австро-венгерские пешие части хотя и претерпели ряд изменений во внешнем облике в течение войны, но сохранили свой самобытный предвоенный вид, который отличал их от армий других государств. Это облегчает идентификацию солдат Габсбургов как на фотографиях, так и при эксгумации останков погибших и умерших в лазаретах.

Литература

1. Веремеев, Ю. Униформа и знаки различия Австро-венгерской армии 1914–1918 гг. – Б. м., б. д. – 94 с.
2. Адаменко, Д. Императорский и королевский военный мундир, 1914 г. – К., 2011. – 192 с.
3. Lukas, J. Fighting Troops of the Austro-Hungarian Army: 1868–1914. – NY, 1987. – P. 11.

4. Rest, S. The Emperor's Coat in the First World War: Uniforms and Equipment of the Austro-Hungarian Army from 1914 to 1918 / S. Rest, C. Ortner, T. Ilming. – Verlag Militaria: Vienna, Austria, 2002. – S. 29.
5. *Ibido.* – S. 279–282, 306–310, 337, 338.
6. *Adjustierungsvorschrift für das k.u.k. Heer 1910/1911* (Reprint). – Wien, 2010. – 594 s.
7. Rest S., Ortner C., Ilming T. The Emperor's Coat... – P. 29.
8. Hinterstoisser H. Die Adjustierung des k.(u.)k. Heeres 1868–1914. – Wien, 1998. – S. 26–29.
9. Offelli S. Le armi e gli equipaggiamenti dell' esercito austro-ungarico dal 1914 al 1918: Uniformi – distintivi – buffetterie. Volume primo. Gino Rossato editore, 2001. – P. 69.
10. Hinterstoisser H. Die Adjustierung... – S. 40–44.
11. *Ibido.* – S. 52–58.
12. *Ibido.* – S. 58.
13. *Ibido.* – S. 59–62.
14. Sagvari, G. Die ungarische Honvéd: Uniformierung und Ausrüstung der ungarischen Landwehr von 1868 bis 1918. – Wien, 2010. – S. 128.
15. Hinterstoisser, H. Die Adjustierung... – S. 64–65.
16. *Ibido.* – S. 67–68.
17. Rest, S. The Emperor's Coat... / S. Rest, C. Ortner, T. Ilming. – P. 398–401.
18. Hinterstoisser H. Die Adjustierung... – S. 88–90.
19. *Ibido.* – S. 70–72.
20. *Ibido.* – S. 65–66.
21. Sagvari G. Die ungarische Honvéd... – S. 138–139.
22. Rest S., Ortner C., Ilming T. The Emperor's Coat... – P. 30–33.
23. Offelli S. Le armi e gli equipaggiamenti... – P. 204.
24. Rest S., Ortner C., Ilming T. The Emperor's Coat... – P. 406–408.
25. Offelli S. Le armi e gli equipaggiamenti... – P. 208.
26. *Ibido.* – S. 202–203.
27. Rest, S. The Emperor's Coat... / S. Rest, C. Ortner, T. Ilming. – P. 402.
28. Spencer, A. Uniforms and equipment of the Austro-Hungarian army in World War One: A Study in Period Photographs. – Atglen (PA), 2003. – 352 p.
29. Rest, S. The Emperor's Coat... / S. Rest, C. Ortner, T. Ilming. – P. 39.
30. *Ibido.* – S. 431.
31. *Ibido.* – S. 131–158.
32. Hinterstoisser, H. Die Adjustierung des k.u.k. Heeres 1915–1918. – Wien, 2004. – S. 45.
33. *Ibido.* – S. 70.
34. *Ibido.* – S. 21–23.

УДК 94 «1914/1918»
КАРКОТКО А., Минск

УСТАНОВЛЕНИЕ ИМЁН ПОГИБШИХ ПО НАГРАДАМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Одним из наиболее оптимальных способов датировки захоронений (идентификации по историческому, временному признаку) являются наградные медали. Каждая юбилейная медаль чеканилась для конкретного исторического события, а наградные знаки (кресты и медали), зачастую имели и порядковый номер, по которому можно не только датировать захоронение, но и установить конкретное имя награжденного. Следовательно, в случае обнаружения в захоронении награды, можно уже говорить довольно точно о том, к какому периоду времени относится данное захоронение. Надо лишь знать, когда чеканилась данная награда. Ведь некоторые награды изготавливались много позже события, в честь которого они были учреждены.

Кроме боевых наград, в царской России было отчеканено большое количество юбилейных и памятных наград в честь важных исторических событий, таких как: коронация монархов, открытие исторических памятников, юбилейных дат и т.д. Наряду с юбилейными медалями, в начале XX века большое развитие получают знаки, значки и жетоны различных форм и размеров. Многие из них имеют порядковые номера, или на них гравировалось имя владельца. Существует такая огромная масса этих знаков, что рассказать обо всех из них просто невозможно. Ведь каждый полк, а то и батальон, корабль, учебные и иные заведения выпускали данную продукцию. Поэтому рассматривать каждый из них представляется затруднительным и нецелесообразным. После Февральской революции 1917 года многие ордена и медали претерпели изменения, с них исчезла имперская атрибутика. Кроме того, еще при Николае II, в связи с тяжелым экономическим положением в стране многие награды стали чеканить из недорогих сплавов. Эти нововведения помогают более точно определять временные рамки периода захоронения.

Всего в царской России существовали 4 наградных креста и медали, на которых выбивался (гравировался номер). Это донат Мальтийского ордена, Анненская медаль, Георгиевские крест и медаль. Последние три, учрежденные еще в XIX веке, являлись наиболее часто вручаемыми наградами в период Первой мировой войны.

Поэтому при обнаружении в захоронении Первой мировой войны соответствующей награды можно не только точно датировать захоронение, но и попытаться установить имя погибшего. Сделать это не всегда легко, так как не все наградные документы сохранились.

«Медали носились только при мундире и виц-мундире, на груди, левее всех орденов и крестов, в порядке их пожалования. Медали, пожалованные нижним чинам для ношения на шее, за выслугу установленных лет в унтер-офицерском звании, носились на шее при всех орденах, но ниже оных».

Существовали и так называемые «фрачники» – уменьшенные копии настоящих медалей и орденов, предназначавшиеся для ношения на фраке. Награды этого типа встречаются гораздо реже обыкновенных. Если обычные медали носились на колодках, почти ничем не отличавшихся от современных, то для фрачников изготавливались ленточки в виде розетки. Многие награды имеют размер всего 15 мм, крепление винтовое, хотя встречаются «фрачники» и на ленте, но все они изготавливались в частных ювелирных мастерских.

Большое количество наград породила Гражданская война, многие из них также были номерными, чеканившимися из драгоценных металлов, но их количество не позволяет рассматривать каждую подробно.

Ниже пойдет речь о тех наградах, по которым можно установить имена их владельцев, то есть о номерных наградах. Немного остановимся и на тех юбилейных и памятных медалях, которые были обнаружены в ходе проведения полевых поисковых работ личным составом 52 отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее – 52 оспб).

Анненская медаль

Первой номерной солдатской наградой в России является Знак отличия ордена святой Анны, предназначенный для награждения нижних чинов, более известный, как Анненская медаль. Учреждена она была 12 ноября 1796 года Павлом I. Этой медалью награждались унтер-офицеры и солдаты за двадцатилетнюю беспорочную службу. Награжденные ею освобождались от телесных наказаний и получали прибавку к жалованью.

Описание медали: *«Знак... состоит из серебряной вызолоченной медали...», диаметром 24 мм, на лицевой стороне изображен красный эмалевый «орденский» крест, с уширенными концами, увенчанный императорской короной, которая разделяет вверху красную эмалевую кайму вокруг него. На оборотной стороне – такая же красная эмалевая кайма вдоль края медали и в середине вырезан тот номер, под которым имеющий знак внесен в список пожалованных знаком».*

Носили медаль в петлице на ленте ордена св. Анны (Анненской – красной с золотистыми краями); награжденные за особые подвиги и заслуги – с бантом из той же ленты, шириной 22 мм, а за выслугу лет – без банта.

В 1800 году Анненская медаль ненадолго уступила место донату Мальтийского ордена, но впоследствии, после смерти Павла I, она опять стала наградой за выслугу лет. В связи с изменением сроков службы нижних чинов в армии ее статут неоднократно менялся.

Временное правительство также включило Анненскую медаль в список возрожденных наград, но без императорской символики. Была выпущена пробная Анненская медаль. Заказ был выполнен Санкт-Петербургским монетным двором из бронзового сплава, а не из серебра, как прежде, без императорской короны и без номера на оборотной стороне.

Фактов обнаружения Анненской медали в воинских захоронениях на территории Беларуси лицами, уполномоченными проводить полевые поисковые работы на законном основании, у нас нет, поэтому более подробно останавливаться на истории этой медали полагаю нецелесообразным.

Донат ордена святого Иоанна Иерусалимского

В 1800 году в российской наградной системе появился (вместо Анненской медали) донат Мальтийского ордена, для награждения низших чинов – солдат и унтер-офицеров за двадцатилетнюю беспорочную службу.

Особым видом мальтийской награды стал "донатский" (послушнический) знак для нижних чинов. С учреждением в России ордена Иоанна Иерусалимского особым именованным императорским указом от 10 октября 1800 года было повелено, чтобы *"впредь установленным к получению Знаков Отличия св. Анны нижним чинам вместо оных даваны были донаты ордена св. Иоанна Иерусалимского"*.

Эти солдатские награды представляли собой маленькие медные крестики "мальтийской" формы, на которых белой эмалью были покрыты лишь три конца – два горизонтальных и нижний, а верхний оставался металлическим. На оборотной стороне знака помещался порядковый номер, под которым его владельца заносили в общий список представленных к донату за двадцатилетнюю беспорочную службу, взамен установленного ранее за это Знака Отличия святой Анны. Крестик встречается разных размеров, но в пределах 25x25 мм.

После убийства Павла I его сын и преемник Александр I, вступив на престол, манифестом от 16 апреля 1801 года объявил себя протектором (покровителем) ордена, но вскоре последовало распоряжение, что орден святого Иоанна Иерусалимского более в России не существует. Донаты же ордена св. Иоанна Иерусалимского выдавались лишь до коронации Александра I (10 марта 1801 года). Всего было вручено 1 129 таких знаков, из которых 17 награжденных лишились знака за преступления. Это очень редкая награда и в воинских захоронениях встретить её практически невозможно.

Знак отличия военного ордена – Георгиевский крест

Знак отличия военного ордена был учрежден манифестом от 13 февраля 1807 года для награждения унтер-офицеров, солдат и матросов, *«кои действительно, служа в сухопутных и морских войсках, отличают себя особенно храбростью против неприятеля»*. Этот знак причислялся к офицерскому ордену св. Великомученика и Победоносца Георгия, учрежденному Екатериной II 11 (26) ноября 1769 года. Награждение производилось в торжественной обстановке, перед общим строем. До 1856 года этот Знак отличия не имел степеней и выдавался только один раз. Каждый последующий подвиг, заслуживающий знака, приносил награждаемому прибавку к жалованью на одну треть каждый раз – вплоть до двойного оклада. При увольнении в запас награжденному сохранялось прибавочное жалование до конца жизни, а после смерти еще один год эти «крестовые деньги» выдавались его вдове.

Ценность Знака отличия в глазах нижних чинов возрастала с каждым следующим указом, приносящим награжденным целый ряд преимуществ. Указ от 15 июля 1808 года освобождал их от телесных наказаний. Указ от 2 декабря 1808 г. ограждал награду на груди нижних чинов армии от посягательств начальства, и Знак мог быть изъят у награжденного только по суду с уведомлением об этом самого царя. Знак не снимался даже в том случае, если награжденный им производился в офицеры. 28 июля 1815 г. последовал указ, освобождающий отставных кавалеров этого Знака от различных податных обложений.

Сначала этот Знак отличия выдавался без номера, и только указом от 23 января 1809 года Александр I *«повелел «собрать сведения о ранее награжденных, упорядочить их учет и вырезать на выданных ранее Знаках отличия порядковые номера по месту нахождения владельцев»*. Всего было пронумеровано более 9 тысяч Знаков. После упорядочения учета кавалеров, номера выбивались на крестах уже непосредственно при чеканке их на монетном дворе. Номер креста заменял нижним чином документ, который трудно было сохранить в боевой обстановке.

Чеканили кресты из серебра 95 пробы, размерами 34x34 мм. С момента учреждения Знака отличия Военного ордена св. Георгия и до начала Отечественной войны 1812 года им были награждены 12 871 человек, а в Отечественную войну было отмечено этим крестом 6 783 человека.

Всего в течение 49 лет существования бесстепенного Знака отличия Военного ордена было выдано 113 248 знаков.

19 августа 1844 года Николай I учредил Знак отличия Военного ордена для иноверцев, где вместо изображения Св. Георгия на кресте, помещен был Императорский орел. За все время его существования, с момента учреждения и до 10 марта 1856 года – до появления степенных крестов, было произведено 1 368 наградений этим бесстепенным знаком для «иноверцев».

19 марта 1856 года, после окончания Крымской войны, указом Александра II Знак отличия Военного ордена был разделен на четыре степени. Это было сделано для видимого отличия кавалеров, дважды и трижды совершивших подвиги. Кресты низших степеней (4-й и 3-й степени) изготавливались из серебра и отличались лишь указателем степени на нижнем луче креста. Кроме того, крест 3-й степени вручался награжденному с бантом из Георгиевской ленты. Кресты высших степеней (2-й и 1-й степени) изготавливались из золота и отличались лишь указателем степени на нижнем луче креста. Крест 1-й, как и 3-й степени, вручался награжденному с бантом из Георгиевской ленты. Нумерация крестов началась заново. За 57 лет действия статута о степенных солдатских Знаках Военного ордена – до 1913 года (до пересмотра статута и введения новых знаков) было выдано всего: 4-й степени – 205 336, 3-й – 23 605, 2-й – 4 320 и 1-й – 1 825 крестов.

В этот период Знак отличия Военного ордена для иноверцев так же получил четыре степени. Условия для награждения степенными знаками для иноверцев ничем не отличались от требований к христианам. Степенные кресты для «иноверцев» действовали на протяжении 57 лет – до 1913 года, после чего были упразднены. За это время было произведено всего 5 738 награждений различными степенями. Из них получили знаки 4-й степени – 4 619, 3-й – 821, 2-й – 269, 1-й степени – 29 человек.

Обнаружений Знаков отличия военного ордена (как степенных, так и нестепенных и вариантов для иноверцев) в воинских захоронениях на территории Беларуси в практике проведения полевых поисковых работ 52 оспб не было.

10 августа 1913 года статут ордена св. Георгия был переработан и согласно новому Положению знак отличия Военного ордена получил официальное название – **«Георгиевский крест»**. Знак отличия Военного ордена для иноверцев был отменен. К тому же, часто и сами награжденные представители нехристианской веры просили выдать им Знак с «джигитом». С тех пор действовал Георгиевский крест единого образца – с изображением Георгия Победоносца верхом на коне, поражающего копьём крылатого змея. Он имел те же размеры и внешне почти ничем не отличался от предыдущих. Но все-таки отличие есть. Он потерял прежнюю массивность, стал чуть тоньше и уже в крыльях, ушко стало чеканиться закругленным в основании. Кроме того, на левом горизонтальном конце креста, перед цифрами начал ставиться знак «№», но только до цифры 99999. Причем, при четырехзначной цифре номера для симметрии, после знака «№», ноль не ставился – номер так и оставался асимметричным. При шестизначном числе знак «№» не проставлялся (его просто некуда было ставить). Но в таком случае – если число номера больше чем 205 336, то значит, этот знак тоже относится к новой чеканке, осуществленной после 1913 года. Носили Георгиевские кресты, как и раньше, на левой стороне груди, на ленте ордена св. Георгия Победоносца, правее всех медалей, причем 3-я и 1-я степени имели бант.

Встречаются такие кресты и без указания номера. Они заказывались Капитулом орденов на монетном дворе дополнительно – для выдачи их в качестве дубликатов утратившим свои номерные знаки. Чаще они встречаются с самодельно выбитыми на них номерами.

С 26 мая 1915 года на основании *«Высочайше утвержденного положения Совета Министров. – Об изменении пробы и размеров некоторых медалей и знаков отличия»*, Георгиевские кресты 2-й и 1-й степеней стали чеканиться на Санкт-Петербургском монетном дворе с применением только – *«шестьсот частей чистого золота, не менее трехсот девяносто пяти частей чистого серебра и не более пяти частей меди»*. Согласно пункту 111 того же Положения *«На золотых... Георгиевских крестах... помеща(л)ся на оборотной их стороне, внизу, особый небольшой круглый знак»* (проба, с изображением маленького профиля женской головки в кокошнике). Использование таких крестов производилось на основании того же статута от 10 августа 1913 года, а нумерация крестов продолжалась прежняя.

С 1916 года появляются Георгиевские кресты 4-й степени с указателем «1/м» на реверсе верхнего конца креста, который обозначает «1 миллион». Это означало, что крест своим порядковым номером перевалил за миллион. Остальные же порядковые цифры, следующие за миллионом, выбивались по-прежнему на аверсе горизонтальных концов креста. При этом если цифры составляли число менее шестизначного, то впереди их недостаток заполнялся нулями. Последний номер такого миллионного серебряного креста, перед введением белого металла, был – 1 210 150.

Согласно положению Совета Министров от 10 октября 1916 года и на основании статьи 87, Георгиевские кресты и медали из золота и серебра были заменены на дешевые знаки из простого желтого и белого металлов. На реверсе крестов 1-й и 2-й степени стали помещать буквы: «Ж. М.» (желтый металл), а на 3-й и 4-й степени – соответственно: «Б. М.» (белый металл).

Для награждения нижних чинов армии и флота после Февральской революции 1917 года по-прежнему использовался Георгиевский крест. Но в его внешнем виде произошли небольшие изменения.

Две высшие степени Георгиевского креста изготавливались из дешевого желтого металла, а две – из белого. Абревиатура металлов «Ж.М.» и «Б.М.» на оборотных сторонах знаков уже не проставлялась. Порядковый номер крестов по степеням также отсутствовал, указывалась лишь степень на реверсе нижнего конца креста. Размер знаков был сохранен (34 на 34 мм), но изображение св. Георгия Победоносца стало несколько укрупненным. Розетка креста была увеличена в диаметре с 13 мм до 15 мм, по краю ее добавлена еще одна концентрическая окружность, а концы креста уширены пропорционально розетке.

На основании постановления от 24 июня 1917 года было внесено изменение в статут этих Георгиевских наград. С этого момента *«За подвиги личной храбрости устанавливается награждение офицеров*

(сухопутных войск) солдатскими Георгиевскими крестами по удостоению общего собрания (роты, эскадрона, сотни, батареи)». Через месяц, 25 июля, это положение о награждении солдатскими Георгиевскими крестами было распространено и на флотских офицеров «...по удостоению общего собрания личного состава корабля» и производилось в том же порядке «...старшинства степеней, начиная с 4-й степени». Награждение офицеров принималось при «...2/3 голосов всех присутствующих при участии в собрании не менее 2/3 всего личного состава». Пункт 11 этого постановления подчеркивает «...особое почетное значение» этой солдатской награды для офицеров и указывает на ее отличие от солдатской только тем, что на ленту креста по его цвету (из желтого или белого металла) прикреплялась чеканная лавровая ветвь. Особый рисунок этих ветвей был утвержден только 19 августа 1917 года. К тому же вопрос по их изготовлению долго решался в различных инстанциях. Короткий период награждения такими крестами существенно сказался на редкости наград с расположенной «ветвью» на ленте.

Степенная медаль «За храбрость». Георгиевская медаль

Медаль «За храбрость» учреждена в 1807 году в царствование еще императора Александра I. Шейными и нагрудными медалями (золотыми и серебряными без указания степеней) награждали жителей национальных окраин Российской империи (в основном, Кавказа) – «азиатцев», а также отдельных лиц за подвиги во время экспедиций и войн. После 1905 г. медалями стали награждать нижние чины войск и полиции за борьбу с революционным движением.

3 августа 1878 года императором Александром II были учреждены золотые и серебряные медали 4-х степеней «За храбрость»: 1-я и 2-я степени – золотые, 3-я и 4-я – серебряные. Медали заменяли собой Знак отличия Военного ордена и выдавались в мирное время. Ими награждали на основании специальных правил для нижних чинов за боевые подвиги, при исполнении обязанностей пограничной службы, начиная с 4-й по 1-ю степень. Медали могли вручаться, нарушая последовательность, в случае если представленный к медали уже имел Знак отличия Военного ордена. Так, право на получение медали 3-й степени, минуя 4-ю, получают представленные к награждению нижние чины, имеющие Знак отличия Военного ордена 4-й степени. На таком же основании (согласно статье № 686) «...жалуется, за подвиги в делах с неприятелем, Знак отличия Военного ордена нижним чинам, имеющим медаль с надписью «За храбрость» (предыдущей степени).

Рисунок медалей был утвержден императором Александром II 12 января 1879 года. Таких медалей в царствование императора Александра II было выдано небольшое количество. Носили на груди на ленте ордена св. Георгия (1-я и 3-я степ. – с бантом)...

В 1904 г. было выдано 105 шейных золотых, а в 1905 г. – 235 шейных золотых медалей; шейных серебряных выдано: в 1903 г. – 7, в 1904 г. – 120, в 1905 г. – 310; нагрудных золотых выдано: в 1903 г. – 26, в 1904 г. – 115, в 1905 г. – 950, в 1906 г. – 72; нагрудных серебряных: в 1903 г. – 314, в 1904 г. – 200, в 1905 г. – 2 723, в 1906 г. – 1 879. Медалей четырех степеней выдано: 1-й степени в 1904 г. – 5, в 1905 г. – 60; 2-й степени в 1903 г. – 2, 1904 г. – 10, в 1905 г. – 140; 3-й степени в 1903 г. – 5, в 1904 г. – 200, в 1905 г. – 400, в 1906 г. – 7; 4-й степени в 1903 г. – 35, в 1904 г. – 133, в 1905 г. – 1 265, в 1906 г. – 794; кроме того, за эти же годы выдавали по 3-4 медали 4-й степени без номеров.

10 августа 1913 г., согласно новой редакции Статута ордена св. Георгия, медали четырех степеней были причислены к ордену и получили наименование «**Георгиевских**». Была начата их новая нумерация. Медалями награждали широкий круг лиц, как военных, так и гражданских, за боевые подвиги и отличия согласно ст.ст. 141-197 Георгиевского Статута. В годы Первой мировой войны Георгиевские медали после смерти награжденных вручали родителям, детям и другим родственникам, для хранения в семье.

26 мая 1915 г. император Николай II утвердил Положение Совета министров о снижении пробы в Георгиевских крестах и медалях. Проба в золотых медалях 1-й и 2-й степени была снижена до 56 (583 метрической). На медалях, изготовленных из этого сплава, стали помещать особый знак (клеймо) в виде женской головки в кругу.

10 октября и 30 декабря 1916 года император Николай II утвердил Положение Совета министров о замене золота и серебра при изготовлении медалей и орденских знаков на другие металлы – соответственно, желтого и белого цвета (бронзовый и никелевый сплавы). На реверсе медалей 1-й и 2-й степени стали помещать буквы: «Ж. М.» (желтый металл), а на 3-й и 4-й степени – соответственно: «Б. М.» (белый металл). На Петроградском монетном дворе с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. было отчеканено Георгиевских медалей: 1-й степени – 26 510 (№№1-26 528); 2-й степени – 52 515 (№№1-52 515); 3-й степени – 271 050 (№№ 1-271 040); 4-й степени – 1 335 150 (№№ 1-1 333 100). Несоответствие между коли-

чеством изготовленных медалей и их нумерацией объясняется тем, что некоторые медали по требованию Капитула орденов чеканили без номеров. После Февральской революции 1917 года аверс Георгиевских медалей был изменен: вместо портрета императора Николая II стали помещать изображение св. Георгия Победоносца, поражающего копьём дракона. В связи с этим, часть ранее отчеканенных медалей прежнего образца (с портретом императора Николая II) была возвращена Капитулом монетному двору на переплавку. Согласно письму Капитула орденов монетному двору от 31 июня 1917 года, старая нумерация не продолжалась, а медали с Георгием Победоносцем чеканили с другими номерами. В сентябре-ноябре 1917 года на монетном дворе было отчеканено таких медалей: 1-й степени – 8 000 (№№ 24 292-32 291), 2-й степени – 14 000 (№№ 48 455-62 454), 3-й степени – 28 000 (№№ 263 791-291 790), 4-й степени – 64 000 (№№ 1 289 051-1 311 050 и №№ 1 312 051-1 354 050). Одна тысяча номеров не клеймилась по требованию Капитула.

После Февральской революции 1917 года, некоторые солдаты носили Георгиевские медали старого образца (с портретом императора Николая II) оборотной стороной наружу, а многие жертвовали свои золотые и серебряные медали «на пользу революции».

Как следует из архивных документов, после октябрьского переворота (революции) 1917 года и ликвидации Капитула орденов (упразднен декретом Совета народных комиссаров 21 февраля 1918 г.) «в кладовой б. Капитула хранится нерозданными... значительное количество бронзовых орденских знаков Георгиевских крестов и медалей».

Георгиевские кресты и медали, обнаруженные при проведении полевых поисковых работ в Беларуси

Первые награды Российской империи военнослужащими 52 оспб были обнаружены при проведении поисковых работ летом 2003 года. В августе 2003 года, при раскопках в г. Бресте на кладбище при 8-м форте Брест-Литовской крепости, среди останков русских солдат и других сопутствующих находок был обнаружен Георгиевский крест 4 ст. № 223 833. Владелец до настоящего времени не установлен. Данная награда находится в экспозиции мемориального комплекса «Брестская крепость – герой».

Тем же летом 2003 г., при раскопках у деревни Порса Вилейского района, Минской обл-ти, среди останков 49 русских солдат и других сопутствующих находок был обнаружен Георгиевский крест 4 ст. № 419 176.

Среди других сопутствующих находок был «Ополченский крест». Крест четырехконечный, с круто уширенными концами, в розетке его, под императорской короной, помещено вензелевое изображение имени Николая II. На концах креста надписи: на левом – предлог "За", на верхнем – "Веру", на правом – "Царя" и на нижнем, в две строки – "Оте = чество". Вдоль наружной обводки его, по всему периметру, помещены в один ряд мелкие бусы. Обратная сторона гладкая, имеет четыре медных ушка для крепления к одежде.

Был сделан запрос на найденные кресты в Российский военно-исторический архив (РГВИА). Из архива пришёл ответ, что полной базы поиска награжденных по номерам Георгиевских крестов и медалей нет и установить награжденных данными наградами не представлялось возможным.

В ходе изучения истории боевых действий, проходивших в сентябре 1915 года на Вилейской земле, было установлено, что г. Вилейку и д. Порсу освобождали полки 45-й и 76-й пехотной дивизий, входивших в состав XXVII армейского корпуса. Корпусом в то время командовал генерал от инфантерии Баланин Дмитрий Васильевич. Ко всем его ратным заслугам он был еще и хорошим военным писателем. Об этом бое он оставил научный труд «Вилейка. Бой 10-го сентября 1915 года», опубликованный в журнале «Военный сборник» №10 за 1916 год.

На основании полученной информации был сделан еще один запрос в РГВИА, в котором содержалась просьба к сотрудникам архива о дополнительном изучении приказов о награждении георгиевскими крестами в XXVII армейском корпусе, с целью поиска награжденного и дополнительных сведений о нем. Был получен ответ:

«На Ваш запрос о воинских захоронениях на территории Республики Беларусь сообщаем выявленные в архиве сведения.»

*Из "Списка нижним чинам 178-го пехотного Венденского полка, награжденным Георгиевскими крестами Его Императорским Величеством Государем Императором через Его Императорское Высочество Великого Князя Георгия Михайловича 24 августа 1915 года" следует, что Георгиевский крест 4-й степени за № 419176 пожалован рядовому 178-го пехотного Венденского полка **Клабукову Михаилу***

Сергеевичу, уроженцу Тобольской губернии Курганского уезда, он значится в списке под №37 (РГВИА. Ф. 970 Оп. 3. Д. 1923.Л. 98об.-99).

В приказе по 178-му пехотному Венденскому полку от 19 сентября 1915 г. № 231 среди исключенных из списков полка с 13 сентября пропавшими без вести значится 6-й роты рядовой **Михаил Клабуков**. (РГВИА. Ф. 2792. Оп. 1. Д. 133. Л. 23об.)

В "Именном списке потерь нижних чинов 178-го пехотного Венденского полка за время боев с 26 августа по 15 сентября 1915 г.", составленном 14 ноября 1915 г., под номером 337 значится рядовой 6-й роты **Михаил Сергеевич Клобуков** [в данном документе фамилия написана через букву "о"], православного вероисповедания, холост, уроженец Тобольской губернии Курганского уезда Мостовской волости деревни Круглой. Пропал без вести 12 сентября 1915 г. в бою при деревне Порса. (РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 343. Л. 433об.-434).

В фондах 27-го армейского корпуса (РГВИА. Ф. 2232), 45-й пехотной дивизии (Ф. 2375) и 178-го пехотного Венденского полка (Ф. 2792) не имеется документов о захоронениях русских воинов за интересующий Вас период.

В упоминавшемся выше именном списке потерь 178-го пехотного Венденского полка погибшими в бою у деревни Порса 12 сентября 1915 г. значатся 28 человек (список прилагается) и около 250 пропавших без вести. Установить имена захороненных в братской могиле у деревни Порса по данным документам невозможно.

Извлечение из "Именного списка потерь нижних чинов 178-го пехотного Венденского полка за время с 26 августа по 15 сентября 1915 года" (РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 343. Л. 417об.-420). Убитые в бою 12 сентября 1915 г. при деревне Порса, в скобках указан номер в "Именном списке..." Фамилии некоторых военнослужащих приведены в скобках в соответствии с приказом по 178-му пехотному Венденскому полку от 19 сентября 1915 г. № 231 (Ф. 2792. Оп. 1. Д. 133. Л. 24-24об.):

(97) **Окунев Иван Михайлович**, ефрейтор, православный, женат, уроженец Тобольской губернии, Тарского округа, Самохваловской волости, села Подмаревки

(98) **Шамаев Сергей Николаевич**, рядовой, православный, женат, уроженец Нижегородской губернии, Сергачского уезда, Чукальской вол., д. Мшаевки

(99) **Крючков Андрей Евстафьевич**, рядовой, православный, женат, Пермской губ., Кунгурского у., Березовской вол., д. Рязаловки (Рязиловки?)

(100) **Помиткин (Поматкин – в приказе по полку) Федор Михайлович**, рядовой, православный, женат, уроженец Пермской губ., Кунгурского у., Серебрянской вол., д. Луковки

(101) **Доцук (Доцюк) Филипп Михайлович**, рядовой, православный, женат, уроженец Холмской губ., Влодавского у., с. Любин

(102) **Пелипенко Деонид [так в документах] Дмитриевич**, младший унтер-офицер, православный, женат, уроженец Полтавской губ., Миргородского у., Петровской вол., с. Слободки

(103) **Каплин Петр Васильевич**, рядовой, православный, женат, Вологодской губ., Тотемского у., Пятовской вол., д. Ивойловой

(104) **Воробьев Андрей Евграфович**, рядовой, православный, женат, Вологодской губ., Тотемского у., Харинской вол., д. Н-Печиной

(105) **Бычков Даниил Иванович**, рядовой, Рязанской губ., Пронского у., Полянской вол., д. Песочной

(106) **Данилов Деонисий Данилович**, рядовой, православный, женат, Смоленской губ., Юхновского у., Вознесенской вол., д. Троицкой

(107) **Окунев Афанасий Яковлевич**, рядовой, православный, женат, Пермской губернии Кунгурского у., Покровской вол., д. Косулиной

(108) **Кирка Влас Корнеевич**, рядовой, православный, женат, Екатеринославской губ., Бахмутского у., Кривоженской вол., д. Александровки

(109) **Саломонников (Соломонников – в приказе по полку) Кива Вольфович**, рядовой, православный, женат, Полтавской губ., г. Пирятин

(110) **Фистуль Вольф Ицкович**, рядовой, иудей, женат, Полтавской губ., Зеньковского у., м. Опошна (?)

(111) **Васюдж (Васюхно – в приказе по полку) Василий Степанович**, ефрейтор, православный, холост, Полтавской губ., Гадячского у., Подолковской вол., хут. Васюхова

(112) **Монахов Савелий Степанович**, ефрейтор, православный, женат, Московской губ., Богородского у., Карповской вол., д. Кололицой

(113) **Балахонов (Балохонов) Василий Сергеевич**, ефрейтор, православный, женат, Нижегородской губ., Сергачского у., Чукаловской вол., с. Новое-Селинце

(114) **Карлаш Петр Митрофанович**, ефрейтор, православный, женат, Полтавской губ., Кобелякского у., Хорошковской вол., с. Гауптева

(115) **Шамякин Василий Степанович**, ефрейтор, православного, женат, Вологодской губ., Тотемского у., Шебенской вол., д. Пятовки

(116) **Евграфов Иван Захарович**, младший унтер-офицер, православный, холост, Оренбургской губ., города Оренбурга

(117) **Андрюсенко Трофим Кириллович**, рядовой, православный, женат, Полтавской губ., Хорольского у., Остаповской вол., д. Малой Кохановки

(118) **Луконин Тимофей Иванович**, рядовой, православного, женат, Костромской губ., Макарьевского у., Ловычинской вол., д. Юркино

(119) **Шеблотов (Шеблатов) Михаил Иванович**, рядовой, православный, женат, Казанской губ., Казанского у., Алатской вол., с. Шубин (Шубан?)

(120) **Ширягин (Ширячин) Иван Михайлович**, рядовой, православный, женат, Казанской губ., Тетюшского у., Богородской вол. и села

(121) **Галанин Василий Андреевич**, рядовой, православный, женат, Олонецкой губ., Вытегорского у., Шильдской в. д. Сазоновой

(122) **Валеев Абдул Валеев**, ефрейтор, магометанин, женат, Самарской губ., Бугульминского у., Урсалинской вол., с. Новой-Кашгуры

(123) **Бондарь Яков Федорович**, ефрейтор, православный, женат, Полтавской губ., Гадячского у., Велико-Будищской вол. и села

(124) **Юсупов Шамай Мудзин**, ефрейтор, иудей, женат, Бакинской губ., Кубинского у., Еврейской слободы».

Так, благодаря одной номерной награде были установлены имена еще 28 человек, погибших в бою в сентябре 1915 года.

Когда же рабочей группе Министерства обороны Республики Беларусь довелось работать с документами в РГВИА, то была обнаружена и схема захоронения у д. Порса, где данное захоронение значителен как братская могила на 50 человек. Этот же документ «Сведения о могилах русских воинов, доставленные генерал-квартирмейстером Штаба 2-й армии при сношении от 7 июля 1916 года за №4215» (РГВИА Ф. 2110, Оп. 1, Д. 1535) дает и еще одну фамилию (**Си)вушкина Ивана Прокофьевича** младшего унтер-офицера 9 роты 178-го пехотного Венденского полка.

В апреле 2005 года во время проведения поисковых работ с раскопками на местности между д. Белая и д. Завержье Дрогичинского района Брестской области были обнаружены останки 19 военнослужащих Русской императорской армии и 3 награды: Георгиевский крест 4-й степени № 101 967, Георгиевская медаль «За храбрость» 4-й степени № 117 775 и серебряная медаль "В память царствования императора Николая I с 1825 по 1855 год". Причем Георгиевский крест и Георгиевская медаль располагались на одной колодке, а юбилейная медаль обнаружена с останками другого воина. Было установлено имя владельца георгиевских наград. **Брезгин Василий** – рядовой 14-й роты 196-го пехотного Инсарского полка. О награждении его Георгиевским крестом 4-й степени № 101 967 было объявлено в приказе по полку № 328 от 14. 12. 1914 г. Приказ был составлен в м. Дембовицы. 196-й пехотный Инсарский полк входил в состав 49-й пехотной дивизии 24-го армейского корпуса. Другие сведения о В. Брезгине и награждении его Георгиевской медалью 4-й степени № 117 775 не обнаружены. Но так как Георгиевский крест и медаль располагались на одной колодке, то можно смело утверждать, что они принадлежали **Василию Брезгину**.

На серебряной медали «В память царствования императора Николая I» стоит остановиться подробнее. На аверсе медали изображено поплечное, вправо обращенное изображение Николая I. По окружности надпись: "НИКОЛАЙ I ИМПЕРАТОРЪ И САМОД. ВСЕРОСС.". Реверс. По кругу медали две надписи: вверху, крупным шрифтом – "ВЪ ПАМЯТЬ ЦАРЯ", а внизу мелким – "ВЕРЮ ЕМУ ПОСЛУЖИВШИМ"; между их началами и концами, слева и справа помещены мелкие пятилепестковые розетки. В середине медали, в две строки, указаны годы царствования: «1825-1855». Диаметр медали 28 мм. Эта медаль учреждена «высочайшим» повелением Николая II 25 июня 1896 года. Эта медаль из серебра в память 100-летия со дня рождения Николая I (прадеда Николая II) предназначалась для

награждения всех офицеров и классовых чинов, состоявших на действительной службе в царствование императора Николая I. Она вручалась ветеранам для ношения на груди на комбинированной Александровско-Владимирской ленте. Чеканка медалей производилась в несколько приемов – по потребности и поэтому тираж можно указать только ориентировочно – более 30 тысяч штук. Медаль была обнаружена на серебряной цепочке, а не на наградной ленте. Этот факт, а также статут награждения даёт основание говорить о том, что эта медаль носилась человеком не как награда, а как памятный жетон.

Летом 2008 г, при раскопках между деревнями Слайковщина и Адамово Воложинского района Минской области, при определении границ кладбища, среди останков русских солдат и других сопутствующих находок был обнаружен Георгиевский крест 4 ст. № 313 808 на пятиугольной колодке. Был сделан запрос в РГВИА. Из архива пришёл ответ, что кавалера установить не представляется возможным из-за отсутствия сведений о воинских формированиях, которые там воевали. Данное кладбище находилось в прифронтовой зоне. На том участке фронта сменился не один армейский корпус, и сделать точный вывод, какой или каким воинским частям принадлежало кладбище, было нельзя.

В настоящее время группой энтузиастов создается база данных на награжденных георгиевскими наградами. Ими издаются книги по награждению георгиевскими наградами, как по отдельным воинским частям, так и по историческим периодам. Игорем Маркиным в частности рассмотрен вопрос пожалований знаком отличия Военного ордена Святого Георгия за период русско-японской войны 1904–1905 гг. В его книге приведены данные по номерам 122 549 крестов, врученных за подвиги в ходе русско-японской войны. Патрикееву Сергею Борисовичу удалось собрать сведения о награждении в годы Первой мировой войны – примерно 85-90% кавалеров Георгиевских крестов и 40% Георгиевских медалей. Благодаря базе данных, созданной Патрикеевым, удалось установить имя еще одного Георгиевского кавалера. Через глобальную сеть Интернет удалось связаться с Сергеем Борисовичем, и от него был получен ответ, где было указано имя владельца креста, обнаруженного в Воложинском районе.

Ульянин Василий Карпович – рядовой 203-го пехотного Сухумского полка – *«За то, что в ночь с 1-го на 2.07.1915 у дер. Гора-Солтысы, при атаке неприятельских передовых окопов, первым вскочил в названные окопы и лично захватил пленных 9 человек германцев».*

В ходе проведения полевых поисковых работ в 2012 году на объекте № 48 рд у деревни Трилесино Быховского района Могилевской области был обнаружен Георгиевский крест 4-й степени № 230095. Сделан запрос в РГВИА. Ответ пока не получен, кавалер награды остается пока неизвестным.

В 2004 году, при раскопках в г. Столбцы Минской области, на территории церкви Евангельских христиан баптистов среди останков 21 воина русской армии обнаружена Георгиевская медаль №138 507. Владелец остался неизвестным.

В 2007 году во время проведения полевых поисковых работ у д. Микулевщина Сморгоньского района Гродненской области были обнаружены четыре награды: три Георгиевские медали «За храбрость» 4-й степени и медаль «300 лет дому Романовых». Медали «За храбрость» 4-й степени № 21 399, № 810 083 и № 1 085 297. Кавалеры наград остаются пока неизвестными.

Кроме упомянутых выше юбилейных наград, при проведении раскопок находили и другие награды. Так, общее количество юбилейных медалей «300 лет дому Романовых», обнаруженных в ходе проведения полевых поисковых работ, составляет 5 экземпляров, причем встречается как государственный, так и частный чекан. Но так как на юбилейных наградах номера не ставились, то и установить имена награжденных пока не представляется возможным.

Поисковый батальон уже проделал огромную работу, но на достигнутом останавливаться рано, ибо белорусская земля хранит в себе еще множество неучтенных захоронений. Еще безымянными остаются десятки тысяч защитников Отечества, погибших в различные исторические периоды, и наш долг перед ними – вернуть их имена из небытия.

I Международная научно-практическая конференция
15 декабря 2012 г.

ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА НА БЕЛАРУСИ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

III РАЗДЕЛ

ФОРТИФИКАЦИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

НЕМЕЦКОЕ ФОРТИФИКАЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1915-1917)

События конца лета – начала осени 1915 года, стабилизация линии фронта

На территорию современной Брестской области Первая мировая война пришла в августе 1915 года. Этому предшествовали следующие события.

С момента начала войны и активных военных действий прошел уже целый год. К концу 1914 года ни одна из сторон (имеется в виду восточный театр военных действий: Россия, Германия и Австро-Венгрия) не смогли достигнуть серьезного стратегического успеха. Россия, с одной стороны, понесла поражение в боях в Восточной Пруссии и потеряла часть своих восточных территорий, но, с другой стороны, достигла успехов в разгроме австро-венгерских войск на Юго-Западном фронте и смогла захватить значительную территорию.

Стратегические планы сторон на 1915 год были следующие: Россия планировала продолжить наступление через Карпаты на Венгерскую равнину, поскольку в ходе боев 1914 года выяснилось, что воевать с австро-венгерскими войсками получается лучше, чем с немецкими; поэтому наступление против Австро-Венгрии обещало успех. Германия, в свою очередь, планировала в 1915 году нанести сокрушительный удар на Восточном фронте, разгромить российскую армию и, таким образом, вывести Россию из войны, обеспечив свободу действий на Западном фронте. Зимнее и весеннее наступление русской армии в Карпатах в ходе тяжелых и ожесточенных боев в горной местности принесло некоторый успех, и русская армия до марта хоть и не без труда, но продвигалась вперед. В марте пала австрийская крепость Перемышль, и русские войска форсировали Карпаты. Казалось, что стратегический успех выхода на венгерскую равнину совсем близок. Но в силу целого ряда объективных причин дальше события приняли совершенно другое направление. Для российской армии еще зимой начали ощущаться проблемы с боеприпасами, и к весне эти проблемы намного усилились. В то же самое время Германское командование согласно своим стратегическим замыслам стягивало против русской армии дополнительные силы и артиллерию (перевес в артиллерии достигал в 6 раз, а в тяжелой до 40!). Закончив перегруппировку в начале мая, 11 германская армия и 4 австро-венгерская армия под общим командованием генерала Макензена обрушили свой удар на русские войска и смогли прорвать оборону 3-й армии, что имело катастрофические последствия. Не имея достаточно боеприпасов, русские войска начали отступление, были отброшены из Карпат, и отступление продолжилось дальше на Восток. В течение лета 1915 года русская армия оставила Галицию, Литву, Польшу. Однако стратегический план разгрома вооруженных сил России не удался. 23 августа Николай II принимает командование армией.

В 20-х числах августа немецкие войска вышли к реке Западный Буг, и уже 25 августа Брест был ими занят. Брестская крепость была оставлена без сопротивления, огромные деньги зарученные на ее строительство в буквальном смысле взлетели на воздух: большинство фортов было взорвано при отступлении, и в этот период крепость не смогла сыграть той роли, которую планировали при строительстве.

Немецкая армия стремительными темпами продолжала продвигаться дальше на Восток. Русская армия продолжала свое отступление. В то время как задачей немецкого командования было уничтожение наибольшего количества русских войск, у российской армии стояла совершенно обратная задача – сдерживая продвижение немцев, проводить планомерное отступление и избегать больших потерь. Обе стороны успешно справлялись с поставленными задачами: немецкая армия продолжала свое быстрое наступление, а русская армия отступала, избегая потерь. Примечательно, что при своем отступлении ни одно подразделение русских не было окружено. Боевые столкновения происходили практически каждый день, но в большинстве случаев они носили локальный характер, и задача для русских войск была одна – выиграть время для смены позиции.

На территории Брестской области события развивались следующим образом: наступление германской армии велось по трем основным направлениям:

- в южном секторе в направлении Пинска действовал XXXXI армейский корпус, входящий в состав армии "Буг",

- в центральной части вдоль железной дороги и шоссе в направлении на Слуцк действовал Бескидский корпус в составе 47 и 35 резервных дивизий и гвардейской кавалерийской дивизии и дивизия фон Бредова,

- в северном секторе в направлении Слонима и Баранович вел наступление ландверный корпус под командованием генерала фон Войрша.

Дорожная и железнодорожная сеть была развита относительно хорошо в центральном секторе в направлении Слуцка и Баранович. Наименее удобным было наступление в южной части, поскольку местность болотистая и дорог было относительно немного. Видимо, это и послужило причиной тому, что в этой части наступление поручили вести гвардейской кавалерийской дивизии.

Темп наступления был следующий:

к 31 августа были заняты Пружаны,

к 5 сентября была занята Береза – Картузская,

к 13 сентября – Ивацевичи,

к 15 сентября заняты Ружаны,

к 15 сентября войска вышли в некоторых местах к реке Щара (в нижнем течении в р-не Слонима),

к 19 сентября – Телеханы и Выгонощи,

и уже 24 сентября немецкие войска вошли в Барановичи.

Еще до конца сентября немецкие войска достигли берегов реки Щары в ее верхнем течении.

Отдельно необходимо упомянуть о боях, проходивших у Логишина с 21 по 24 сентября. Именно на этом участке 31 корпус русской армии смог провести удачное контрнаступление против немцев и отбросить их назад. К сожалению, в силу ряда причин контрнаступление не получило дальнейшего развития, хотя ситуация была благоприятной. Именно этими боями и закончился маневренный период войны на территории Брестской области.

Линия фронта установилась по реке Сервеч в северной части, далее на юг по реке Щара в ее верхнем течении, далее Выгоновское озеро, далее на юг вдоль Огинского канала и вдоль реки Ясельда, огибая с востока Пинск. Именно на этом рубеже фронт и застыл на 2 года.

В это же время немного севернее развивалось крупное наступление немцев в направлении Вильно, которой получило название Свентянский прорыв. Но русские войска смогли остановить наступление немцев и отбросить их назад.

Немецким войскам был дан приказ прекратить дальнейшее наступление по всему Восточному фронту, заняться укреплением своих позиций и готовиться к зиме.

Начался позиционный период войны.

Дислокация немецких подразделений на территории Брестской области

Указать точную информацию, какие части располагались на конкретном участке фронта, очень затруднительно по причине того, что не всегда одни и те же подразделения занимали бесценно свой участок. По мере необходимости подразделения перемещали на другие участки, и поэтому приведенная информация будет относиться к определенному периоду времени. Рассмотрим расположение немецких частей на территории Брестской области на период лета 1916 года, поскольку этот период представляет наибольший интерес, так как в это время проводилась наступательная операция русских войск.

Практически всю территорию Брестской области занимала оперативная армейская группа “Войрша”, которой командовал генерал фон Войрш и которая была образована в ноябре 1914 года на базе ландверного корпуса.

Северный участок занимал XII австро-венгерский корпус. На территории Брестской области на участке Колдычево – Колдычевское озеро располагалась 16 дивизия в составе 2, 31 и 64 полков.

Далее на участке Колдычевское озеро – Дарево располагалась 4 ландверная дивизия в составе 51, 11, 23 и 22 ландверных полков

На участке Дарево – Водятино располагалась 4 ландверная дивизия в составе 7, 6, 46 ландверных полков.

Далее на юг располагался 47 ландверный полк и 19 резервный егерский батальон из состава дивизии фон Бредова, затем в р-не Слуцкого шоссе – 219 резервный полк 47 резервной дивизии. Южнее Слуцкого шоссе располагался 84 ландверный полк дивизии фон Бредова, далее на юг в р-не дд. Кривошин и Липск располагались 220 и 218 резервные полки 47 резервной дивизии, а южнее до Выгоновского позицию занимал 217 резервный полк 47 резервной дивизии.

Далее вдоль Огинского канала занимала позицию 35 резервная дивизия в составе 420, 431 и 438 резервных полков. А в районене Писнка располагалась 81 резервная дивизия в составе 267, 268 и 269 резервных полков.

Расположение полков и дивизий изменялось с 1915 до 1917 годы незначительно, некоторые подразделения перебрасывали на Западный фронт, некоторые перемещали вдоль линии Восточного фронта.

Осень 1915 – начало 1916 года

Получив приказ остановить наступление, немецкие войска в первую очередь занялись строительством своей оборонительной линии. К 1915 году в немецкой армии уже сформировались основные принципы построения оборонительной линии. Как правило, линия обороны состояла из основной линии и одной (обязательно) или двух дополнительных линий обороны, отстоящих друг от друга на расстоянии до нескольких километров. В свою очередь каждая линия обороны состояла из двух или трех линий окопов, отстоящих друг от друга на расстоянии нескольких сотен метров. Линии окопов соединялись между собой ходами сообщения зигзагообразной формы. Глубина немецких окопов составляла от 2-х до 3-х метров. Нетрудно себе представить, какой объем земляных работ необходимо было выполнить немецким солдатам. В тех местах, где расстояние до русских траншей было небольшим, в дневное время земляные работы проводить было невозможно из-за угрозы обстрела, и в таких случаях работы велись только по ночам. Дополнительные трудности представляли многочисленные болота и болотистая местность. В таких местах копать окопы было невозможно. И вместо траншей для обороны насыпались земляные валы или сооружались “брустверы” из сложенных бревен.

Другая проблема для немецких войск – восстановление коммуникаций. При отступлении русские войска разрушали все, что можно было разрушить, а в первую очередь мосты через реки, железнодорожные пути. Есть свидетельства (например, полковая история 13 полка ландштурма) о том, что даже поджигались леса. Разрушение мостов создавало большие транспортные проблемы, и поэтому работы по восстановлению мостов велись очень интенсивно. Наиболее яркий пример для Беларуси – это восстановление железнодорожного моста через Неман в Гродно (Фото 1). Полностью разрушенный мост удалось восстановить всего за три месяца. Для Брестской области похожим примером является железнодорожный мост через р. Щара в Слониме. Этот мост также был восстановлен немецкими саперами с использованием конструкций из дерева и получил название “мост Франца Иосифа”. Можно также привести другие примеры, когда мосты не восстанавливались, а строились. Одним из таких примеров является построенный мост через р. Мышанка у д. Рогачи Ляховичского района, который можно увидеть на старой фотографии.

В южных районах области (Ивацевичский и Пинский) из-за болотистой местности проблема передвижения в период межсезонья (весна и осень) была особенно критична. В это время передвигаться по дорогам было полностью невозможно! Чтобы решить эту проблему, немецкие войска начали интенсивно обустраивать дороги в болотистой местности. Решение было следующее – на дорогу поперек укладывались бревна, и таким образом образовывалось покрытие дороги из бревен (фото 2). Кроме усовершенствования старых дорог, строились и новые, в лесах прорубались просеки. Длина таких бревенчатых дорог достигала нескольких километров, и можно себе представить, какое количество деревьев требовалось на эти дороги. По многочисленным старым фотографиям можно оценить качество и масштаб работ.

Немецкие войска готовились к зиме. В прифронтовой полосе обустраивались лагерь, где строились целые лесные города из землянок (там, где условия позволяли заглубляться в землю) и барачков (в тех местах, где копать было невозможно). В тыловой зоне немецкие войска размещались в основном в деревнях, занимая дома местных жителей. В некоторых случаях применялась практика отселения местных жителей из деревень, которые располагались очень близко к линии фронта, что создавало очень много проблем для местных жителей. Один из примеров описывается в полковой истории 217 резервного полка: “28 сентября 1915 года началось строительство оборонительной линии по южному краю д. Туховичи и Заберье. Туховичи, Заберье и Липск были очищены от местных жителей. Они оставили большое количество рогатого скота (159 голов), который был реквизирован интендантурой...”. Кроме случаев принудительного выселения, наиболее распространены были случаи, когда жители сами покидали свои дома, поскольку просто боялись прихода немецких войск. Этому также способствовала русская пропаганда, которая запугивала жителей. И это было объяснимо – поскольку для русских было выгодно оставить (после отхода) пустую землю. Можно предполагать что такие отселения были временным явлением, и в последующем жители возвращались обратно, поскольку обстановка со временем становилась спокойной. В подтверждение этого – многочисленные фотографии периода 1916-1917 гг., где в указанных выше деревнях на фотографиях присутствуют многочисленные местные жители. Так же внимание уделялось сбору урожая картофеля.

Так заканчивался 1915 год. На территории Брестской области боевые действия не происходили, не считая небольших локальных стычек патрулей, артобстрела и рейдов разведки.

Наступал 1916 год. Стратегические планы Германии в отношении Восточного фронта изменились. Основные усилия в 1916 году было решено направить на решение задач на Западном фронте. Восточный фронт становился второстепенным. Здесь не планировалось никаких крупных операций. Количество войск на Восточном фронте уменьшалось, и дивизии перебрасывались с Восточного фронта на Западный. Но в то же время на Восточном фронте Российская армия имела большое численное преимущество, и с этим нужно было считаться, поскольку людские ресурсы Германии были сильно ограничены.

Нужно было искать решение проблемы: как с ограниченными людскими ресурсами противостоять многочисленной русской армии. И такое решение было найдено.

Выходом из сложившейся ситуации стало усиление фортификационного строительства (фото 3). Именно за счет грамотного построения обороны и оборонительных укреплений можно было эффективно держать оборону при меньшем количестве войск. Еще один очень важный фактор для успешной обороны – мобильность войск. И это тоже было одним из решений проблемы. Именно благодаря быстрой переброске войск с одного участка на другой, стало возможно держать оборону с относительно малыми силами. Именно поэтому в период 1915-1916 годов было развернуто без преувеличения масштабное строительство узкоколейных железных дорог (фото 4). Строительство велось интенсивными темпами, и уже к весне 1916 года были видны значительные результаты. Например, в полковой истории 217 резервного полка говорится, что к 25 апреля уже было закончено строительство железнодорожной ветки «Лесная-Остров». Наиболее развита была сеть железных дорог в южной части области – возможно, это обусловлено тем, что там были наибольшие сложности в коммуникациях из-за обилия болот. Большая ж.д. ветка была построена от Ивацевич в направлении Логишина, Телехан и Выгонощ. Также очень развитая сеть ж.д. дорог была построена на территории Ляховичского р-на, она включала такие деревни, как Туховичи, Остров, Кривошин, Липск, Миловиды, Городище и др.

Наряду со строительством железных дорог развивалась и необходимая инфраструктура. На каждой узловой станции возводилось здание вокзала, часто там же оборудовались пункты питания (типа столовых, пример – вокзал в д. Остров Ляховичского района). Также на узловых станциях обустроивались склады военного имущества для хранения многочисленных строительных материалов, запасов продовольствия и боеприпасов. Примером такого вокзала может служить вокзал в д. Кривошин, где на фотографиях отчетливо видно, сколько разных материалов складировалось на этом вокзале и в д. Поречье (история 13 полка ландштурма).

Надо особо отметить, что именно наличие развитой сети железных дорог было одной из причин успешного отражения русского летнего наступления под Барановичами! Именно благодаря железным дорогам немецкое командование в самые быстрые сроки смогло обеспечить подвоз резервов с более спокойных участков.

У большинства людей “приход” в наши дома электричества ассоциируется с “лампочкой Ильича” и приходом советской власти. Но исторически более верно утверждение, что на территории Брестской области электричество появилось уже в 1916 году! Именно в 1916 году для своих нужд немецкие войска начали строить электростанции. Для наглядности приведем несколько примеров для территории Брестской области. В полковой истории 13-го полка ландштурма говорится следующее: в 1916 году для нужд 47 резервной дивизии недалеко от д. Остров (Ляховичский р-н) была построена электростанция, а для нужд 35 резервной дивизии была построена электростанция у д. Млынок (Ивацевичский р-н). Электростанции вырабатывали ток напряжением 6000 вольт, который по железным проводам (из-за дефицита меди) передавался к местам потребления, где стояли понижающие трансформаторы до 220 вольт. Мощность данных электростанций позволяла подключать для 47 резервной дивизии до 4000 тыс. ламп накаливания (силой света в 10 свечей) и до 2500 ламп накаливания для 35 резервной дивизии. Лампочки были большим дефицитом, и при смене места дислокации солдаты забирали целые лампочки с собой, вкручивая вместо целых сгоревшие. Электричество также использовалось для военных целей: устанавливались прожекторы для освещения в ночное время (например, такой прожектор был установлен для освещения ночью Выгоновского озера) и для устройства электрических заграждений. Электростанция в 1916 году также была построена в д. Млынок (история 35 резервного артиллерийского полка).

Можно также отметить “культурную” составляющую электрификации. Благодаря появлению электричества, повсеместно стали появляться своеобразные кинотеатры, где регулярно демонстрировалось кино. Такие кинотеатры появлялись как в лесных лагерях, так и во многих прифронтовых деревнях, где квартировались немецкие солдаты. На фотографиях того времени можно увидеть такой кинотеатр, например, в д. Туховичи, а также в одной из деревень в расположении 220 резервного полка (р-н д. Кривошин) и в лесу у д. Литва Ляховичского района.

Для облегчения своего существования и для экономии доставки необходимого издалека были развернуты многочисленные вспомогательные производства. Строились многочисленные лесопилки для обработки леса, их было построено очень много в разных местах. Например, лесопильный завод был построен в д. Поречье (история 13 полка ландштурма), д. Млынок и Святая Воля (история 35 резервного артиллерийского полка). Кроме этого, строились производства по добыче древесной смолы и производству скипидара (д. Млынок Ивацевичского р-на). Строились “заводы” для производства газированных напитков. Из истории 13 полка ландштурма: “... огромные запасы древесины были использованы для обработки на лесопильных заводах, автомобильных заводах, фабриках по производству древесной шерсти. Заготавливались фрукты для переработки на пищевых заводах консервирования и производства мармелада. Создавались специальные команды по сбору древесной смолы для последующей переработки и получению скипидара в специально построенных печах”.

Также можно отметить, что в целях самообеспечения продуктами повсеместно применялась практика выращивания различных овощей, для чего использовались уже существующие обработанные земли и в том числе осваивались новые участки земли для возделывания огородов.

Фортификационное строительство

Общие положения

Фортификационное строительство в целом можно разделить на следующие этапы:

- период первоначального строительства 1915 года;
- период усиления оборонительных позиций – 1916 год;
- массовое строительство сооружений с применением железобетона – 1917 год.

Задачей номер один после стабилизации линии фронта в 1915 году для немецких войск было строительство своей оборонительной линии. В первую очередь строилась система окопов и ходов сообщения. После этого на первое место выходила задача обеспечения безопасности личного состава при обстреле. Для этих целей строились многочисленные укрытия. Своеобразное ноу-хау немецкой армии – укрытия, которые получили название “лисья нора”. Такое укрытие представляло подземное сооружение с заглублением в землю до 10-15 метров, отделанное бревнами и рассчитанное на несколько десятков человек. Такие укрытия строились как на передовой линии, так и на запасных линиях. Они были очень эффективными и отлично защищали солдат при обстреле. Там, где заглубляться в землю было невозможно, строились сооружения из бревен с перекрытием толщиной до 10 накатов и обсыпались сверху слоем земли. Такие сооружения были тоже очень эффективны при артобстреле. Также в таких местах строились на поверхности земли бетонные сооружения.

Именно такое фортификационное строительство и велось в конце 1915 и начале 1916 года. В 1916 г., когда стало ясно, что позиционная форма войны сохранится, и дальше, было продолжено укрепление уже построенных и сооружение новых укрытий, а также строительство дополнительных линий обороны в тылу, отстоящих от основной линии на несколько километров. Надо отметить, что постройка бетонных сооружений в этот период была весьма ограничена. Хотя в некоторых трудах (В. Фогель, Барановичская операция) и упоминается о бетонных сооружениях, однако информация из полковых историй не подтверждает этого. Например, в полковой истории 8 резервного полка, который как раз участвовал в самой горячей точке Барановичской операции у д. Скробово, говорится о том, что приказ о начале строительства бетонных сооружений был получен в 20-х числах октября 1916 г., т.е. уже после завершения Барановичской операции. Возможно, строительство отдельных бетонных сооружений имело место, но массового характера оно не носило, и роль именно бетонных сооружений в Барановичской операции была незначительна. Такая же информация приведена и в истории 13 полка ландштурма: в частности, там говорится о том, что только с октября 1916 г. солдат стали привлекать на бетонные работы.

Летнее наступление русской армии в 1916 г. под Барановичами было настоящим экзаменом для немецкой линии обороны. И оборона, построенная немецкими войсками, успешно выдержала этот экзамен. Значительно уступая по численности наступавшей русской армии, войска армейской группы Войрша, почти без привлечения резервов, сумели отразить все атаки русских войск. Хотя на отдельных участках русские и смогли прорвать немецкую оборону, но в итоге положение было полностью восстановлено.

А с конца 1916 и в течение 1917 годов началось активное строительство фортификационных сооружений из бетона. Например, в полковой истории 8-го резервного полка говорится о том, что в октябре при стоительных работах расход цемента доходил до 70 центнеров в сутки, что может свидетельствовать о масштабах строительных работ. А своего апогея это строительство достигло в 1917 году. Интересно отметить, что строительство велось даже зимой в морозы! Например, в полковой истории 269 ре-

зервного полка говорится о том, что "...28 января приступили к строительству наблюдательного пункта из железобетона..."

Другим косвенным подтверждением того что большинство сооружений было построено в 1917 году, являются "барельефы", сделанные на сооружениях при строительстве. На территории Брестской области известно немного меньше десятка таких "барельефов", и все они с датой на 1917 год, в то время как пока не выявлено ни одного "барельефа" с годом 1916.

Классификация фортификационных сооружений

По способу строительства сооружения можно разделить на следующие группы:

- сооружения из дерева,
- деревоземляные сооружения,
- бетонно-деревянные сооружения (в таких сооружениях стены выполнялись из бетона, а перекрытие делалось из бревен и засыпалось сверху землей),
- железобетонные.

Технология строительства бетонных сооружений

По технологии строительства бетонные сооружения можно разделить на следующие типы:

- монолитные железобетонные сооружения,
- сооружения из бетонных блоков-полуфабрикатов.

Типы сооружений

По назначению сооружения можно разделить на следующие категории:

- укрытия (предназначались для укрытия личного состава, а также для оказания медицинской помощи),
- наблюдательные пункты (предназначались для ведения наблюдения за противником),
- огневые (предназначались для ведения огня по противнику),
- комбинированные (иногда сооружения объединялись: например, огневое сооружение было совмещено с укрытием).

Огневые сооружения можно разделить на следующие категории:

- сооружения для ведения артиллерийского огня,
- сооружения для ведения пулеметного огня,
- сооружения для ведения навесного огня из минометов (бомбометов).

Брестская область уникальна тем, что на ее территории находятся все вышеперечисленные типы сооружений.

Существует мнение о том, что применение железной арматуры при строительстве бетонных сооружений было очень ограниченным или вообще не применялось. Данные полевых исследований говорят об обратном! Более 90% выявленных сооружений построены с применением железной арматуры! В качестве арматуры использовались железные прутья различной толщины (от 1 до 2 см), а также металлические конструкции из рельсов, швеллеров и двутавровых балок.

Конструкция сооружений различалась в зависимости от его типа. Разной была и толщина стен и перекрытий. Поскольку не существовало типовых проектов сооружений, а были разработаны только общие положения, то на каждом участке фронта их строили разных форм и конструкций. Разнообразие проектов построенных сооружений на территории Брестской области просто поражает.

Приведем некоторые характеристики сооружений.

Укрытия – наиболее многочисленный вид построек. Как правило, если была возможность, они заглублялись в землю. Часто их строили с использованием гофрированного железа. Укрытия, как правило, не имели отверстий во фронтальной стене, но могли иметь отверстия и окна в тыльной стене. Размеры укрытий были разные: они могли быть рассчитаны как всего на несколько человек, так и на несколько десятков человек. Иногда укрытия использовали для оборудования перевязочных пунктов. Также в сооружениях типа «укрытие» располагались командиры и штабы рот и батальонов. Толщина стен и перекрытия была разной, но она могла достигать до полутора метров.

Пулеметные огневые сооружения, как правило, располагались на передней линии или во второй линии, часто на возвышенных местах. Во фронтальной стене устраивалась одна или несколько амбразур. Количество амбразур было обычно не более трех. Но это не значит, что там размещалось несколько пулеметов, пулемет был только один, но он мог менять направление ведения огня, поскольку амбразуры располагались под разными углами к линии фронта. Толщина стен и перекрытия могла достигать до 2-х метров.

Минометные сооружения располагались на некотором удалении от передовой линии (как правило, не более километра), могли быть разных размеров. Для легких минометов – это были небольшие сооружения с огневой позицией для миномета в форме открытого колодца размером около 1х1.5 м и около 1.5 м глубиной. Оно совмещалось с укрытием, откуда был доступ к колодцу и где складировались боеприпасы и укрывался расчет миномета. Известны также сооружения для тяжелых минометов (например, у д. Подъязовле Ляховичского р-на) они более массивны по своим размерам и толщине стен, и огневая позиция для миномета сделана под некоторым углом.

Артиллерийские огневые сооружения – представляют собой наибольшие по размеру сооружения, которые располагались на некотором удалении от передней линии траншей (от полукилометра до 2-х километров). Они различаются по типам размещения орудий. В одном сооружении могли размещать как одно так и два орудия. Чаще всего было одно орудие. Такие сооружения также делятся по типу орудий, которые в них находились: простое полевое орудие или гаубица с навесной траекторией стрельбы. Часто такие сооружения располагали группами, где размещалась, например батарея (или часть батареи), и для каждого орудия строилось отдельное укрытие. Толщина стен и перекрытий могла достигать 2-х метров. Во фронтальной стене амбразура большого размера. В тыльной стене – большой проем, через который орудие закатывалось внутрь.

Сооружения на территории Пинского и Ивацевичского районов

Ивацевичский и Пинский районы являются наименее исследованными из-за своей наибольшей отдаленности (от Минска). Но благодаря немногочисленным полевым выездам, а также по информации других исследователей фортификаций, можно составить общую картину. Основная линия обороны в этих районах проходила по линии Огинского канала и р. Ясельда, поэтому большинство сооружений располагается вдоль этих водных препятствий. Приблизительное их количество можно оценить следующими цифрами. По информации историка-исследователя из Пинска Юрия Валентея, в Пинском районе выявлено около 60 сохранившихся сооружений. Протяженность немецкой линии обороны по территории Ивацевичского района относительно невелика (всего около 20 км), поэтому количество сооружений здесь будет немного меньшим. Примерное количество сохранившихся (учитывая около 25-30 выявленных сооружений) можно ограничить числом до 40 штук. Таким образом, общее количество немецких сооружений на территории этих двух районов приблизительно около сотни. Надо отметить, что среди выявленных сооружений артиллерийские составляют наименьшее количество, далее по возрастанию следуют пулеметные огневые сооружения. Информации о минометных огневых сооружениях пока нет. И самую многочисленную группу (более 50% от общего числа) составляют укрытия.

На территории обоих районов также выявлено некоторое количество сооружений, построенных из готовых бетонных блоков.

Можно выделить несколько наиболее интересных мест. Первое – большое скопление (по некоторым данным, до 10) различных немецких сооружений у Огинского канала вблизи д. Твердовка Пинского района. Создается впечатление, что все сооружения были каким-то непонятным образом перемещены в одно место! Почти все либо повреждены, либо расположены с неестественным углом наклона! Приведенные фотографии с ресурса vandrouka.by (<http://vandrouka.by/2011/kladbishhe-dotov-tverdovka-pinskiy-gaun/>) наглядно это демонстрируют. Еще одно интересное сооружение расположено в окрестностях деревни Поречье. Интересен тот факт, что в самой деревне установлен дорожный знак, которым обозначают достопримечательности с указанием, что рядом располагается немецкое сооружение Первой мировой войны. Для Беларуси это пока единственное место, где такой знак установлен! По всей видимости, это самое большое известное сооружение Первой мировой на территории двух указанных районов. Длина его составляет около 30 метров, а ширина около 10-12 м. Это укрытие, в котором размещался штаб 269 резервного полка. Оно состоит из пяти отдельных помещений с полукруглым сводом из гофрированного железа (демонтировано местными жителями в послевоенное время), по обеим сторонам соединенных общими коридорами. По информации местных жителей, при строительстве этого сооружения использовался труд русских военнопленных.

В Ивацевичском районе можно выделить два укрытия такого типа – в д. Святая Воля и пулеметные сооружения в д. Выгонощи и ее окрестностях. Интересным является сооружение с площадкой наверху, где предположительно мог устанавливаться либо пулемет, либо легкий миномет. Еще одним интересным сооружением является укрытие, состоящее из двух отдельных секций с полукруглым сводом соединенных вместе. Интересно, что в одной из немецких книг по истории 13 полка ландштурма удалось обнаружить старую фотографию, на которой запечатлен момент строительства данного сооружения –

подготовка к бетонированию. На фотографии хорошо различается железная арматура. Найдена также фотография строительства железобетонного пулеметного сооружения предположительно в окрестностях д. Выгонощи.

Приведенные современные фотографии также демонстрируют некоторые другие сооружения.

Сооружения Барановичского района

Линия фронта по территории Барановичского р-на проходила с севера по р. Сервеч от д. Карчева. Далее на юг по р. Щара до д. Адаховщина. Общая протяженность линии фронта относительно небольшая и составляет около 30 километров. Однако несмотря на это, на территории Барановичского района выявлено довольно много интересных сооружений. Общее количество точно оценить довольно сложно, но можно предположить, что около 60-70. Интересной особенностью Барановичского района является относительно большая доля артиллерийских сооружений. Хотя общее количество их (около 10) относительно невелико, однако их больше, чем в Ивацевичском и Пинском районах. Также присутствует некоторое количество пулеметных сооружений (около 10-15). Больше всего их в северной части, в р-не д. Столовичи и Арабовщина. Также выявлены единичные сооружения для минометов (например, в поле у дороги Барановичи - Лавриновичи).

Надо отметить, что в 1930-е годы польские военные при строительстве оборонительной линии вдоль границы с СССР решили использовать сохранившиеся немецкие сооружения ПМВ, и поэтому многие из них в это время были отремонтированы и даже модернизированы: увеличивалась толщина перекрытий и стен, проделывались дополнительные амбразуры. Поэтому сегодня иногда сложно определить, каким сооружением было изначально.

Наибольший интерес для осмотра представляют следующие объекты. В первую очередь это группа сооружений под условным названием "Барановичская крепость". Это условное название было дано польскими военными. Группа сооружений находится между д. Арабовщина и Новые Войковичи рядом с польским памятником, который местные жители называют "три креста", представляет собой два больших по размеру сооружения и одно небольшое, промежуточное. Все три объекта соединены между собой бетонным коридором протяженностью около 15 метров и имеют пулеметные амбразуры. Объединение и их переделка производились польскими военными в 1930-х годах. На одном из сооружений видны следы установки бронеколпака, который впоследствии был демонтирован. Другим интересным сооружением является артиллерийская огневая точка рядом с Барановичами в д. Гирово. Она рассчитана на 2 орудия и имеет интересную форму и большие размеры. Еще одно артиллерийское сооружение на два орудия расположено между д. Столовичи и д. Торчицы, также было использовано польскими военными для своих целей. Большая группа артиллерийских сооружений на одно орудие находится возле д. Русино. Оригинальная группа из 2-х артиллерийских сооружений соединенных вместе коридором находится в поле в окрестностях д. Колдычево.

Очень интересное пулеметное сооружение находится в центре д. Лавриновичи. Оно представляет собой по форме правильный шестигранник, где в каждой грани есть амбразура, оригинально выполнен вход. Он осуществляется снизу через подземный ход, отстоящий от сооружения на расстоянии около 15 м.

Сооружения Ляховичского района

Линия фронта по территории Ляховичского района проходила по реке Щара на всем ее протяжении до Выгоновского озера. Примерная протяженность линии фронта составляет около 50 километров. Но нужно учесть, что на сильно заболоченном участке фронта от д. Туховичи до Выгоновского озера протяженностью около 15 км не было построено ни одного бетонного фортификационного сооружения.

Примерное общее количество сооружений (при выявленных около 70-80) может достигать сотни. Можно без преувеличения сказать, что Ляховичский район является уникальным с точки зрения немецкого фортификационного строительства как для Брестской области, так и для Беларуси в целом! Разнообразие типов и форм сооружений просто поражает. Именно на территории Ляховичского района расположено наибольшее количество пулеметных огневых сооружений! По примерной оценке, количество их может доходить до 30. В Беларуси больше нет мест с такой концентрацией огневых сооружений! Для примера можно сказать, что в районе озера Нарочь счет выявленных огневых сооружений идет на единицы! На территории района также находится немало артиллерийских сооружений (в целом около 15-20). Выявлено нескольких больших групп артиллерийских сооружений, рассчитанных на орудийные и гаубичные батареи.

Можно также смело утверждать, что на территории района выявлено несколько совершенно уникальных сооружений. Во первых – это немецкое огневое пулеметное сооружение с сохранившимся броне-

колпаком! Несмотря на то, что в 1930-е годы польские военные модернизировали это сооружение, оно прекрасно сохранилось. По мнению историков фортификации из Польши (Szymon Kucharski), данный бронеколпак является единственным известным сохранившимся на территории всей Восточной Европы бронеколпаком такого типа, установленным на родном сооружении. Надо отметить, что второй такой бронеколпак был срезан с сооружения у д. Дубровно Барановичского р-на, и теперь он находится в составе экспозиции бронеколпаков на ИКК "Линия Сталина". Ещё одно сооружение для двух тяжелых минометов расположено в окрестностях д. Подъязовле и представляет собой массивное и большое сооружение прямоугольной формы с пристроенной сверху наблюдательной башенкой. Боевые казематы для минометов очень интересной формы, и само сооружение не имеет аналогов (по крайней мере, в Беларуси). Еще одно интересное место – большая группа сооружений вдоль реки Щара возле д. Залужье. Прямо в поле, на практически прямом отрезке длиной чуть больше километра сконцентрировано более двадцати различных построек: укрытия, наблюдательные пункты и пулеметные огневые сооружения. Похожая группа расположена у д. Петуховщина. Оригинальное и уникальное пулеметное сооружение находится между д. Залужье и Липск, оно имеет целых 5 пулеметных амбразур! Таких сооружений больше не встречается нигде в других местах. На нём так же присутствует оригинальный барельеф с текстом, о том, кем и когда было построено данное сооружение. Интересен также штаб 13 полка ландштурма, расположенный у д. Цыгань. Он имеет оригинальную стрельчатую форму окон, что нехарактерно для сооружений такого типа. Над входом в сооружение был расположен красивый барельеф с гербом земли Вютемберн, датой постройки (1917 г.) и названием полка. Эти данные удалось восстановить благодаря старой фотографии, на которой изображен барельеф.

Выводы

На основании вышеизложенных фактов можно сделать вывод о том значении, которое имело военное строительство германской армии на территории Брестской области в годы Первой мировой войны. Во многом благодаря военному строительству, а именно фортификационному строительству и строительству развитой сети коммуникаций в тылу, германская армия смогла успешно противостоять наступлению значительно превосходившей по численности русской армии. Таким образом, можно считать, что выработанная германской армией стратегия построения обороны в период Первой мировой на практике доказала свою эффективность.

Заключение. Проблемы и перспективы

В заключение хотелось бы остановиться на проблемах сегодняшнего дня. Поскольку де-факто и де-юре абсолютно все фортификационные сооружения Первой мировой являются абсолютно бесхозными и никому не нужными, то их состояние с каждым годом катастрофически ухудшается.

Одним из основных факторов разрушения фортификационных сооружений является хозяйственная деятельность человека. Сооружения, расположенные вблизи населенных пунктов часто очень сильно заваливаются мусором, который выбрасывает местное население. В некоторых местах они зарастают лесом и густым кустарником. Также выявлены случаи, когда внутри сооружений ближайшими фермами устраивается скотомогильник. В прошлые времена военные саперы в оставшихся сооружениях взрывали собранные на окрестных полях боеприпасы. Такая практика иногда применяется и сегодня, хотя и не в таких масштабах. Все это наносит непоправимый урон этим уникальным памятникам истории, которые без малого уже почти сто лет напоминают нам о событиях и масштабах далекой войны.

Хотелось бы обратить внимание местных властей на вышеизложенные проблемы и призвать к действиям по сохранению оставшихся сооружений. Хорошим примером может служить Гродненская область, где почти все фортификационные сооружения, относящиеся к Гродненской крепости, были признаны памятниками истории и находятся под защитой государства. Также эффективным и более простым способом сохранения может стать информирование населения путем установки информационных знаков и разъяснительной информационной работы, публикаций в местных изданиях, проведение общественных акций при поддержке молодежных организаций по расчистке сооружений от мусора. В будущем многие из сооружений могли бы составить основу для туристических маршрутов по теме Первой мировой войны.

Литература

1. *Das Württembergische Landsturm-Infanterie-Regiment Nr. 13 im Weltkrieg 1914-1918.*
2. *Das Reserve-Infanterie-Regiment Nr 217 im Weltkriege.*
3. *Das 35. Reserve-Feldartillerie-Regiment Nr. 54 im Weltkrieg 1914-1918.*
4. *Das Preußische Reserve – Infanterie- Regiment 269.*
5. *Reserve-Infanterie Regiment Nr. 8 im Weltkriege.*

Фото 1 – Строительство моста в Гродно

Фото 2 – Строительство дорог

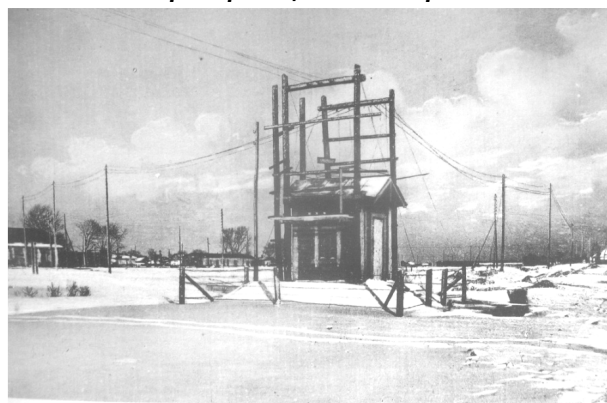

Фото 3 – Фортификационное строительство

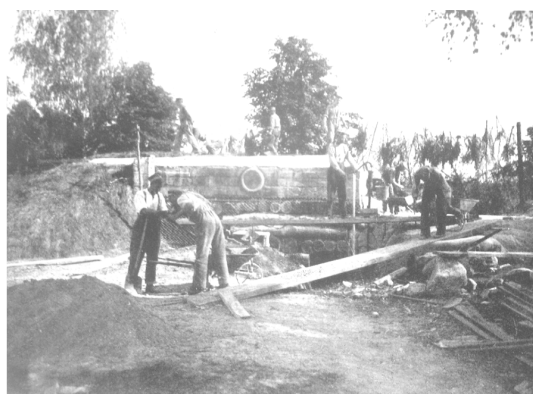
Überführung der Feldbahn bei Demaschewitschi.

Фото 4 – Железнодорожные пути

Transformatornhaus.

Фото 5 – Электрофикация

Bataillons-Gefechtsstand bei Ollisarowschtschina.

Фото 6 – Возведение железобетонного фортификационного сооружения

Фото 7 – Одно из сохранившихся сооружений (Ляховичский р-н)

Фото 8 – Памятник немецким солдатам (Барановичский р-н)

РОЛЬ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАЗВИТИИ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ФОРТИФИКАЦИИ

Общеизвестно, что генералы всегда готовятся к прошедшей войне, оказываясь неготовыми к предстоящей. Это правило особенно ярко подтвердилось на примере 1-й мировой, похоронившей почти все военные доктрины, созданные до её начала. Среди этих доктрин были многочисленные концепции обороны, разработанные различными государствами и воплощённые в укреплениях, которые эти государства возводили. В настоящем докладе влияние военного опыта на фортификацию будет рассмотрено главным образом на примере укреплений Бреста, достаточно наглядно иллюстрирующих развитие данной науки.

До 1-й мировой войны долговременная оборона большинства государств Европы была основана на крепостях. Предполагалось, что крупные фортификационные комплексы с многочисленными гарнизонами и мощным вооружением свяжут значительные силы противника, занятого их осадой, не позволяя тому наступать, оставляя же в тылу крепость с гарнизоном, особенно расположенную на важных коммуникациях, крайне опасно, а порой и невозможно. Действительно, до 2-й половины XIX века такая стратегия была эффективна, исход многих войн зависел от исхода обороны той или иной крепости. Однако развитие артиллерии требовало возведения всё более мощных и сложных сооружений, определяя облик фортификации начала XX века.

Весьма наглядна в этом плане Брестская крепость. Построенная в 1-й половине XIX века, она устарела буквально через 15 лет после вступления в строй и с тех пор несколько раз модернизировалась. К 1888 году для обеспечения безопасности цитадели от огня дальнобойных орудий противника были возведены девять кирпично-земляных фортов на расстоянии 3.5-4 км от центра. Первая линия фортов развивалась и позднее, в конце XIX – начале XX веков. Но усиливать её до бесконечности было невозможно, к тому же сильно возросшая дальнобойность осадной артиллерии стран Европы и особенно Германии требовала более радикальных решений для обеспечения безопасности, поэтому в 1911 году было принято решение о возведении в 6-7 км от ядра крепости 11 новых фортов и модернизации нескольких старых (рис. 1). В результате длина фортового обвода крепости к началу 1-й мировой войны составила около 30 км.

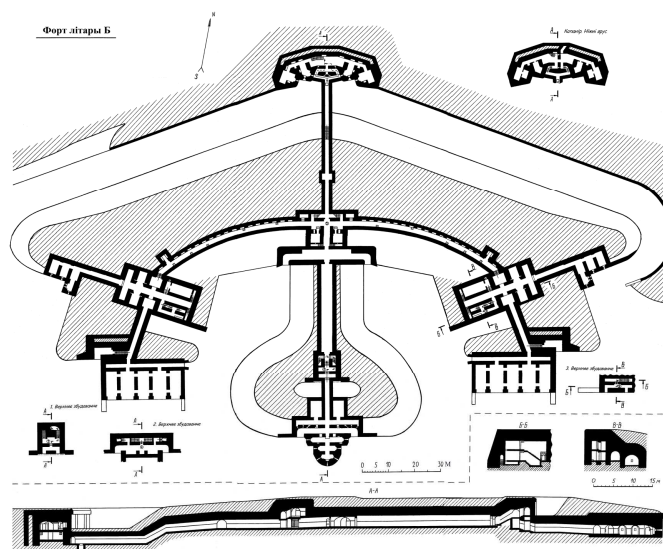

Рисунок 1 – Чертёж форта Б (модернизированного VIII-го форта)

Новые форты были значительно лучше приспособлены для отражения атак и защиты гарнизона, чем старые. При строительстве широко использовался бетон (правда, не очень высокого качества и с малым количеством арматуры). Значительная часть орудий устанавливалась в казематах, на валах для защитников были устроены бетонированные брустверы. Предусматривались отводы для противоминных галерей, защищающих от подрыва кофры, значительно повышалась прочность всех сооружений. Кроме того, между фортами второго пояса нередко возводились достаточно мощные оборонительные казармы либо

менее значительные опорные пункты, имелись также укрепленные батареи с бетонными укрытиями для орудий и расчётов. Такая система обороны вполне отвечала требованиям своего времени.

Схожая ситуация наблюдалась во многих крепостях различных государств Европы. Немаловажно, что появились крепости без центрального ядра, состоящие только из кольца ориентированных на круговую оборону фортов и других укреплений различной мощности. К таким, например, относятся Осовец и Гродно. Однако ход военных действий показал, что планы использования крепостей не отвечают реально сложившейся ситуации.

Прежде всего это произошло потому, что наряду с планами обороны крепостей разрабатывались методики их взятия, ключевая роль в которых принадлежала тяжёлой осадной артиллерии. Наиболее преуспели в разработке таких орудий немцы, что и позволило им в самом начале войны в короткий срок преодолеть оборонительную систему Бельгии. Вторым фактором являлась новая тактика, в частности, применение обходных манёвров вместо наступления по кратчайшим и наиболее укрепленным направлениям. Поскольку крепости находились слишком далеко друг от друга и не взаимодействовали, противостоять наступлению на широком участке фронта они не могли. Оставление в тылу врага крупных гарнизонов, вынужденных сдаваться в плен, вело к большим потерям в живой силе, а захваченное в крепостях оснащение давало противнику значительные и зачастую полезные трофеи.

Наиболее удачным применением крепости в 1-й мировой войне является, несомненно, оборона Вердена. Однако успешной она была именно потому, что французы, приняв во внимание печальный опыт бельгийцев, отказались от идеи оставления Вердена в осаде, а создали на базе крепости Верденский укрепленный район, вписав его в линию фронта. Промежутки между долговременными укреплениями были закрыты сложной системой траншей, окопов и пулемётных гнёзд, прикрытой многими рядами колючей проволоки. Невозможность обойти такую оборонительную систему с флангов чрезвычайно затрудняла штурм, и несмотря на то, что некоторые форты по несколько раз переходили из рук в руки, взять крепость не удалось. Регулярные подкрепления компенсировали повреждения сооружений и потери в живой силе, а обстрел фортов стоил немцам в несколько раз дороже, чем французам – их возведение.

К сожалению, в рамках данного доклада невозможно хотя бы кратко рассмотреть основные события войны, связанные с фортификацией, и определить её роль для той или иной страны. Такой анализ провели военные специалисты Европы, разрабатывая системы обороны на будущее. Их выводы и определили развитие фортификации в межвоенный период.

Выяснилось, что исход 1-й мировой войны решили вовсе не крепости. Главную роль сыграли протяжённые полевые позиции из траншей, блиндажей и прочих полевых укреплений, огневое взаимодействие которых делало их непроходимыми для пехоты, а обстрел тяжёлыми орудиями был неэффективен именно в силу огромной протяжённости и возможности достаточно быстро восстановить разрушенное. Окопавшиеся таким образом полевые части показали отличную устойчивость, а даже незначительное продвижение вперёд стоило обеим сторонам значительных потерь. В итоге 1-я мировая война оказалась в основном «сидячей», показав высокую эффективность данного рода обороны.

Нельзя было игнорировать и новые вооружения. За четыре военных года появились по крайней мере три вида оружия, крайне опасных для фортов и крепостей, о которых довоенные стратеги даже не думали.

Первым являлось химическое оружие, впервые использованное немцами в 1915 году на Ипрском выступе, и применявшееся после этого обеими сторонами весьма широко. Отравляющие газы представляли большую опасность для фортов и прочих укреплений, внутренние помещения которых не были герметичны, а системы вентиляции не имели никаких фильтров. Безусловно, для защиты гарнизонов можно было использовать противогазы, но это никак не решало проблемы и требовало значительных изменений конструкции. Отметим, что к началу 2-й мировой войны инженеры решили данную задачу, сделав долговременные укрепления газонепроницаемыми, хотя это было сопряжено с большими трудностями.

Второй, ещё более серьёзной опасностью являлись танки, впервые введённые в бой англичанами в битве на Сомме. Эти первоначально неуклюжие гусеничные машины предназначались для прорыва укрепленных полевых позиций и были достаточно эффективны, особенно против проволочных заграждений. Их первоначально слабое вооружение не могло нанести никакого вреда долговременной фортификации, но применение танков могло способствовать прорыву слабо укрепленных промежутков

между фортами, окружению укреплений, также они хорошо поддерживали штурмующую пехоту. Кроме того, после войны танки стремительно развивались и скоро превратились в грозного противника любых систем обороны. Некоторые их типы, например огнёмётные, предназначались для борьбы именно с долговременной фортификацией.

Кроме того, большую опасность для долговременных укреплений начала представлять авиация. Строго говоря, впервые самолёты применили в бою несколько раньше, в период Балканских войн, но именно в 1-ю мировую они стали серьёзным оружием. Прежде всего, опасность несла авиаразведка, ведь самолёт намного быстрее неповоротливых цеппелинов, и сбить его гораздо сложнее. О том, чтобы замаскировать крупное надземное сооружение от наблюдения с воздуха, не могло быть и речи. Во-вторых, вскоре появились бомбардировщики, способные нести бомбы, представляющие угрозу даже для хорошо защищённых казематов. Таким образом, требования к укреплениям, возводившимся после войны, сильно отличались от довоенных.

В межвоенный период системы обороны европейских государств создавались исходя из того, что важные направления необходимо прикрывать заблаговременно подготовленными к обороне широкими позициями, желательна в несколько линий одна за другой. Крепости и форты с такой задачей справиться никак не могли, отсюда возникла необходимость создания соответствующих долговременных укреплений, поскольку полевые, составлявшие основу позиций 1914–1918 годов, хотя и были трудно-преодолимы, плохо защищали личный состав, и потери в позиционной войне оказались огромными. Новые виды сооружений должны были быть либо небольшими и малозаметными, но достаточно прочными, чтобы защитить гарнизоны, либо крупными и мощными, но располагаться главным образом под землёй, что давало возможность их замаскировать. Впрочем, главным минусом последних являлась огромная стоимость строительства, поэтому предпочтение отдавали либо небольшим сооружениям, либо смешанным позициям из укреплений обоих видов. Полос обороны, состоящих исключительно из крупных подземных комплексов, не строили нигде. Наиболее показательна в этом плане знаменитая «Линия Мажино», где форты, имеющие порой до десяти подземных этажей, соседствовали с небольшими сооружениями, которые в советской терминологии именовались дотами (долговременная огневая точка). Эта же линия являлась наиболее мощной: французы, опасавшиеся повторения немецких успехов начального периода 1-й мировой войны, сделали всё возможное для укрепления границы.

Происхождение конструкции дотов достаточно очевидно. Многие её элементы заимствованы из строения огневых сооружений фортов, с той разницей, что являвшееся в форту небольшой частью теперь реконструировалось для использования как отдельное целое. Например, доты флангового огня переняли у фортовых капониров уступчатое расположение стен с амбразурами и прикрывающие их выступы (рис. 2, 3). Сквозники также применялись в укреплениях начала XX века. Постепенно эволюционировала технология бетонных работ, позволяющая делать укрепления монолитными. Но новые реалии требовали новых решений.

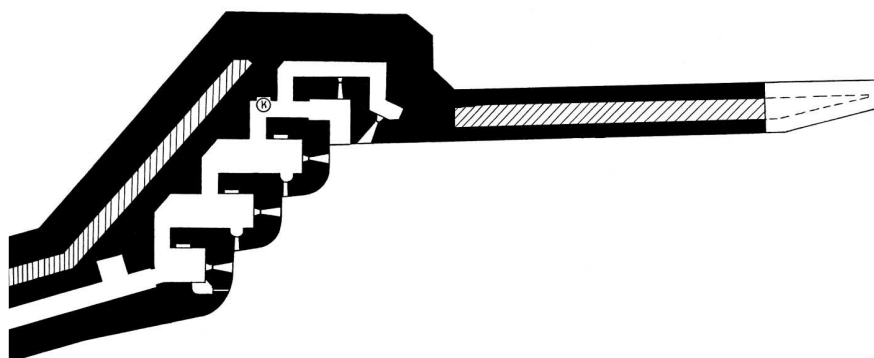

Рисунок 2 – Западная часть капонира форта 3, 1911-15 год

Прежде всего, это был вопрос автономности. Огневые сооружения фортов снабжались всем необходимым из других частей укрепления, занимавшие их солдаты жили в специально отведённых местах, зачастую далёких от боевых казематов, системы вентиляции были примитивны. Следует отметить, что первые советские доты также не отличались высокой технологичностью. Множество сооружений на старой границе СССР не имели агрегатных помещений, вентилирование проводилось ручным воздушным насосом, отсутствовали отдельные помещения для гарнизона. О герметичности укреплений в бою

можно было только мечтать, рассчитывали больше на противогазы, а вооружение не имело смонтированных в рамках броневых масок, стреляя через открытый проём амбразуры. Так же дело обстояло в большинстве других стран.

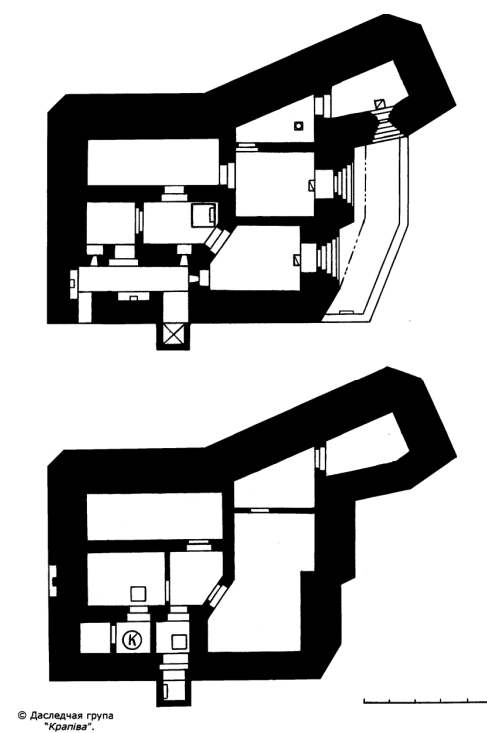

Рисунок 3 – Артиллерийский дот флангового огня, полукапонир, 1940-41 год

Что касается оборудования позиций, то фортификационная наука продвинулась в этом отношении очень значительно. Перед укреплениями обычно располагались предполья, порой делавшие местность практически непроходимой. Прежде всего, применялись надолбы, зачастую во много рядов. Широко использовались противотанковые рвы, минные поля, многослойные проволочные заграждения (нередко тоже заминированные), иногда местность искусственно заболачивалась или даже затапливалась, а все естественные препятствия по мере возможности применялись в системах обороны. Предполья простреливались огнём передовых укреплений, что должно было срывать работу вражеских сапёров и предотвращать преодоление противником предполья и выход непосредственно к позициям. Долговременные укрепления предполагалось увязывать в единую систему с полевыми, что значительно повышало устойчивость тех и других.

Отметим, что по мере совершенствования танков всё большее внимание уделялось средствам борьбы с ними. Если в 1920-х годах доты вооружались почти исключительно пулемётами, то к 1940 году танки могли уничтожать порядка 40% возводимых объектов.

Таким образом, очевидно, что 1-я мировая война сильно изменила как концепции обороны, так и облик фортификационных сооружений. Впрочем, их влияние на ход Второй мировой войны оказалось не большим, чем крепостей – на ход Первой. Есть только два исключения. Это упоминавшийся выше Верден и так называемая «Линия Маннергейма», позволившая Финляндии выстоять против СССР в Зимней войне 1939-40 годов. К сожалению, больше примеров умелого использования укреплений нет, большинство из них превратилось в самые дорогостоящие в мире памятники огромным военным расходам.

Литература

1. Данилов, А. Развитие военно-инженерного искусства / А. Данилов // Армия. – 2000. – № 6. – С. 22.
2. Карбышев, Д.М. Избранные научные труды / Д.М. Карбышев. – М.: Воениздат, 1962. – 704 с.
3. Советско-финская война 1939–1940 гг.: хрестоматия. – Мн.: Харвест, 1999. – 464 с.
4. Шорох, В.С. 62-й УР и фортификационная система Бреста / В.С. Шорох, В.В. Борисов, 2-е изд., испр. – Брест: Альтернатива, 2012. – 214 с.

ФАРТЫФІКАЦЫЙНАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ НЯМЕЦКІХ УМАЦАВАННЯЎ У МЯСТЭЧКУ КРЭВА

Першая сусветная вайна прынесла шмат шкоды мястэчку, насельніцтва было эвакуявана, усе хаты спалены, агароды разрыты траншэямі. Вайна пашкодзіла шмат крэўскіх помнікаў, быў разбураны касцёл Яна Хрысціцеля, які знаходзіўся ў цэнтры мястэчка, разабрана Мікольская царква, якая знаходзілася на рускіх пазіцыях, падчас летняга наступу 1917 году артылерыяй быў значна пашкоджаны Крэўскі замак. Па сутнасці пасля вайны ад Крэва засталася ўсяго 4 будынкі: замак, сінагога, міква ды царква Аляксандра Неўскага. Былі разбураны альбо пашкоджаны значныя помнікі, але культурны ландшафт Крэва атрымаў і новую групоўку помнікаў – нямецкія фартыфікацыйныя збудаванні.

Лінія фронту стабілізавалася ў раёне Крэва восенню 1915 года. У самым мястэчку яна праходзіла ўздоўж ракі Крэўлянкі, нямецкія пазыцыі знаходзіліся на правым беразе, а расейскія на левым. Абодвума войскамі былі прыстасаваны да абароны крэўскія помнікі: расейскія войскі вырылі кальцавы акуп на Юравай гары, умацаваліся ў царкве Аляксандра Неўскага, а нямецкія войскі ўмацаваліся ў Крэўскім замку, праз які непасрэдна праходзіла перадавая.

Яшчэ адным цікавым аспектам крэўскай фартыфікацыі з’яўляецца ейнае суседства з пахаваннямі, на нямецкай тэрыторыі знаходзіліся дзеючыя хрысціянскія могілкі, а на расейскай – жыдоўскія. Войскам прыходзілася суіснаваць з пахаваннямі, а ўлічваючы тое, што на вайне яны кожны дзень бачылі смерць, гэтае суіснаванне было даволі прагматычным. Так, расейскія войскі прарылі акуп прама праз жыдоўскія могілкі, а ў пабудове нямецкіх умацаванняў выкарыстоўваліся нагробкі з хрысціянскіх могілак.

Варта адзначыць, што большасць умацаванняў знаходзілася на вышынях халмоў, якія ішлі ўздоўж Крэўлянкі, такім чынам, у некаторых месцах адлегласць між расейскімі і нямецкімі пазіцыямі складала да 500 метраў, найбольш блізка варожыя пазіцыі знаходзіліся ў гістарычным цэнтры мястэчка. Нямецкія войскі займалі больш зручнае становішча, бо знаходзіліся вышэй.

Умацаванне нямецкіх пазіцыяў пачалося ў 20-х лічбах верасня 1915 году [1, с. 157], першапачаткова гэта былі драўляна-земляныя ўмацаванні. Перад першай лініяй было нацягнута 3 паясы з калючага дроту: першы на 5 калоў, другі на 7 і трэці на 5 калоў [1, с. 177], пазіцыі былі ўмацаваны цяжкімі бліндажамі, у якіх жаўнеры хаваліся ад артылерыйскага абстрэлу, прысутнічалі мінныя галярэі [1, с. 179]. Бетонныя ўмацаванні ў Крэве былі пабудаваны ў 1917 годзе, аб чым сведчаць 2 таблічкі над уваходамі ў бліндажы. Адно з умацаванняў было пабудавана ў красавіку, а іншае ў жніўні. Хутчэй за ўсё і астатнія бетонныя ўмацаванні будаваліся ў 1917 годзе, але яны маглі будавацца і раней.

Пра ранейшае за 1917 год будаўніцтва некаторых кропак можа казаць іхняя канструкцыя. У Бабіным логу быў выяўлены адзін бункер з кладкай бяргвення ў бетоне. Магчыма дрэва выкарыстоўвалася як апалубка, а пазней, з прывозам гофры, унутраная прастора была перабудавана. Таксама ўзнікае пытанне наконт часу пабудовы умацаванняў у замку.

Структурна ўмацаванні ў Крэве можна падзяліць на 3 часткі.

На поўначы Крэва, у бок выезду на Смаргонь, захавалася каля 10 ўмацаванняў, яны знаходзяцца пасярод поля, стаяць у адзін шэраг. Так як поле выкарыстоўваецца ў сельскагаспадарчых мэтах, большасць умацаванняў засыпана зямлёй. Сярод умацаванняў прысутнічаюць бліндажы ды назіральныя пункты.

Крыху на поўнач ад гістарычнага цэнтру Крэва знаходзіцца мясцовасць, якую тубыльцы называюць Бабін лог. Гэта месца з вельмі складаным рэльефам, што перашкаджае выкарыстоўваць яго ў гаспадарчай дзейнасці, чым тлумачыцца добрая захаванасць нямецкіх пазіцыяў у гэтым месцы. У некарых частках Бабінага логу добра чытаюцца траншэі. Намі было абмерана 11 умацаванняў у Бабіным логу. Рэльеф дадзенага месца ўяўляе сабой 3 яры, якія ідуць паралельна лініі фронту, што не маглі не выкарыстаць нямецкія войскі. На схілах яраў былі размешчаны сховішчы, а на пярэднім грэбні месціліся назіральныя пункты. Таксама ў Бабіным логу прысутнічаюць 2 бліндажы з надпісамі, зробленымі ў бетоне. На першым з іх напісана:

1.M.G.K.
erbaut – aug. 1917.

што можна разтлумачыць як: “Першы кулямётны корпус. Пабудавана ў 1917 годзе”

На другой кропцы месціцца наступны надпіс (у квадратныя дужкі ўзяты адбітыя фрагменты):

[Er]baut

April 1917

Komp. D¹ Li[...]

што можна разтлумачыць як: “Пабудавана ў красавіку 1917 году. Рота D¹ палка (альбо дывізіі) ландверу”. Гэты надпіс складана дакладна разтлумачыць праз яго дрэнную захаванасць. Бачна, што яго адмыслова спрабавалі пашкодзіць, таму магчымы і іншыя тлумачэнні апошняга радку. Быў надпіс над уваходам яшчэ на аднім бліндажы, але там ён цалкам збіты, праглядаюцца толькі фрагменты літараў.

Найбольшую цікавасць выклікае выкарыстанне Крэўскага замку ў сістэме ўмацаванняў. У Малой вежы была зроблена агнявая кропка на адну амбразуру, да паўднёва-заходняй сцяны ва двары замку было прыбудавана сховішча з бутавага камяню, накрытае бетонным дахам. Бетонная муроўка прысутнічае і ва ўсходнім рагу замку. Побач з адтулінай ў паўночна-усходняй сцяне быў зроблены бетонны латок дзеля працяжкі камунікацыяў, хутчэй за ўсё тэлефона [2, с. 17]. Трусаў і саму гэтую адтуліну лічыць зробленай у Першую сусветную вайну, але, на наш погляд, адтуліна была зроблена яшчэ пры будаўніцтве замку, дзеля запуску вады ва ўнутраны двор, а ў часы Першай сусветнай вайны яна магла быць толькі разшырана. З вонкавага боку да паўночна-заходняй сцяны былі прыбудаваны драўляныя бліндажы на ўсю яе даўжыню, на версе сцяны былі зроблены назіральныя пункты, да якіх ішлі драбіны.

Першая сусветная вайна пакінула значны адбітак у гісторыі Крэва: быў істотна пашкоджаны замак, разбураны стары касцёл, змянілася насельніцтва мястэчку. Сярод сучасных жыхароў Крэва не так ужо і шмат карэнных. Але, з іншага боку, Першая сусветная вайна прынесла ў мястэчка новы пласт гісторыі.

Тое, што некаторыя нямецкія ўмацаванні знаходзяцца непасрэдна ў гістарычным цэнтры Крэва, дазваляе выкарыстоўваць іх у турыстычных мэтах. У перспектыве ў Баб’ім лозе можна будзе стварыць турыстычны комплекс, прысвечаны нямецкай фартыфікацыі. Спецыфіка ягонага рэльефу, не дазваляўшая выкарыстоўваць гэтае месца ў гаспадарчых мэтах, добра захавала не толькі бятонныя ўмацаванні, але і траншэі, што дазволіць найбольш дакладна аднавіць кавалак пазіцыяў. знаходжанне Крэва на шашы Менск-Вільня і наяўнасць у мястэчку замка забяспечыць сталы наплыў турыстаў. Да таго ж стварэнне такога комплексу не патрабуе буйных капіталаўкладанняў. Патрэбны толькі больш грунтоўныя даследаванні і дазвол мясцовых уладаў.

Літаратура

1. *Лейб-Эриванцы* в Великой войне: материалы для истории полка в обработке полковой исторической комиссии. – Париж, 1959. – 246 с.
2. *Ткачев, М.А.* Исторические и архитектурно-археологические исследования Кревского замка / М.А. Ткачев, О.А. Трусов // Вопросы архитектуры Литовской ССР. – Каунас, 1988.

УДК 623.1/.3:94 «1914/1918»

КАРОЗА А.И., Брест

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Среди множества исторических фортификационных сооружений, сохранившихся на территории Беларуси, в отдельную категорию можно выделить фортификации времён Первой мировой войны. Первая мировая или Великая европейская война на территории Беларуси и всего постсоветского пространства незаслуженно, но очень старательно забыта. А подобное вытеснение какого-либо исторического события из учебников истории и памяти народа влечёт неверное понимание или непонимание вовсе мировой истории в целом. Да, военная компания 1914-1918 гг. была Российской империей (в состав которой входили Белорусские земли) бесславно проиграна, но скорее по политическим причинам. Но в этой войне были защитники отечества, были свои герои (ведь даже если оборона отдельно взятой крепости шла два дня, это значит, защитники крепости совершили подвиг, два дня ценой своих жизней сдерживая противника). К сожалению, мы не помним своих героев, не воздаём им должную дань памяти, не заботимся об их могилах, а скорее и не знаем о них. Однако на нашей ещё земле остались немые

свидетели тех относительно недалёких исторических событий – это фортификационные сооружения, воинские захоронения и памятники, места сражений. Воссоздать ход исторических событий, отдать дань уважения и памяти героям, помочь более полному и глубокому пониманию своей истории и культуры, разбудить патриотические чувства среди населения поможет вовлечение наследия Первой мировой войны в систему *культурного* туризма.

Фортификационное наследие Первой мировой войны. На территории Беларуси сохранились со стороны России – две крепости: Брестская и Гродненская, с немецкой стороны – линии укреплений (так называемая фортификационная пыль) в районе Баранович и по линии Мядель–Сморгонь. Также по всей установившейся линии фронта сохранилось большое количество воинских захоронений, как русских, так и немецких воинов.

Наиболее старая крепость Российской империи – Бобруйская, участия в боевых действиях не принимала (т.к. была сильно устаревшей в фортификационном смысле и находилась в стороне от основного театра военных действий) и использовалась лишь для размещения гарнизона.

Брестская крепость к августу 1915 года являлась наиболее совершенной российской крепостью. К этому времени практически завершилась очередная модернизация крепости, включающая строительство литерных фортов и полевой линии обороны. При этом крепость практически не имела боеспособного гарнизона и должного вооружения (в первую очередь снабжался фронт). Боясь обхода крепости австро-немецкими войсками, российское командование приняло решение оставить крепость, взорвав укрепления и эвакуировав личный состав и имущество. 8 августа началась полная эвакуация, укрепления частично взорваны (особенно на северо-восточном секторе). И уже в ночь с 12 на 13 августа, сломив сопротивление русских заслонов, прикрывавших отступление основного состава, австрийские войска заняли крепость и город.

20 августа 1915 г. пала незавершённая и наполовину последняя крепость Российской империи – Гродненская крепость. Перед отступлением укрепления Гродненской крепости также планировалось взорвать, что и было выполнено с разной степенью старательности. Бои за крепость начались 17 августа и принесли большие потери русской армии. Таким образом, по оценке В. Яковлева, «...*русское командование не выявило в мировую войну должного искусства в обращении с крепостями...*»

В ходе самой войны русскими инженерами возводилась в основном полевая фортификация. ДОТы строились деревянные, по всей Беларуси можно найти всего несколько сохранившихся железобетонных (а точнее, просто бетонных) сооружений. Два из них находятся в районе деревень Муляры, Зеноново и Боровые Вилейского р-на, Минской обл.

Наиболее широко на территории Беларуси развернулось немецкое фортификационное строительство. Долговременные укрепления возводились вдоль протяжённой линии фронта, установившейся с 1915 по 1917 гг. по линии р. Сервеч – р. Щара – о. Выганоцанское – Огинский канал – р. Ясельда. На сегодняшний день сохранились десятки немецких сооружений. Многие сохранившиеся сооружения представляют собой комплекс, включающий остатки земляных укреплений (дерево-земляных), ДОТы, бункеры, наблюдательные пункты, расположенные на относительно небольшой территории. Поблизости зачастую находятся военные захоронения и памятники погибшим.

Туристский потенциал фортификационных сооружений. Эти сооружения до сих пор остаются неизученными, они не включены в Список объектов историко-культурного наследия, не включены в официальные туристские маршруты, не отмечены в путеводителях. Однако интерес к фортификации Первой мировой войны и её истории с каждым годом возрастает. Форт-туризм и военный туризм становятся одними из перспективных видов туризма по всему миру. Фортификация Первой мировой войны, как русская так и немецкая, достойна пополнить список привлекательных объектов туризма Беларуси. Наиболее перспективные для туристского использования хорошо сохранившиеся фортификационные сооружения, расположенные в непосредственной близости или хорошей транспортной доступности (до 30 мин) от крупных населённых пунктов. Положительно на туристский потенциал влияет наличие в районе фортификационного сооружения других памятников истории и культуры, а также крупные рекреационные образования. Немаловажное значение имеет фактор размещения туристского объекта, основанного на историческом фортификационном сооружении вблизи города – центра туризма с хорошо развитой туристской инфраструктурой или в сельской местности, или на межселенном пространстве. В первом случае явное преимущество туристскому объекту даёт наличие разнообразных объектов инфраструктуры: гостиниц, объектов питания, бытового обслуживания, магазинов и пр. С другой

стороны, планировочная структура города будет ограничивать комплекс в мощности и возможности развития. Кроме того, подобный туристский комплекс даст возможность экономического развития малого населённого пункта, позволит создать ему бренд.

Принцип сохранности и исторической достоверности исторического фортификационного сооружения – основное руководство при создании туристского объекта на основе исторического фортификационного сооружения. Сохранившиеся фортификационные сооружения необходимо сохранять в дошедшем до нас виде или реставрировать до первоначального вида. Не допускается изменение наружного облика сооружения или его перепланировка. При любых реставрационных работах необходимо использовать материалы и строительные технологии соответствующей эпохи. При необходимости использования новых материалов (усиление конструкции) они не должны нарушать внешний облик исторического сооружения. Все инженерные сети и коммуникации, необходимые для нормального функционирования туристского объекта, должны быть проложены скрытым способом либо имитировать исторические. Также внимательно следует относиться и к сохранившимся земляным фортификациям. Земляные насыпи, рвы, остатки окопов на территории комплекса следует расчищать от саморассеявшихся деревьев и кустарников, при необходимости укреплять склоны. Новые здания и сооружения, необходимые для создания туристской инфраструктуры, не должны препятствовать обзору исторических объектов, нарушать историческую среду, связь фортификационного сооружения с природным окружением. Для этого новые здания и сооружения должны размещаться на определённом расстоянии от памятников фортификации (в зависимости от масштабов сооружения, его функционального назначения, особенностей местности) от 200 до 1000 м. Малые архитектурные формы (опоры освещения, указатели, информационные стенды и пр.) и памятные знаки также должны быть сомасштабны фортификационному сооружению и соответствовать по своей стилистике духу времени и соответствующей эпохе. Дорожное покрытие в непосредственной близости от фортификационного сооружения должно соответствовать исторической действительности (песчано-гравийное, деревянное, брусчатка).

Возможные виды туристского использования фортификационных сооружений времён Первой мировой войны.

Для сохранения памятников фортификации, привлечения к ним внимания туристов немаловажное значение имеет вид его современного использования. Проанализировав отечественный и зарубежный опыт использования исторических фортификаций в системе туризма, можно выделить несколько типов туристского использования рассматриваемых сооружений:

- Мемориализация объекта – установление на фортификационном сооружении или в его ближайшем окружении памятных знаков, табличек, монументов и других объектов, посвящённых историческим событиям или выдающимся личностям.
- Музеефикация – размещение в фортификационном сооружении или на его территории музейной экспозиции.
- Создание культурно-познавательных и культурно-развлекательных туристских комплексов, обладающих разнообразными объектами проведения досуга и обслуживания посетителей.

Анализируя туристское использование объектов культурного наследия на территории Беларуси, следует отметить две противоположные друг другу тенденции: нехватку объектов обслуживания туристов (а точнее, практически их отсутствие) на одних памятниках и превращение других в аттракцион, где памятник архитектуры перегружен всевозможными объектами инфраструктуры. Оба этих явления являются отрицательными.

При вовлечении памятников фортификации Первой мировой войны в систему туризма следует создавать небольшие по вместимости объекты (в зависимости от вида использования и занимаемой территории от 200 до 1000 одновременных посетителей на гектар). Выбор вида туристского использования фортификационного сооружения и его вместимости следует делать с учётом соотношения масштабов самого сооружения и объектов туристской инфраструктуры, необходимой для его обслуживания. Немаловажное значение имеет защита от воздействия антропогенных нагрузок на само историческое сооружение и на окружающий его ландшафт. Уменьшить антропогенные нагрузки на туристский объект можно методом ограничения количества одновременных посетителей и увеличения уровня благоустройства территории.

Фортификация Первой мировой представляет собой небольшие по размерам сооружения, рассредоточенные на достаточно протяжённой территории (вдоль бывшей линии фронта). В связи с этим

рекомендуется создавать туристские комплексы на основе нескольких соседних исторических сооружений, размещая вокруг каждого из них необходимые объекты туристской инфраструктуры небольшой вместимости. При этом желательно, чтобы каждое сооружение могло функционировать независимо от остальных. Это даст туристам возможность выбора маршрута – посетить все объекты комплекса или отдельные интересующие их сооружения. В таких комплексах продажа входных билетов, организация экскурсионного обслуживания, продажа сувениров и печатной продукции, туалеты должны предусматриваться у каждого фортификационного сооружения (если расстояние между ними превышает 1000-1200 м). А объекты питания, проведения досуга, проживания создаются общие для всего комплекса. При невозможности организовать подъездные пути и стоянки для автомобилей и экскурсионных автобусов при каждом потенциальном объекте посещения необходимо предусматривать прокат велосипедов, сигвеев, электрокаров и стоянки для них у каждого сооружения, входящего в комплекс.

Туристские комплексы лучше создавать тематические, посвящённые событиям и личностям Первой мировой войны, современному её пониманию. Вместо мёртвого памятника, необходимо создавать на основе фортификационного сооружения интерактивную среду, где посетитель из стороннего наблюдателя превращается в активного участника событий. В настоящее время всё большую популярность приобретают музеи, где экспонаты можно потрогать, попробовать в действии. Примерами таких объектов могут быть доты (командные или наблюдательные пункты) с полностью восстановленным вооружением и инженерно-техническим оснащением, где посетитель может занять любое место в боевом расчёте. В дополнение комплекс может предлагать прокат обмундирования и вооружения (разумеется, макеты вооружения). Повысить привлекательность такого объекта поможет использование современных технологий, позволяющих воссоздать атмосферу боя или минут затишья (соответствующее звуковое и световое сопровождение, картинка в макете перископа и пр.)

Фортификационные сооружения также могут служить местом съёмки фильма или декорацией к нему. В роли актёра может попробовать себя любой желающий. Такая форма организации досуга будет привлекательна для проведения корпоративных мероприятий.

Особый вид использования объектов фортификационного наследия Первой мировой – это организация площадки для реконструкции исторических событий. В случае удобной транспортной доступности от крупного города на прилегающей к фортификационным сооружениям территории должны создаваться (или приспособляться) помещения для работы исторических клубов: зал для тренировок, комнаты для реставрации и пошива обмундирования, помещения для работы с книгами и документами и прочее. При удалённом расположении от крупных населённых пунктов фортификации могут служить выездной площадкой.

Внутренние пространства фортификационных сооружений также могут использоваться как выставочные галереи. Экспонатами могут стать произведения искусства военного времени или современные работы соответствующей тематики. Даже взорванное сооружение может стать своеобразным монументом или элементом произведения ландшафтной архитектуры.

При любом варианте использования фортификационных сооружений в системе туризма важно обеспечить туристам безопасность посещения данных объектов. Конструкции сооружений, особенно подвергавшихся разрушению во время военных действий, должны быть укреплены. Внутреннее пространство и вся прилегающая территория должна быть расчищена от мусора. При необходимости нужно провести инженерную подготовку территории – укрепить склоны окопов, земляные насыпи сооружений, организовать сток поверхностных дождевых и талых вод.

Включение фортификационных сооружений Первой мировой войны в систему туризма позволит сохранить эти сооружения, даст возможность полноценнее использовать туристский потенциал страны и откроет новые неизученные сегодня страницы истории.

Литература

1. *Потаев, Г.А.* Рекреационные ландшафты: охрана и формирование. – Мн.: Універсітэцкае, 1996. – 160 с.
2. *Потаев, Г.А.* Преобразование и развитие городов – центров туризма. – Минск: БНТУ, 2010. – 227 с.
3. *Стратегия устойчивого развития туризма в Беларуси / В. Ивличев, Л. Баскакова, С. Сахарова // Архитектура и строительство. – 2003. – №7.*
4. *Биржаков, М.Б.* Введение в туризм: учеб. – 7-е изд., перер. и доп. – СПб.: Невский Фонд; Герда, – 2005. – 448 с.
5. *Виноградова, М.В.* Основы стратегического планирования развития инфраструктуры регионального туристского комплекса / М.В. Виноградова, Н.П. Мазаева [и др.]. – М.: Маркетинг, 2006. – 98 с.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Памятники фортификации на территории РБ можно разделить на две группы: долговременная и полевая фортификация. В данной статье авторы не рассматривают раздел долговременной фортификации по следующим причинам:

- долговременные фортификационные сооружения (крепости) не сыграли сколь-либо значимой роли в ходе боевых действий;
- вопрос долговременной фортификации (крепости) является в достаточной мере изученным.

Говоря о полевой фортификации Первой мировой войны, следует отметить, что это был основной вид фортификаций, прошедший в то время огромный отрезок своего развития от банальных рядов окопов до сложнейшей системы траверсных траншей с ходами сообщения, штольнями, складами и т.д.

Полевые исследования, проведенные авторами, позволили выявить особенности устройства германских и русских оборонительных позиций, классифицировать сооружения по функциональному назначению, материалам и технологии возведения. Возведение укрепленных позиций велось с повсеместным использованием типовых решений, разработанных немецкими инженерными и саперными службами. Имея некоторые различия, обусловленные условиями конкретной местности, в целом возводимые укрепления имели общие черты. По возможности позиции старались располагать на господствующих высотах. В промежутках между возвышенностями и в более низких местах строились соединительные участки. Оборона таких участков строилась на сильно развитой системе искусственных препятствий из колючей проволоки в 10-14 кольев. При этом обеспечивалась возможность простреливания проволочных заграждений фланговым огнем, как из окопов, так и из специально оборудованных капониров. Надо также отметить, что при устройстве проволочных заграждений иногда первый ряд заграждений был приспособлен для электризации. Окопы на возвышенностях углубленного профиля, в низинах – насыпные. Окопы везде укреплялись жердями и обкладывались дерном, который на крутых участках закреплялся гладкой проволокой. В окопах укладывались мостки из досок, и устраивалась система сточных канавок для отвода воды. В окопах оборудовались многочисленные пулеметные позиции. В 90% это были открытые позиции, никак не защищенные от пуль и осколков. На позициях также строились многочисленные укрытия, блиндажи и «лисьи норы». В некоторых случаях система обороны имела свои особенности. В частности, некоторые оборонительные позиции выносились вперед относительно главной линии в виде своеобразных опорных пунктов (укрепление «Болотный холм» в р-не д. Загорье).

При этом такие опорные пункты не образовывали непрерывной линии, а были отделены друг от друга. Они могли вести как самостоятельную практически круговую оборону, так и получать огневую поддержку от соседних участков. Всякая возвышенность использовалась для размещения наблюдательных пунктов.

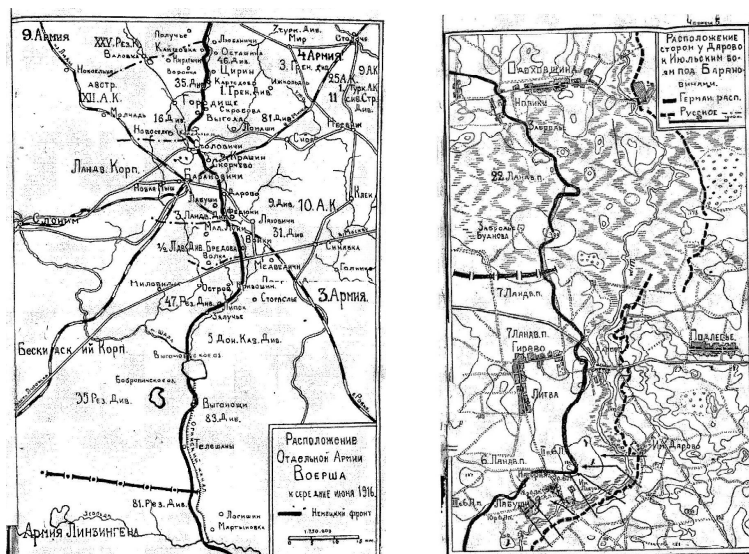

Рисунок 1 – Схема позиций на восточном фронте в р-не г. Барановичи

Но с течением времени характер возводимых укреплений начал меняться. Особенности театра военных действий (труднопроходимая лесисто-болотистая местность, слаборазвитая транспортная сеть, климатические условия) на Восточном фронте позволяли обходиться меньшим количеством войск. Сокращение численности личного состава компенсировалось возведением на австро-германских позициях сооружений из бетона. К сожалению, недоступность в Беларуси архивных документов не позволяет с точностью проследить время начала этого строительства. Однако полевые исследования дают косвенную информацию, что это строительство развернулось в 1916 году и велось еще более интенсивно в 1917 году. Очень часто на построенных сооружениях указывался год постройки. Как в виде специально оформленного барельефа, так и в виде простой надписи на еще не застывшем бетоне. Большое количество таких надписей имеет дату 1917 год, встречаются надписи и с 1916 годом, но пока не было найдено ни одной надписи с 1915 годом.

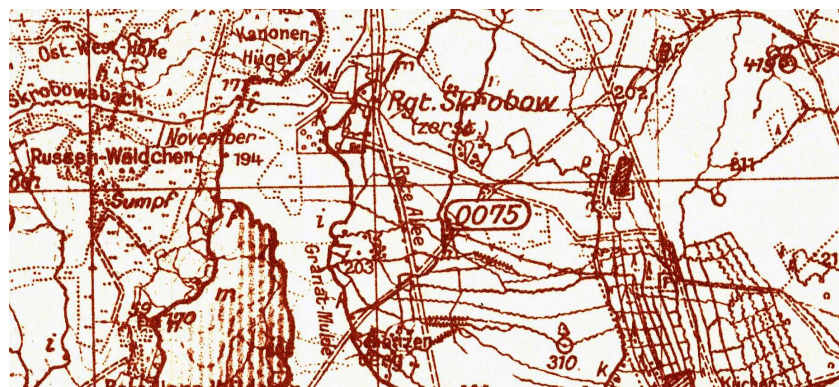

Рисунок 1 – Фрагмент карты с нанесением позиций 1916 г., Брестская обл.

На основе полевых исследований, анализа картографических и иконографических источников выявлена структура оборонительных позиций на участке Цирин - Лабузы (Барановичский р-н), в районе деревень Ольшанка - Твердовка (Пинский район).

По типу сооружения можно разделить на следующие категории.

1. Укрытия – сооружения, предназначенные для укрытия личного состава от артиллерийского огня неприятеля. Также могли использоваться в качестве жилых помещений, размещения штабов войсковых подразделений (рота, батальон, полк). Могли размещаться как на передовой линии траншей, так и в тыловых позициях. Чаще всего укрытия возводились из деревянных бревен. Как отдельный тип укрытия можно выделить подземное укрытие, которое сооружалось на глубине до 15 метров под землей. Подземная часть таких укрытий изготавливалась из дерева, а наземная (вход и часть спуска вниз) часто изготавливалась из бетона. Также такие укрытия могли иметь более одного входа. Как самостоятельный тип можно выделить укрытия, построенные с использованием сегментов из гофрированной стали. Характерной чертой таких укрытий является полукруглый свод. Как правило, укрытие могло иметь один или два отдельных входа. Также иногда укрытия оборудовались окнами. Несмотря на то, что встречается некоторое количество типовых планировок и конструкций укрытий, в целом планировки сооружений весьма разнообразны. Также разнообразны и размеры возводимых сооружений. Как правило, укрытие полностью обсыпалось землей.

2. Наблюдательный пункт (НП) – сооружение, предназначенное для ведения визуального наблюдения за неприятелем. Чаще всего такие сооружения использовались для управления огнем артиллерийских батарей. Также могли использоваться командирами подразделений (рота, батальон) для наблюдения за полем боя. Как правило, размеры таких сооружений были весьма небольшими, они позволяли размещать лишь нескольких человек. Для наблюдения оборудовались амбразуры. Наиболее часто встречаются НП с 2-мя амбразурами наблюдения, расположенными в напольной стене. Также часто встречаются НП с одной амбразурой или с тремя амбразурами, направленными в разные стороны. При этом, что существуют несколько типовых конструкций наблюдательных амбразур, в целом можно отметить, что устройство амбразур наблюдения очень разнообразное и зависит от конкретной местности. К наиболее распространенным можно отнести узкую амбразуру в виде щели высотой от 5 до 10 см. Как правило, наблюдение велось с использованием оптических приборов. Иногда НП совмещался с небольшим укрытием.

3. Пулеметная огневая точка (ОТ) – сооружение, предназначенное для ведения огня из пулемета с возможностью укрытия расчета от ружейного и артиллерийского огня неприятеля. Характерной особенностью таких сооружений является то, что амбразуры для ведения огня устраивались специальным образом. Они были гораздо больше по высоте, чем амбразуры наблюдения, и выполнялись с характерными противорикошетными уступами. Наиболее распространены сооружения для размещения одного пулемета. Хотя при этом обычно имелось три амбразуры для ведения огня и, размещаясь на специальном станке, на столе пулемет мог менять направления огня, при необходимости вести огонь из любой амбразуры. Иногда также встречаются сооружения, где, по всей видимости, могли размещаться 2 пулемета, поскольку в таких сооружениях есть несколько отдельных амбразур, которые разнесены относительно далеко друг от друга. Надо отметить, что боевой каземат для ведения огня имел небольшие размеры. Также встречаются ОТ с одной пулеметной амбразурой. Почти все ОТ совмещались с укрытием. Удельный вес пулеметных огневых точек очень небольшой, и встречаются они достаточно редко. Хотя есть районы, где удельный вес пулеметных ОТ несколько выше, чем в других районах.

4. Укрытия для орудий – сооружение, предназначенное для размещения орудия с возможностью ведения огня по неприятелю. Обычно такие сооружения возводились позади передовой линии, на расстоянии от 2 до 4 км. Удельный вес таких сооружений очень небольшой. Наибольшее количество таких сооружений было выявлено в окрестностях города Барановичи (более 10 сооружений). Большинство таких сооружений позволяли размещать два орудия. Сооружения были довольно большими по размерам, поскольку имели отдельные помещения для размещения запаса боеприпасов и расчета. Иногда неподалеку от укрытия строились отдельные укрытия для размещения расчетов орудий.

5. Склад – сооружение, предназначенное для хранения боеприпасов, обеспечивающее защиту от артиллерийского огня неприятеля. В результате полевых исследований в районе озера Нарочь было обнаружено несколько каменно-бутовых сооружений, довольно больших по размерам, которые имеют куполообразную форму. Расположены на расстоянии 2-3 км позади передовой линии. Имеют глухие стены без отверстий и полное отсутствие внутренней отделки.

6. Остальные – сооружения, предназначение которых сложно определить. Иногда встречаются сооружения непонятной формы и планировки. Из-за отсутствия информации часто определить предназначение такого сооружения не представляется возможным.

7. Траншеи и окопы. Основным видом траншеи была траверсная траншея. Траверс – изгиб траншеи, защищающий отдельные участки от продольного простреливания. В Первую мировую войну сеть траншей, ходов сообщения и отсечных позиций достигла значительной плотности.

По результатам осмотра немецкой линии обороны, сделанного руководителем работ 18-го Военно-Полевого строительства, проведенного в сентябре 1920 года, был составлен отчет. Исследования носили отрывочный характер и были проведены только на отдельных участках германской позиции по линии озеро Нарочь - Сморгонь - Крево - Вишнево. На основе этого отчета было отмечено следующее. Практически все сооружения были отлично оборудованы для размещения войск. Во многие сооружения было проведено электричество и освещение из центральных станций в ближнем тылу. Обеспечивалось водоснабжение сооружений путем установки насосов в колодцы и прокладки трубопроводов в укрытия, где устанавливались умывальники и краны. Для гидроизоляции сооружения покрывались толем как снаружи, так и изнутри. Также для укрытия снаружи использовался брезент. Изнутри сооружения штукатурились, белились или окрашивались, а иногда даже покрывались обоями. Укрытия часто снабжались окнами. Для обеспечения герметичности против отравляющих газов окна и двери прикрывались матрацами из клеенки набитыми ватой и стружками. В окна устанавливались специальные стекла, внутри которых находилась металлическая сетка. Такие стекла предохраняли от разлета осколков при близких взрывах артиллерийских снарядов. Внутреннее оборудование сооружений состояло из нар с проволочными упругими сетками, столов, табуретов. Также для обогрева внутри сооружений сооружались небольшие печки. Они могли изготавливаться как из железа, так и складываться из кирпичей. Укрытия, которые размещались на передовой линии, соединялись между собой, а также с тылом посредством телефонной связи. В ближнем тылу для этого устраивались хорошо оборудованные телефонные станции. В тылу позиций была построена обширная узкоколейная сеть, которая обеспечивала коммуникации как между передовыми позициями, так и вдоль них. Также вблизи узкоколеек размещались бетонные заводы, где изготавливались бетонные и железобетонные блоки.

Изложенные факты красноречиво свидетельствуют о том, насколько серьезно немецкие войска подходили к вопросу оборудования своих позиций. К сожалению, за прошедший промежуток времени длин-

ною почти в сто лет состояние оставшихся сооружений сильно ухудшилось. Многие из оставшихся сооружений в результате хозяйственной деятельности человека оказались полностью разрушенными или просто засыпаны землей. Полностью разрушились сооружения, при постройке которых использовалось дерево. Особенно сильно пострадали участки, где возводились сборные сооружения из железобетонных блоков. Местное население разбирало такие сооружения для своих строительных нужд. Надо отметить, что это явление в некоторых местах имело организованный характер, когда, например, немецкие постройки разбирали на строительные нужды колхозов в трудные послевоенные времена. Очень часто местные жители использовали из укрытий волнистое железо для своих хозяйственных нужд, даже сегодня, проезжая по окрестным деревням вдоль линии стабилизации фронта, можно встретить погребя и другие постройки, где использовано волнистое железо. Также можно встретить огороды, изгородь которых устроена с использованием металлических кольев, на которые в Первую мировую войну натягивалась колючая проволока. Однако несмотря на прошедшее время, очень многие сооружения дожили до наших дней, хотя и в разном состоянии. Некоторые из них полузасыпаны землей, некоторые в полуразрушенном состоянии, однако очень много сооружений осталось в очень хорошем состоянии. Можно встретить отлично сохранившуюся внутреннюю штукатурку со следами покраски. Также иногда можно увидеть сохранившиеся оригинальные номера. Некоторые сооружения при постройке украшались своего рода барельефами, где мог быть указан год постройки или номер подразделения, которое его строило. Надо отметить, что, несмотря на суровые военные времена, нередко такие барельефы оформлялись в художественном стиле. Очень трудно в настоящее время дать количественную оценку оставшихся сооружений. Для того чтобы получить некоторое представление о том, в каких количествах строились немецкие бетонные сооружения, можно рассмотреть участок немецкой оборонительной линии фронта между озером Нарочь и озером Мядель в месте дислокации 31 J.D. дивизии. Длина позиции составляет около 4 километров, глубина от 1.5-2 км. По результатам полевых исследований, на данном участке было выявлено около 120 (в разной степени сохранности) сооружений. Конечно, не везде плотность расположения сооружений такая высокая, как на данном участке. Данные результаты дают основания полагать, что общий счет всех построенных сооружений на территории Беларуси превышает тысячу.

Примерами использования фортификационных сооружений на территории современной Беларуси являются историко-культурный комплекс «Линия Сталина» и мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» с филиалом «Форт №5». Также идут работы по постройке комплекса «Станьково».

Предложением по использованию имеющихся фортификационных сооружений будет создание музея-скансена. Наиболее перспективным местом для его создания является район трассы М1Е30 севернее города Барановичи, который бывшая линия фронта пересекает под прямым углом. На основе изучения архивных документов и остатков укреплений возможно воссоздание линии укреплений русской и немецкой армии и музея Первой мировой войны. Для экспозиции возможно воссоздание одной из реально существовавших систем полевых укреплений в районе Баранович «Болотный холм», «Фердинандов нос». В состав комплекса должны быть включены отреставрированные и законсервированные фортификационные сооружения, воссозданные участки немецких и русских позиций, открытая экспозиция техники и артиллерии, крытый музей Первой мировой войны, гостиничный комплекс, прилегающая инфраструктура, а также близлежащие туристические объекты.

Литература

1. *Германские позиции 1915-1918 г.г. на Восточном фронте* / Н. Шелавин // *Война и Революция*. – 1920. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fortress.by
2. *Краткий анализ немецких фортификационных сооружений ПМВ на территории Беларуси (по результатам полевых исследований)* / В. Тадра. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fortress.by
3. *Статья «Фортификация»*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.com
4. *В стальных грозах* / Э.Юнгер.
5. *Барановичи 1916* / В.Фогель.
6. *На западном фронте без перемен* / Э.М. Ремарк.
7. *«Память»*. Барановичский район
8. *Нарочанское эхо Верден* / Г.В. Малышев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fortress.by
9. *Нарочанская операция в марте 1916 г.* / Н.Е. Подорожный. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.grwar.ru
10. *Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772-1941)* / С.А. Пивоварчик. – Мн.: ГрГУ, 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

I РАЗДЕЛ. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ НА БЕЛАРУСИ	3
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
ГЛАДЫЩУК А.А. ВОЕННОЕ ПЕРЕМИРИЕ В СКОКАХ – ОКОНЧАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА	6
ПАПАКИН А.Г. БРЕСТСКИЙ МИР И ПОЛЬСКИЕ ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ И УКРАИНЕ (1917-1918)	24
БОСАК В.Н., БАСОВ С.В. БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	27
БАСОВ С.В., ГНАТЮК С.П. ХИМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ГАЗОБАЛЛОННЫЕ АТАКИ 1916 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ – КРЕВО, СМОРГОНЬ, БАРАНОВИЧИ	29
СКОРИНА Ю.В., ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА – ТРАГЕДИЯ В ЖИЗНИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА И ДРУГИХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	32
ГАЛУШКО К.Ю. ИТОГИ «ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ» НА ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ 1918-1923 гг.	36
МИСИЮК В.С. БЕРЕСТЕЙСКИЙ МИР И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ	41
II РАЗДЕЛ. УНИФОРМА СТРАН-УЧАСТНИЦ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ	46
АДАМЕНКО Д.В. ЭВОЛЮЦИЯ ОБМУНДИРОВАНИЯ НИЖНИХ ЧИНОВ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ПЕХОТЫ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914-1918 гг.	47
КАРКОТКО А. УСТАНОВЛЕНИЕ ИМЁН ПОГИБШИХ ПО НАГРАДАМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	50
III РАЗДЕЛ. ФОРТИФИКАЦИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ	59
ТАДРА В.Н. НЕМЕЦКОЕ ФОРТИФИКАЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1915-1917)	60
ШОРОХ В.С. РОЛЬ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАЗВИТИИ ДОЛГОВРЕМЕННОЙ ФОРТИФИКАЦИИ	70
ДРУПОВ А.Ю. ФАРТЫФИКАЦЫЙНАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ НЯМЕЦКІХ УМАЦАВАННЯЎ У МЯСТЭЧКУ КРЭВА	74
КАРОЗА А.И. ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ	75
ВОРОБЕЙ А.В., ЖЕЛУДКО А.А. ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ СООРУЖЕНИЙ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ	79

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

I Международная научно-практическая конференция

ВЕЛИКАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ВОЙНА НА БЕЛАРУСИ

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

15 декабря 2012 г.

Ответственный за выпуск: Кароза А.И.

Редактор: Боровикова Е.А.

Компьютерная вёрстка: Кармаш Е.Л.

Корректор: Никитчик Е.В.

ISBN 978-985-493-247-7

Издательство БрГТУ.

Лицензия № 02330/0549435 от 08.04.2009 г.

Подписано к печати 17.04.2013 г. Формат 60×84 1/8.

Бумага «Снегурочка». Усл. п.л. 9,77. Уч.-изд. л. 10,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 398.

Отпечатано на ризографе Учреждения образования

«Брестский государственный технический университет».
224017, Брест, ул. Московская, 267.